

Украинский специализированный журнал

Клинок

4/2006

«Шарнирно-рычажный» Kershaw
Китайские «птицы» Spyderco
Нож внеземного назначения
Тысячелетний полет копья
Холодное оружие TeNo

Выставка Клинок

С 8 по 12 ноября в Москве состоялась очередная, 14-я выставка «Клинок». Кажется бы, еще совсем недавно организаторы выставки, посвященной клинковому оружию, руководствовались задачей сплотить вокруг задуманного мероприятия мастеров-ножовщиков России, поддержать древнейшую традицию изготовления клинков и найти точки соприкосновения этой традиции с современностью.

Ныне московский «Клинок» уже сам является яркой традицией. Каждую выставку с нетерпением ожидают мастера, приезжающие в Москву не только из самых далеких уголков России, но и из зарубежья. Участие в престижном мероприятии стало для мастеров своеобразным экзаменом на профессионализм и соответствия своих амбиций реальной действительности.

Не сразу и не вдруг появились и многочисленные любители — ценители клинкового оружия. Если раньше в своей основе это была просто «любпытствующая публика», отдельные представители которой посещали

выставку с целью купить хороший нож по сходной цене непосредственно у производителя, то сейчас посетители выставки жаждут познакомиться с новыми изделиями уважаемых мастеров и образцами ножей от известных мировых производителей, представляемых дилерами. И покупаются сейчас на выставке ножи, прежде всего, качественные, за которые посетители согласны платить дорого.

Выставка «Клинок» в буквальном смысле воспитала своих постоянных посетителей, из года в год стимулируя развитие клинкового искусства и широко его пропагандируя.

Традиционно на выставке «Клинок» проводятся конкурсы клинкового оружия. Стремясь удивить своими работами членов жюри и посетителей выставки, мастера в своем творчестве освобождаются от стереотипов, свойственных старому пониманию клинкового оружия, как, прежде всего, сугубо функционального предмета. Появляются но-

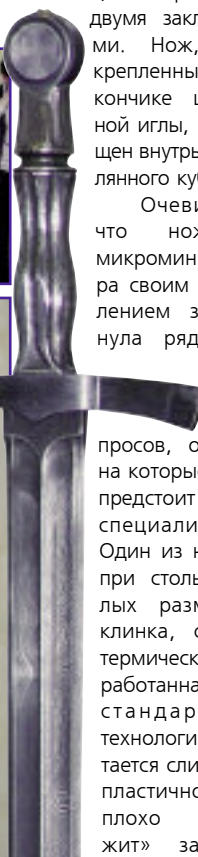

вые направления клинкового искусства, рождаются современные традиции древнего ремесла!

Среди совершенно необычных экспонатов прошедшей выставки следует отметить появление нового направления — ножевой микроминиатюры. Мастер О. Кириллов представил нож, общая длина которого составляет всего 1,5 мм. Клинок ножа изготовлен из стали 65X13. Его рукоять выполнена из золота, закреплена

двумя заклепками. Нож, закрепленный на кончике швейной иглы, помещен внутрь склянного куба.

Очевидно, что ножевая микроминиатюра своим появлением затронула ряд во-

просов, ответы на которые еще предстоит дать специалистам. Один из них — при столь малых размерах клинка, сталь, термически обработанная по стандартной технологии, остается слишком пластичной и плохо «держит» заточку

лезвия. О такой особенности любой стали, в частности, говорил еще в 1960-70-х гг. украинский микроминиатюрист Н.С. Сядристый, изготавливавший микроинструменты для работы с деревом.

Достаточно новым направлением искусства авторского клинка стало фантазийное оружие. И бесспорным лидером в этом направлении является мастер А. Богачев. В прошлом году любителей оружия удивила его работа «Ночной дозор». Сейчас мастер представил несколько новых работ, и все они были признаны жюри достойными для участия в конкурсе, все заняли призовые места. Наиболее интересной работой А. Богачева, на мой взгляд, стал кинжал «Пегас», занявший II место среди произведений мастера. Красивый дамасский клинок кинжала выполнен в строгом стиле, впечатляет пластика решения рукояти: зеркально полированные плоскости «перетекают» одна в другую, создавая сказочный образ крылатого коня в современном стиле «модернизм». В этом произведении присутствует и игровой момент — ноги и крылья коня, образующие гарду оружия, могут синхронно двигаться. «Пегас мчится-летит вдаль» — на поиски вдохновения для своего владельца. Таким образом, в этот фантазийный образец мастер гармонично вписал еще одно направление современного искусства — «конструктивизм».

Среди настольных ножевых композиций III место заняла композиция «Наставник», пронизанная духом русской истории. Это древний нижегородский кремль (крепость), ворота которого неприступны, поскольку защищены надежным клинком, выполненным из красивого дамаска. Рукоять выполнена в традиционной технике резьбы по кости. Скульптура создает образы зрелого мастера и его юного ученика, символизируя непрерывный путь познания.

Среди авторского длинноклинкового оружия привлек внимание цельнокованный «Меч» работы Марии Архангельской («Парк кузнецов»). Оружие объединило в себе гармоничность пропорций и строгую красоту дамасской стали. Аскетическая простота и четкость всех линий рисунка возвысили этот меч до символа духовной чистоты Белого Оружия.

Московская выставка «Клинок» — это, прежде всего, один из элементов духовной составляющей жизни современного общества. Она демонстрирует посетителям особую гармонию, присутствующую в многогранном и, вместе с тем, целостном мире Белого Оружия.

Виктор Кленкин
Фото автора

✦ **Клинок**

Мисливські
ножі
ТОВ
«Русский
Булат»

виробничо-комерційна фірма
ТОВ «С. МАРІЯ»
Київ, Чоколівський бульвар, 27
т. (044) 243-36-29, 242-68-28
E-mail: smaria@i.com.ua
Web-site: www.ohota.com.ua
www.ohotarybalka.com.ua

Ліцензія МВС України
серія АБ 223108 від 08.08.2005 р.
Ліцензія МВС України
серія АБ 222104 від 08.08.2005 р.

Клинок

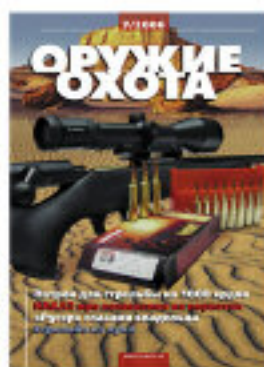

Оружие и Охота

Планета Легенд

Клинок

22896

08008

06540

В лучших традициях!

Приглашаем принять участие в

III

специализированной выставке
клинковых изделий.

Соорганизаторы:

Музей Истории Оружия НПКО "Диана-92" (г. Запорожье)

Торгово-промышленная Палата Украины

Всеукраинское объединение оружейников

Союз оружейников "Біла Зброя"

Во время Выставки традиционный конкурс

-МАСТЕР

ЗОЛОТЫЕ РУКИ - 2007-

Организатор:

"Редакция журнала "ОРУЖИЕ И ОХОТА", ООО

e-mail: info@zbroya.com.ua

www: masterklinok.com.ua

t/f: (+38 044) 501-90-87.

г. Киев, ул. Б.Житомирская, 33.

Выставочный зал ТПП Украины

ТЕМАТИКА:

- историческое клинковое оружие;
- современные ножовые изделия;
- аксессуары;
- творческие мастерские;
- авторские клинковые изделия;
- рыцарский доспех;

А ТАКЖЕ

- презентации;
- семинары;
- мастер-классы;
- показательные выступления...

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СПОНСОРЫ - ЖУРНАЛЫ:

Оружие и Охота
Клинок

Планета Легенд

КЛИНОК

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Наш репортаж

2 Виставка «Клинок» —
сучасна традиція Росії

Тест «Клинка»

6 Успад інженера-механіка или
«Борхардт-Люгер» от Kershaw

12 Ефект бабочки

Арахнофилия

20 Китайские «птицы» Spyderco

Портрет мастера

24 Авторский клинок — как элемент
национальной культуры

Заметки на полях

28 Зачем туристу нож...

Секреты мастерства

34 В ноже все должно быть красиво...

38 Кинжал или «бадик»?

История оружия

40 Полет копья через тысячелетия

Кунсткамера

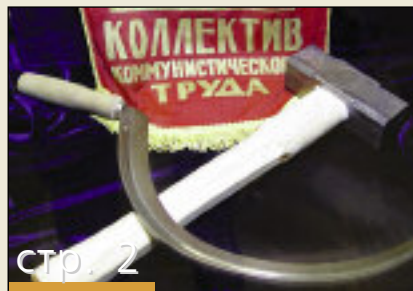
50 Кинжалы Третьего Рейха.

Холодное оружие TeNo

56 Нож вездеходного назначения

Литературные страницы

66 Битва под водой

стр. 2

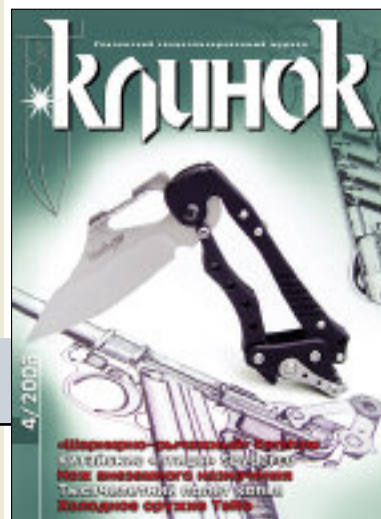
стр. 20

стр. 40

стр. 56

Журнал «Клинок»

Заснований у січні 2003 року
Свідectво про державну реєстрацію
друкованого засобу масової
інформації: серія KB № 6878 від
20.01.2003 року

Статус видання: вітчизняне

Мови видання: українська, російська

Вид видання за цільовим

призначенням: науково-популярне,

довідкове, інформаційне

Обсяг: до 35 ум. друк. арк.

Періодичність: один раз на три місяці

Передплатний індекс: **06540**

Шеф-редактор: В.Ю. Кукунов

E-mail: editor@zbroya.com.ua

Редактори: А.О. Морозов,

В.С. Кльонкін, С.О. Микитюк

Верстка: С.М. Татарен, І.Ф. Думанська

Фотохудожник: Віктор Юр'єв

Тел./факс: (044) 501-90-87

E-mail: klinok@zbroya.com.ua

Website: www.klinokmag.com.ua

Поштова адреса редакції:

03062, м. Київ-62, а/с 14

Адреса редакції:

м. Київ, вул. Лугова, 16

Журнал «Клинок»

№ 4 (жовтень-грудень) 2006 року

Підписано до друку: 16.11.2006 р.

Ціна договірна

Надруковано:

ТзОВ «ВПК «Експрес-Поліграф».

м. Київ-54, вул. Фрунзе 47, корпус 2

Замовлення: № 6-0739 від 7.11.2006 р.

Тираж: 10 000 примірників

При підготовці журналу були використані матеріали зарубіжних видань. Рукописи та фотографії не повертаються і не рецензуються. Статті друкуються мовою оригіналу. Передрук матеріалів — тільки з дозволу редакції. Редакція не завжди поділяє погляди авторів. Автори публікацій та рекламодавці несуть відповідальність за точність наведених фактів, їх оцінку та використання відомостей, що не підлягають розголошенню.

©2003–2006 ТОВ «Редакція журналу
«Зброя та Полювання»

Засновник та видавець:

ТОВ «РЖ «Зброя та Полювання»

Генеральний директор: Ю.С. Папков

Юридична адреса засновника та

видавця: 08720, м. Українка,

Обухівський район, Київська область,
вул. Промислова, 41

Уважаемые киевляне и гости столицы!

Журналы, издаваемые
нашей Редакцией
(«Клинок», «Оружие и
охота», «Планета ле-
генд»), вы также може-
те приобрести на сто-
личном книжном рынке
«Петровка»

БАНК ФОРУМ

інформаційний центр 8 800 501-40-80

www.forum.ua

Усилада инженера-механика или «Борхардт-Люгер» от Kershaw

Сергей МИКИТЮК, г. Киев
фото Виктора ЮРЬЕВА

*«Чем еще уконтрапупить мировую атмосферу...»
В. Высоцкий*

Фрагмент ножа со стороны проставки «спинки» рукояти. Видны: винт упора клинка и предохранитель

Тяжело и непросто приходится изготовителям клинковой продукции в борьбе за покупателя. Ведь обычному человеку (если он не турист и не охотник) по большому счету нужно всего лишь несколько ножей — пару-тройку на кухню и один карманный с собой. Тем более что ножи — весьма долговечные предметы — могут, не требуя замены, служить десятилетиями (и еще по наследству переходить). Вот и получается, что изготовители могут рассчитывать в основном на настоящих любителей и ценителей короткого клинка. Но таких, по правде сказать, не очень-то и много. Даже отмечаемый в последние годы определенный всплеск интереса к короткому клинку затронул чрезвычайно узкий круг лиц, для которых нож — это не столько инструмент, сколько символ и увлечение. Вот и приходится фирмам-производителям проявлять буквально чудеса изобретательности, чтобы заставить эту весьма требовательную публику приобретать все новые и новые ножи.

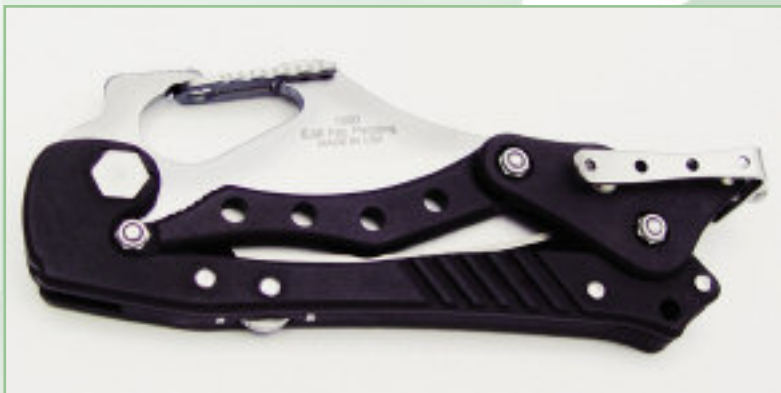
Самой благодатной областью

проявления подобного технического творчества являются складные ножи, клинки которых автоматически фиксируются при раскладывании. Ведь благодаря наличию фиксатора такой нож становится самым настоящим механизмом, позволяющим в полной мере реализовать конструкторам свои идеи...

Каких только конструкций фиксаторов не изобретено — «Back-Lock», «Mid-Lock» и «Front-Lock»; «Blade-Lock» и «E-Lock»; «Liner-Lock», «Frame-Lock», «Mono-Lock» и «Compression-Lock»; «Bolt-Action-Lock», «Axis-Lock», «Arc-Lock» и «Ultra-Lock»; «Plunge-Lock», «Levigator», «Button-Lock», «Stud-Lock», «Rolling-Lock» и «Roller-Lock», «Vault-Lock», «Snap-Lock» и многие другие! Складывается впечатление, что искусственного знатока уже, собственно, и удивить-то нечем. Тем не менее, год назад американской фирме Kershaw Knives, Inc. удалось внести некоторое оживление в среде любителей, ценителей и знатоков короткого клинка, выпустив в свет модель 1900 Kershaw E.T.

«E.T.» — аббревиатура от External Toggle, что дословно можно перевести как «наружный шарнирно-рычажный механизм». Применение шарнирно-рычажных механизмов для фиксации (запирания) в технике используется достаточно широко (как один из многочисленных примеров можно упомянуть системы уборки/выпуска шасси летательных аппаратов) и уже очень давно. Если взять, к примеру, оружейное дело, то история систем запирания на основе шарнирно-рычажных механизмов насчитывает уже более полутора сотен лет. Достаточно упомянуть самые известные из них — пистолет «Волканик», карабины «Винчестер» по патенту Генри, пулемет Максима, ружье Дарн, современные малокалиберные винтовки для биатлона и знаменитый «Парабеллум» Георга Люгера, созданный на базе технических идей Хуго Борхардта.

Фиксация (запирание) при помощи шарнирно-рычажного механизма осуществляется следующим образом. При полном распрямле-

Модель Kershaw E.T. в сложенном положении. Вид справа и слева

нии рычагов, соединяющий их шарнир проскакивает прямую линию, проходящую через оконечности рычагов (так называемую мертвую точку), при этом рычаги становятся «на упор», что и превращает механизм в жесткий «раскос». Обратное движение возможно при принудительном выведении рычагов за мертвую точку. Для того чтобы помочь рычагам проскочить мертвую точку и предотвратить не-

преднамеренное их выведение из этого положения, часто используются различные упругие элементы (например, пружины).

Kershaw E.T. — это серийная модель складного ножа, разработанная американскими мастерами — отцом и сыном Грантом и Гевин Хоками (Grant and Gavin Hawk). Известность Грант и Гевин Хоки приобрели относительно недавно благодаря своим разработкам нескольких

моделей складных ножей.

Первой их работой в этой области стал нож под названием D.O.G. (Deadbolt Over Grabstep) с оригинальным ригельным фиксатором (Bolt-Action Lock). В ригельном фиксаторе «от Хоков», пружина, прижимающая ригель к хвостовику клинка, размещена в самом ригеле — снаружи находится только направляющий стержень. Основная идея такой конструкции (со слов самих Хоков) — предохранить механизм от загрязнения. Серийная модификация этого ножа выпускалась американской фирмой Columbia River Knife & Tool. Однако отзывы о ней были неоднозначными — большинство пользователей хвалили идею Хоков, но ругали ее исполнение фирмой-изготовителем.

Следующим складным ножом Гранта и Гевина Хоков стала модель T.O.A.D. (Toggle Operated Anti Drag), в которой конструкторы впервые применили шарнирно-рычажный механизм фиксации, аккуратно спрятав его в рукояти (снаружи накладки выступала только клавиша разблокировки фиксатора).

Однако венцом творения Хоков стала модель E.T., дизайн которой основан на постулатах сугубого конструктивизма, не допускающего каких-либо «излишеств» — элементов, не выполняющих полезных функций...

Рукоять ножа Kershaw E.T. состоит из трех стержней, два из которых представляют собой механизм фиксации. Основой этой рукояти служит «Г»-образная «спинка», к перекладине которой на оси крепится клинок. «Спинка» состоит

Фрагмент треугольного рычага с пружиной кручения, рифленной осью (с проточкой под длинный конец пружины) и клипсой со штифтом

Модель Kershaw E.T. в разложенном положении. Вид слева и справа

Раскладывание при помощи обеих рук является «вчерашним днем» ножевых конструкций

Предохранительный механизм, состоящий из круглого стержня-пружини и переключателя-эксцентрика, выступающего снаружи «спинки» в виде рифленого колесика, стопорит клинок в сложенном положении, препятствуя открыванию. Для того чтобы пользователь не запутался, сверху и снизу колесика предохранителя нанесены соответствующие метки: «ON» («Вкл.») и «OFF» («Выкл.»)

из трех соединенных заклепками пластин — двух «плашек» и «проставки». «Брюшко» рукояти образуется соединенными шарниром рычагами различной длины и формы. Длинный рычаг шарнирно соединен с клинком, а короткий, треугольной формы, — с навершием «спинки», где выполнены соответствующие полукруглые приливы. Каждый рычаг состоит из двух пла-

стин, в зазор между которыми и заходит клинок при складывании ножа. В разложенном положении рычаги шарнира и «спинка» образуют достаточно эргономичную для прямого хвата рукоять.

Все детали рукояти изготовлены из термообработанного дюралевого сплава марки 6061 Т6, широко применяемого в авиастроении, и анодированы в черный цвет. При

этом анодный слой отличается высокой твердостью — на «подопытном» экземпляре ножа в течение нескольких месяцев эксплуатации никаких царапин и потертостей не обнаружено.

Шарнирные соединения рычагов, «спинки» рукояти и клинка осуществляются при помощи миниатюрных болтов М3 и самоконтра-щих гаек (аналогичных применя-

Последовательность действий при первом способе раскладывания и складывания ножа одной рукой

емым в карбюраторах бензиновых двигателей для крепления корпуса воздушного фильтра — **Ред.**), которые подчеркивают «сугубый конструктивизм» изделия, так радующий взор инженера-механика...

На оси крепления короткого треугольного рычага к «спинке» установлена пружина кручения, поджимающая ближний к клинку угол этого рычага к «спинке». В «дальнем» углу рычага на рифленной оси (с проточкой под длинный конец пружины) жестко закреплена клипса, к торцу которой привинчен штифт с рифленной сферической головкой.

Со стороны пяты клинка в проставку «спинки» рукояти вкручен винт, в который при раскладывании упирается клинок и который служит для регулировки всего шарнирно-рычажного механизма. Там же смонтирован предохранительный механизм, стопорящий клинок в сложенном положении. Этот механизм состоит из круглого стержня-пружины и переключателя-эксцентрика, выступающего снаружи «спинки» в виде рифленного колесика. При перемещении колесика вперед эксцентрик отжимает стержень, который в свою очередь подпирает «дულку» клинка, препятствуя раскладыванию. Предохранитель можно включить и при разложенном ноже — в этом случае при складывании клинка «дულке» придется преодолеть до-

Последовательность действий для раскладывания/складывания ножа согласно фирменной инструкции

В разложенном положении рычаги шарнира и «спинка» образуют достаточно эргономичную для прямого хвата рукоять

полнительное усилие стержня-пружины, после чего клинок «автоматически» застопорится. Для того чтобы пользователь не запутался, сверху и снизу колесика предохранителя нанесены соответствующие метки: «ON» («Вкл.») и «OFF» («Выкл.»).

В навершии «спинки» просверлено отверстие для темляка.

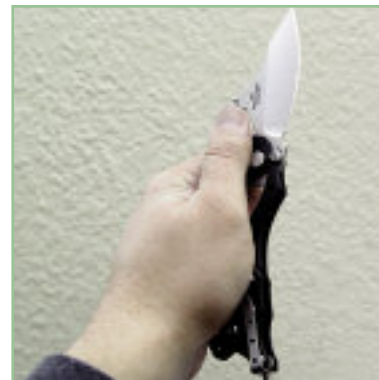
На обухе клинка выполнен фигурный вырез, служащий бутылочной открывалкой, а благодаря плоской двухперевой пружине, закрепленной на обухе у одной из сторон выреза, этот узел является еще и прочным карабином.

Конструкция ножа в целом и взаимное расположение рычагов в частности решены очень грамотно — при полностью разложенном ноже (в положении рычагов «на упор»)

длинный рычаг упирается в упомянутые выше полукруглые приливы навершия «спинки» и работает как жесткий раскос. Таким образом, короткий треугольный рычаг и его шарниры разгружены от действия

Второй способ раскладывания ножа одной рукой

усилий «на складывание», а сам рычаг, по сути, выполняет функции органа управления.

Как же оперировать этим чудом инженерной мысли?

Фирменная инструкция предлагает следующую последовательность действий. Выключите предохранитель. Затем возьмите нож в левую руку (если вы — правша) и аккуратно удерживайте его за «спинку» большим и указательным пальцами (в области «Г»-образной перекладки). Соответственно, большим и указательным пальцами правой руки возьмитесь за рифленый штифт клипсы и наверх рукояти. Большим пальцем правой руки нажмите на штифт клипсы — механизм придет в движение — короткий треугольный рычаг (назовем его «ведущим») поднимаясь, потянет за собой длинный рычаг (назовем его «ведомым»), а тот в свою очередь разложит клинок. Когда клинок займет положение, перпендикулярное «спинке» рукояти, штифт отпускают, а клинок по инерции будет продолжать двигаться дальше и потянет за собой рычаги (этому помогает упомянутая выше пружина кручения), которые в момент полного раскладывания ножа проскочат мертвую точку и встанут «на упор».

Для надежного раскладывания клинка таким способом главное, — вовремя отпустить рифленый штифт на клипсе, чтобы клинок не

потерял момент инерции — иначе он так и останется в «перпендикулярном» положении (силы распрямляющейся пружины явно недостаточно для уверенного раскладывания клинка, а затяжка шарниров имеет уж очень большие допуски — проверено на нескольких экземплярах). В общем, как поется в известной песне, для этого «нужна сноровка, закалка, тренировка...»

Складывание ножа — согласно фирменной инструкции — осуществляется по той же схеме и имеет такие же особенности.

Возможно ли раскладывание ножа одной рукой?..

Было опробовано три способа.

Первый. Отключаете предохранитель. Затем, удерживая нож за «спинку» большим и указательным пальцами с упором наверх в основание большого пальца, мизинцем или безымянным пальцем (или обоими сразу) толкаете треугольный рычаг «на себя». И если его вовремя отпустить, нож разложится, как и в описанном выше способе. Складывание ножа осуществляется в таком же порядке.

Если при раскладывании держать руку опущенной вниз, а при складывании поднятой вверх, то сила тяжести отчасти поможет этому «процессу». Тем не менее, стопроцентного уверенного раскладывания/складывания, даже после «закалки и тренировки», автору добиться так и не удалось.

Второй. Отключите предохранитель. Затем, удерживая нож за «спинку» мизинцем и безымянным пальцем с упором в основание этих пальцев, большим пальцем откройте клинок, используя в качестве упора пружину карабина. Этот способ раскладывания характеризуется неудобным удерживанием ножа — слишком мало места для уверенного хвата.

Третий. Отключите предохранитель. Затем, удерживая клинок большим и указательным пальцами в области карабина, выполните хлесткое движение кистью руки. В этом случае инерции рукояти окажется вполне достаточно для того, чтобы клинок уверенно «встал на фиксатор».

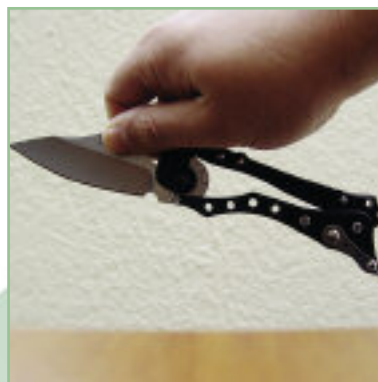
Итог всех трех способов «одно-рукого» раскладывания ножа можно охарактеризовать примерно так: без «сноровки, закалки, тренировки» не обойтись...

Конструкцией Kershaw E.T. предусмотрено два варианта ношения — при помощи клипсы и карабина. При опробовании обоих вариантов сразу же убеждаешься в насущной необходимости предохранителя!

Поскольку клипса прикреплена к рычагу, то при размещении ножа в кармане (а также при извлечении его оттуда) были случаи, когда из-за произвольных движений этого рычага не поставленный на предохранитель клинок стремился раскрыться прямо в кармане, что небезопасно.

При ношении ножа на клипсе, являющейся составной частью шарнирно-рычажного механизма, следует помнить о том, что предохранитель должен быть постоянно включен!

Третий способ раскладывания ножа одной рукой – самый надежный

зопасно! Пока сложно сказать, изменится ли ситуация, если клипсу перенести на «спинку» рукояти – необходимо дополнительно поэкспериментировать. Но возможность такого переноса есть – клипсу (самодельную) на «спинке» рукояти можно закрепить через отверстие для темляка.

С подвешенным за карабин ножом происходит иная история. В разложенном положении ножа пружина карабина упирается в выемку на «спинке» и двигаться уже не может. Поэтому, если подвешенный за карабин Kershaw E.T. по той или иной причине разложится, то для того, чтобы отстегнуть его, нож обязательно придется сложить. А сделать это не всегда бывает удобно – можно и порезаться (известно из собственного опыта). В остальном карабин Kershaw E.T. имеет достаточно грамотную конструкцию, близкую к конструкции самого лучшего «карабинного» ножа – Spyderco C26 Snap-It.

Конструкция E.T. позволяет отстегивать нож и раскладывать его при помощи одной руки. Для этого большим пальцем следует отжать пружину карабина и снять нож с подвеса, после чего указательным пальцем отключить предохранитель и лишь затем – разложить клинок

Оригинальный узел модели E. T. – «бутылочная открывалка-карабин»

(для сравнения, в модели Spyderco «Snap-It» никакого предохранителя отключать не нужно, поэтому он и остается самым лучшим «карабинным» ножом...).

Таким образом, при использовании ножа Kershaw E.T. желательно взять себе за правило – перед тем, как поместить его в карман или подвесить за карабин, следует проверить, включен ли предохранитель?

Итак, подведем итоги...

«Постойте!» – спросит читатель – «А как же клинок? Какая там сталь? Какая заточка? Как он режет?»...

Признаюсь, – в ноже Kershaw E.T. меня эти вопросы интересовали меньше всего. Тем не менее, для клинка использована коррозионно-стойкая шведская сталь Sandvik 13C26. Сам клинок, длиной 80 мм, имеет несколько необычную (но вполне функциональную) форму; клинок «сатинирован» (технология пескоструйной обработки); заточка вполне приличная, и в целом нож неплохо выполняет свои функции.

Резюмируя данную статью, можно утверждать, что модель Kershaw E.T. не имеет никаких преимуществ перед традиционными складными ножами. И даже более того, особенности конструкции ножа Kershaw E.T. требуют определен-

В разложенном положении ножа пружина карабина упирается в выемку на «спинке»

ной сноровки при манипулировании ним (не обеспечивая при этом уверенного раскладывания/складывания). Возможно, что другой нож Гранта и Гевина Хоков с шарнирно-рычажным механизмом – T.O.A.D. – имеющий «нормальную» рукоять, более удобен в использовании. В этой связи осмелюсь заявить, что шарнирно-рычажный механизм фиксации в принципе не имеет каких-либо значительных преимуществ перед традиционными фиксаторами!

Таким образом, на мой взгляд, Kershaw E.T. представляет собой не более чем имиджевый аксессуар продвинутого инженера-механика, которому так нравится ставить в затруднительное положение своих приятелей-гуманитариев: попросить их разложить этот ножик... предварительно «забыв» снять клинок с предохранителя.

★ клинок

Конструкция карабина модели E.T. позволяет пристегивать и отстегивать нож одной рукой. Ношение ножа на карабине также должно осуществляться с включенным предохранителем (в противном случае нож может неожиданно раскрыться в самый неподходящий момент...)

ЭФФЕКТ БАБОЧКИ

фото В. Куренкова, Ф. Тханя, В. Баканова

Константин Цитович, Вадим Куренков, Фам Чунг Тхань, Виктор Вира, г. Киев

История и классификация

Константин Цитович

Официально компания Benchmade берет свое начало в 1988 г., но фактически ее история началась намного раньше. В 1979 г. в Лос-Анжелесе (штат Калифорния) появилась компания Bali-Song Inc., основанная Лезом ди Эйсисом (Les de Asis). Название этой компании в полной мере отображало модельный ряд выпускаемой ею продукции. Лез изготавливал балисонги или, как он их еще называл в своих каталогах, «восточные ножи-бабочки», в основе которых был положен классический дизайн филиппинского ножа-«бабочки» образца 1872 г.

Слово «балисонг», кстати, имеет очень мало общего с островом

Бали и народными песнями его жителей. Наиболее правдоподобная версия происхождения этого названия утверждает, что «Bali-song» на языке тагалов, одной из основных народностей Филиппинского архипелага, означает «сломанный рог» (буквально, «baling sungay»), и прижилось оно из-за того, что филиппинцы издавна применяли для рукоятей балисонгов накладки и вставки из рога.

Первые «бабочки» от Bali-Song Inc. изготавливались вручную. Вначале покупателям предлагалась всего одна модель, но с возможностью выбора формы клинка (Hollow ground или Bowie) и материала рукояти (медь или нержавеющая сталь с накладками из микарты или без них и с тремя вариантами цвета накладок). Материал клинка — нержавеющая сталь марки 154CM, впервые использованная для массового ножевого производства.

Качество изготавливаемых Bali-Song Inc. ножей явилось просто недостижимым для конкурентов, что позволило компании завоевать значительный сегмент рынка, и в период с 1980 по 1982 гг. существенно расширить модельный ряд своих ножей-«бабочек».

В 1983 г. Bali-Song Inc. сменила название на Pacific Cutlery Corp. и перебралась в Северный Голливуд (штат Калифорния). Американский рынок балисонгов был практически полностью завоеван и Pacific Cutlery Corp. пришлось осваивать производство ножей других типов. В сотрудничестве с независимым дизайнером Джоди Сэмсоном (Jody Samson), в 1985 г. компания выпустила линейку из 9 складных и нескладных охотничьих ножей под общим названием Samson series, одновременно продолжая экспериментировать с линейкой балисонгов, предлагая все новые модели.

К 1987 г. компания Pacific Cutlery Corp. серийно выпускала более 50 разнообразных моделей ножей — охотничьи, тактические, складные с замком Lock back и, конечно же, свои фирменные балисонги, предлагая покупателям более ста вариаций их оформления. В том же году в каталоге Pacific Cutlery Corp. впервые упоминается ставшее впоследствии знаменитым слово «Benchmade» — так была названа новая серия ножей-«бабочек», по утверждениям специалистов компании, изготовленных с применением аэрокосмических технологий. Боль-

Основатель
компании
Benchmade,
Лез ди Эйсис

шая популярность этой серии явилась одной из причин, по которой Лез ди Эйсис в 1988 г. изменил название компании Pacific Cutlery Corp. на Benchmade Knife Company.

Первоначально Benchmade занималась изготовлением одних только балисонгов, временно прекратив выпуск ножей других конструкций, но, перебравшись в 1990 г. из Калифорнии в Клакамас (Clackamas), штат Орегон, компания вернулась к выпуску тактических и складных ножей из модельного ряда Pacific Cutlery Corp.

С 1991 г. на основе старых разработок компания начинает постепенно расширять спектр выпускаемых моделей. Так, например, на базе модели Monarch, производившейся Pacific Cutlery Corp., компания Benchmade, изменив материал рукояти и добавив оригинальное приспособление — диск для «однорукого» открывания, выпустила модель 501 Monarch LTH (Lightweight Tactical Hunter). Начавшееся в том же году сотрудничество с такими дизайнерами, как Walter Brand, Pat Crawford, Mel Pardue, Phil Boguszewski и Ernest Emerson, позволило Benchmade стать одним из лидеров среди фирм-производителей ножей в США.

В августе 1994 г. Benchmade выпустила модель 800 AFCK (Advanced Folding Combat Knife), а в 1995–1996 гг. — автоматические модификации моделей Tsunami и Spike, а также изначально полностью автоматические, простые и надежные ножи 2000 Reflex, 2500 Mini Reflex и 9000 AFO (Armed Forces Only). Полиция, армия и спецслужбы не замедлили воспользоваться таким заманчивым предложением компании Benchmade, приблизив ее еще на один шаг к вершине успеха.

В 1996 г. компания Benchmade переехала в Орегон-Сити (Oregon City), в том же штате Орегон, в новое производственное здание, оснащенное всем необходимым оборудованием для высокотехнологического производства ножей и тщательного контроля качества их сборки. Кстати, изначальный выбор штата Орегон для местонахождения компании был вовсе не случайным, хотя Benchmade предпочитает особо это не афишировать. Дело в том, что законодательство штата Орегон весьма лояльно относится к ножам в общем и к ножам, запрещенным в других штатах, в частности. В Орегоне разрешена свободная продажа ножей «бабочек» и автоматических (full auto) ножей жителям штата, а для

**Модели
910 Stryker и
501 Monarch**

производителей и продавцов ножей установлены гораздо менее строгие требования, чем во многих других американских штатах.

Применение высокотехнологического лазерного оборудования на новой фабрике компании Benchmade, позволило существенно улучшить точность обрабатываемых материалов, в том числе и передовых для ножевой промышленности.

Benchmade — первая компания, которая начала использовать в качестве стандартного материала для клинков своих ножей сталь ATS-34, для рукоятей — стеклотекстолит G-10. Кроме того, она широко стала применять в конструкциях рукоятей и замков складных ножей титан, а также наладила серийный выпуск моделей с клинками из стали M2, обладающей высокой твердостью и износостойкостью (к сожалению, по причине весьма низкой коррозионной стойкости последней, компания в настоящее время отказалась от ее использования).

В 1999 г. компания Benchmade совершила очередной прорыв — приобрела патент на изобретенный Биллом Мак-Генри и Джейсоном Вильямсом замок Axis и выпустила знаменитую 710-ю модель. На сегодняшний день Axis — самая надежная конструкция замка для складных ножей, весьма удобная в использовании, поскольку позволяет открывать и закрывать нож одной рукой, неважно — левой или правой. Описывая конструкцию этого замка в своих каталогах, компания Benchmade ехидно посмеивается над своими конкурентами: «Изучение этого механизма заставляет вас чесать затылок и думать — это же так просто, почему я сам до этого не додумался».

Кроме того, в 1999 г. компания внесла изменения в свой фирменный логотип — теперь посередине неизменного силуэта бабочки вместо надписи «BALI-SONG» стала красоваться надпись «BENCHMADE».

Высокое качество ножей Benchmade, надежность и удобство эксплуатации по достоинству оценены как обычными пользователя-

ми, так и профессионалами ножевой индустрии, в том числе конкурентами компании. Ножи Benchmade восемь раз удостоивались награды от американской «Академии качества оружейной промышленности» (Shooting Industry Academy of Excellence) в номинации «Нож года».

«Нож года 1998» — 910 Stryker

«Нож года 1999» — 710 McHenry & Williams AXIS

«Нож года 2000» — 720 Pardue AXIS Lock

«Нож года 2001» — 690 Wood & Carbon Fiber Gentlemen's Folder

«Нож года 2002» — 556 Mini-Griptilian

«Нож года 2003» — 921 Switchback

«Нож года 2005» — 425 Gravitator folding knife

«Нож года 2006» — 610 Rukus

В 2004 г. компания Benchmade номинировала на эту награду модель 10210 Mini Ambush, но награда досталась компании Browning за ее серию ножей Living History. Ничего удивительного — небольшому «складнику» из «красного класса» Benchmade трудно было соревноваться с репликами ножей времен Гражданской войны («Нож генерала Ли») и прочими изделиями, привязанными к различным неординарным событиям из истории США. Но компания Benchmade учла этот урок,

**Модели
710 McHenry &
Williams AXIS**

собралась с силами и больше не выпускала эту награду из своих рук.

С 2004-м годом связано еще одно важное событие в истории компании Benchmade. В начале года, в связи с очередным расширением модельного ряда ножей Benchmade, для удобства потребителей была введена новая система классификации выпускаемых компанией ножей, состоящая из четырех классов:

«Золотой класс». Все ножи, входящие в этот класс по утверждению представителей компании есть ни что иное, как результат стирания границ между авторскими работами и ножами серийного производства. Эти ножи улучшенного дизайна изготавливаются с использованием эксклюзивных материалов (дамасская сталь, титан, полудрагоценные камни и т.п.), выпускаются только ограниченными сериями (как правило, по 100 экземпляров) и предназначаются в первую очередь для коллекционеров. При этом следует отметить, что «хохлому» на клинках компания, к счастью, не применяет.

«Синий класс». Эти ножи — основа модельного ряда компании, призванные удовлетворять потребности людей, которым часто приходится пользоваться ножами — туристов, охотников, рыбаков или спортсменов. Эти ножи предназначены в первую очередь для тех, кто умеет ценить разницу между качественным и посредственным клинком.

«Черный класс». Это очень надежные ножи, пригодные для использования в качестве инструмента для выживания и оружия, и предназначены в первую очередь для

тех потребителей, которым придется иметь дело с экстремальными и опасными для жизни ситуациями (полицейские, военные, спасатели и пожарные).

«Красный класс». Сюда входят универсальные ножи, разработанные для удовлетворения спроса любого пользователя. Основной особенностью этих ножей является наилучшее соотношение цены и качества. В своем пресс-релизе компания Benchmade определила ножи этого класса как «ножи для каждого кармана» — лучше, пожалуй, и не скажешь. Все ножи этого класса, за исключением моделей 160 (США) и 10750 (Китай), производятся на Тайване. Впрочем, модель 160 Tether knife в исходном виде с 2006 г. уже не выпускается, в производстве осталась только ее «тактическая» версия — 160SBT TK-1.

Одновременно с введением четкой классификации продукции, компания осуществила небольшой ребрендинг — изменила оформление картонных упаковочных коробок с учетом новой классификации и несколько откорректировала логотип (и, соответственно, клеймо) компании. Неземной со времен Bali-Song Inc. бабочке «оборвали» усики и «перекрасили» крылышки, заодно (уж не знаю, из скромности или из экономии) несколько уменьшили размеры надписи «BENCHMADE» посередине клейма.

В 2005 г. компания Benchmade начала весьма успешное сотрудничество с «Национальной стрелковой ассоциацией Америки» (National Rifle Association of America), выпустив серию ножей NRA Outdoors, в которую вошли складные и нескладные ножи для охотников, туристов и прочих любителей длительных пеших прогулок на свежем воздухе. В том же году компания возобновила сотрудничество с известной оружейной фирмой Heckler&Koch, выпустив, с участием дизайнера Майка Сноуди, серию ножей «НК». По утверждению представителей компании Benchmade, ножи серии «НК» спроектированы и изготовлены «в бескомпромиссном духе, присутствующем в компании Heckler&Koch». Не знаю, как насчет отсутствия компромиссов, но почти полное отсутствие прямых линий в силуэтах ножей яв-

ляется отличительной особенностью, присущей всем моделям этой серии.

В 2006 г. Benchmade получила очередную награду «Академии качества оружейной промышленности» — на этот раз «Ножом года» была признана модель 610 Rukus, спроектированная для компании Нейлом Блэквудом. Удачное сочетание клинка длиной 10,8 см, выполненного из стали марки S30V, удобной рукоятки и замка Axis, не оставило шансов остальным номинантам — Black Sable от компании Cold Steel и модели e306x от Leatherman.

В июне 2006 г. компания Benchmade сделала еще один сильный ход — выпустила новый автоматический нож — модель Infidel 3300. Автоматические ножи с боковым выбросом клинка в большом количестве выпускались компанией и раньше, но новая модель отличается фронтальным выбросом клинка, что, учитывая традиционное качество ножей Benchmade, явилось весьма тревожным сигналом для компании Microtech, до этого бывшей фактическим монополистом в сфере серийного производства фронтальных «автоматов».

В заключение этого краткого описания истории компании Benchmade хотелось бы отметить, что и в следующем году компания наверняка порадует нас очередными технологическими нововведениями и новыми моделями ножей...

«Синий класс»

Вадим Куренков

Для пополнения своей коллекции ножом от Benchmade, я сделал выбор в пользу «синего класса», представляющего, так сказать, золотую середину.

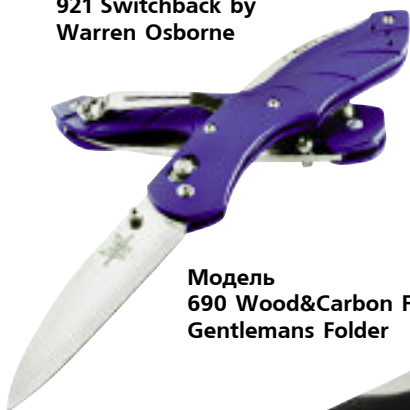
Будучи городским жителем и офисным работником, я исходил из следующих соображений. «Золотой класс» изделий от Benchmade, безусловно, станет украшением любой коллекции, но меня остановила высокая цена на них. В «черном классе» на тот момент ничего не приглянулось, да и цена здесь редко снижалась до отметки 150 долларов. По качеству ножей «красного класса» у меня были сомнения, ведь Benchmade, сделанный на Тайване, был тогда еще в диковинку.

Ножи из «синего класса», представляющие классический ассортимент компании, имели практически безупречную репутацию качественных и надежных ножей с

Модели
720 Pardue
AXIS Lock

**Модель
921 Switchback by
Warren Osborne**

**Модель
690 Wood&Carbon Fiber
Gentlemans Folder**

**Модель 425
Gravitator folding knife**

**Модель
610 Rukus**

очень хорошим, я бы сказал, лучшим среди фабричных ножей соотношением цены и качества. Это и определило мой выбор в пользу «синей» линейки.

«Мини-Гриптилиан», модель 555. Выбор этого ножа на 99% определяется великолепным дизайном Мела Парду, сделавшем на долгое время эту модель хитом в своем классе.

Лично для меня этот нож является больше «статусной» вещью, чем рабочим инструментом, — приятным «гаджетом», способным поднять настроение, прежде всего, благодаря своему дизайну, качеству изготовления клинка и рукояти, аккуратности сборки и тщательности обработки всех внутренних поверхностей. Свидетельства такого высокого уровня культуры производства сейчас не часто встретишь на фабричных изделиях. И при этом «Мини-Гриптилиан» остается очень качественным режущим инструментом, с великолепной заточкой, хорошей термомеханической обработкой и удачным строем клинка, безупречной работой замка, удобной клипсой и в целом весьма продуманной конструкцией, обеспечивающей комфортное открывание ножа, как правой, так и левой рукой.

При изготовлении ножа применяются высококачественные материалы: клинок из стали 440C (в последней модификации ножа — февраль 2006 г. — из стали 154CM), шайбы шарнира из фосфорной бронзы, литая рукоять из высококачественного пластика Noril GTX, отличающегося исключительной стойкостью к агрессивным средам и высокой температуре, и отличной износостойкостью.

Из-за скромных размеров (555-й является уменьшенной копией модели 550 «Гриптилиан») нож выглядит весьма «миролюбиво» и эти параметры выводят его из

категории полноценного ножа «для ежедневного ношения», каковым является модель 550. Даже, несмотря на «милитаристский» цвет рукояти на моем экземпляре, его смело можно отнести к категории «костюмного джентльменского» ножа. При варианте ножа с классической черной рукоятью соответствие «джентльменскому ножу», на мой взгляд, будет полным.

Дальновидная маркетинговая политика компании Benchmade предусматривает несколько вариантов исполнения цвета рукояти ножа под различные группы потребителей — целая гамма оттенков от ярко-розового, желтого, до салатного и синего. Такое разнообразие цветовой гаммы, кроме свободы выбора «своего» оттенка, может оказать владельцу ножа существенную помощь при его поиске в случае утери (яркая рукоять сильно контрастирует с естественным природным фоном).

...Так случилось, что в то время, когда я запланировал покупку модели 550, этого ножа не оказалось на прилавке магазина. Поэтому был приобретен его «младший брат» — «Мини-Гриптилиан», и еще ни разу я не пожалел о своем решении. Но «взрослый» «Грип» все еще в списке предполагаемых покупок.

«Черный класс»

Фам Чунг Тхань

Может быть, любовь к режуще-колющим предметам передавалась мне по наследству, возможно, сформировалась во время многолетних занятий различными направлениями восточных боевых систем и искусств, — трудно сейчас с полной уверенностью сказать. Одно знаю точно: по опыту нескольких лет службы в войсках специального

назначения, режуще-колющие предметы не раз доказывали свою незаменимость. И не только в боевых условиях, но и в самых разных моментах повседневной жизни и быта в мирное время.

Как водится, с ростом опыта обращения с ножами, укрепилась и любовь к ним, но как всегда бывает, у каждой медали оказывается две стороны: каждый раз, увидев какой-либо нож, в первую очередь я смотрю и оцениваю его именно по критериям военных требований.

Для меня красота ножа заключается в его результативности при решении тех или иных задач. Это объясняет, почему практически все мои любимые ножи относятся к категории «военных» или так называемых «тактических».

Лично я не из тех, кто покупает нож потому, что «это круто» или «чтобы был». Среди многочисленных фирм-производителей ножевой продукции мне импонирует всего несколько компаний, изготавливающих необходимые мне ножи, и Benchmade Knife Company занимает среди них далеко не последнее место.

Для удобства потребителя, как известно, компания Benchmade разработала новую систему классификации своей продукции, состоящую из 4-х групп или серий, различающихся не только по назначению моделей, цене, но и месту изготовления ножевой продукции.

Модели из «золотого класса» считаю для себя малопривлекательными по простой причине: дорого для инструмента.

Ножи, составляющие «красный класс», несмотря на то, что изготовлены в странах с дешевой рабочей силой, по качеству деталей и сборки находятся на достаточно высоком уровне. К сожалению, среди предлагаемых моделей нет таких, которые бы меня смогли заинтересовать.

(Сверху вниз)
снятые с
производства
модели 831
Ascent II,
834SBT
Ascent II и
пришедшие
им на замену
10400 Pika и
10450SB
Pika-Tanto

**Выпускаемые компанией
Benchmade модели HK30FRP
(BM14300) и NRA Fecas Gunstock
(BM12300)**

**Benchmade 831/5W Combo Set. В
комплект этого набора входит
спасательный крюк 5W, нож 831
Ascent II и чехол**

В течение многих лет ножи из «синего класса» составляли основу производственной программы компании Benchmade до расширения ассортимента и разделения всей продукции на «цветные» серии. Как раньше, так и теперь продукция этого класса сохранила свои специфические черты и всегда отличается высоким качеством изготовления, и функциональностью.

«Черный класс» изначально заявлен компанией как ножи для военных и сотрудников силовых структур, то есть для тех людей, которые по роду своей деятельности ежедневно требуют и ожидают от этих инструментов прочности, безотказности и удобства в использовании.

Ножи Benchmade уже давно вызывают у меня особый интерес не только из-за своей известности. Объективно, их качества по большинству критериев совпадают с моими личными требованиями, предъявляемыми к ножам.

Большинство моих самых любимых моделей ножей представлены «синим классом», некоторые — «черным», причем большинство из них — складные.

Несмотря на то, что коллекция моих ножей довольно обширна, представлена она в основном складными ножами. Поэтому я уже давно хотел приобрести несклад-

ной нож, простой и прочный, легкий и удобный, который бы вообрал в себя как можно больше положительных качеств, но в то же время избежал недостатков, присущих таким классическим моделям, как U.S. M3 SEMS 1943, KA-BAR USMC Fighting/Utility, Master Of Defender CQD MARK V ATAC или «Стреле» от «Кизляра»...

Перечень нескладных ножей, которые попадались мне в руки и накопленный опыт по их использованию, только усложняли задачу выбора, хотя склонялся я в пользу универсального инструмента.

...Когда я впервые увидел модель Benchmade 140 Nimravus и изучил ее характеристики, мне в голову пришла мысль — похоже, это именно то, что я искал. В другой раз мне попался на глаза еще один нож — Benchmade 145 Nimravus Cub — «младший брат» 140-й модели. Безусловно, это хороший инструмент, но, на мой взгляд, он бы стал гораздо более удобным, если бы был чуть длиннее (разница с «большой» моделью — примерно 4 см общей длины и 2 см длины клинка).

Поскольку 145-я модель для меня оказалась несколько коротковата, я принял решение заказать Benchmade 140 Nimravus и провести собственный тест ножа.

Через некоторое время я получил свой нож, который произвел очень приятное впечатление, хотя и не обошлось без «подводных камней».

В каталоге компании Benchmade указаны две модификации 140 Nimravus, отличающиеся материалом клинка. Одна из них поставляется с клинком из стали 154 CM Stainless Steel Hardened (американская коррозионностойкая подшипниковая сталь), другая — из M2 High-Speed Steel Hardened (быстрорежущая молибден-вольфрамовая сталь). Заявленная твердость клинка — 60-62 HRC. Обе модификации выпускаются с черным тефлоновым (BT2 Coated) покрытием, форма клинка — Modified Tanto (модифицированный tanto). Общая длина ножа 24 см (9,45"), длина клинка — 11,43 см (4,5"), толщина — 2,9 мм (0,115"). Рукоять ножа состоит из двух черных накладных пластин, изготовленных из стекло-текстолита G10 с общей толщиной рукояти 1,47 см (0,58"). Вес ножа — 175 г (6,2 oz). Ножны, изготовленные из термопластика поливинилхлорида и акрила Kydex/Thermoplastic, весят 87 г (3,8 oz).

В моей коллекции уже есть несколько ножей с клинками из стали 154 CM. Кроме того, имею положительный опыт использования клинка из стали M2 HSS (модель 710 McHenry&Williams также от компании Benchmade). Проанализировав все «за» и «против», я остановил свой выбор на модели Nimravus с клинком из стали M2 HSS.

Нож был упакован в черную картонную коробку, в которой кроме гарантийного талона (нормальное явление для уважающего себя производителя) находился собственно сам нож и ножны к нему. Интересный факт: упаковка модели 140 Nimravus не содержит такого же количества дополнительных аксессуаров, как скажем, упаковки складных ножей такого же «черного класса» — 806 SD2 AFCK Axis или 805 SBT TSEK Axis.

Такая аскетичность связана, скорее всего, с назначением ножа. На востоке черный цвет символизирует загадочность, скрытность. Если учитывать тот факт, что основатель Benchmade Knife Company — человек восточный, может не случайно черный цвет сопровождает продукцию для военных и силовых структур?!

Benchmade производит Nimravus в двух модификациях: Plain — с обычной заточкой и Combo — с частично серрейторной заточкой. Мой Nimravus — с combo-

заточкой. Клинки имеют покрытие Black Teflon. К покрытию не пристает жир и не остаются отпечатки пальцев, не задерживаются жидкости, но в отличие от покрытий упомянутых выше ножей 806 SD2 AFCK Axis или 805 SBT TSEK Axis, на 140 Nimravus оно более устойчиво к царапинам и имеет не блестящую поверхность, а матовую — чем-то напоминающая Black-Ti (черный карбонитрид титана). За время использования ножа на этом покрытии практически не появилось царапин. И даже если покрытие окажется очень сильно поцарапанным, есть возможность полностью его удалить и отполировать клинок — вид получится ничуть не хуже.

На клинке нет ничего лишнего — все четко и лаконично. С одной стороны — логотип компании, бабочка и надпись «Benchmade», чуть ниже — «USA» и код «140». С другой стороны, ближе к обуху, на участке с насечками — «M2HS». Все надписи нанесены серебристой краской на черном фоне.

Что сразу бросилось в глаза, так это острота клинка. В принципе, ножи от Benchmade, как правило, всегда хорошо заточены, но не всегда настолько, как хотелось бы лично мне. И по обыкновению, после покупки нового ножа, первым делом я правлю режущую кромку с учетом своих требований. Однако приобретенный мной 140 Nimravus стал тем редким исключением, в котором я оставил нетронутой заводскую заточку.

Клинок — с прямыми спусками, спуск занимает почти 2/3 ширины клинка, таким образом, делаю нож удобным для реза, но не в ущерб прочности. С обуха сняты фаски, но этот шаг производителя трудно объяснить (кроме как дизайнерским изыском), поскольку с такой формой клинок прочнее не становится, да и вес ненамного снизится.

Форма клинка — Modified Tanto (модифицированный танто) — это, конечно, не классический танто, но все-таки лучше, чем так называемый американский танто.

Все вместе — форма и спуски клинка — делают нож весьма удобным как для реза, так и для укола. Но, несмотря на то, что конструкция ножа Full Tang, то есть цельная стальная пластина с надежным монтажом накладок рукояти, и сами накладки рукояти выполнены из прочного материала, я бы не рискнул метать нож в твердую мишень, опасаясь поломки острия.

На обухе клинка, ближе к рукояти, выполнены насечки, улучша-

Модель 555 Mini-Griptilian

ющие хват, если вы находитесь в перчатках, а вот голыми руками хват не совсем удобен: края насечки, на мой взгляд, следовало бы сделать более гладкими.

Хвостовик рукояти, выступающий над навершием, снабжен отверстием под темляк. Этим участком удобно наносить «тупые» удары.

Рукоять ножа выполнена такой формы, что при прямом хвате указательный палец удобно ложится в подпальцевую выемку, а при обратном хвате в ней располагается мизинец. Накладки из двух черных пластин из стеклотекстолита G10 монтируются на двух винтах под шестигранник Torx — T 10.

Эти накладки можно легко снять и на рукоять намотать веревку или с помощью веревки прикрепить нож к палке, превратив его в наконечник копья. Однако такое изменение конструкции ножа не лучшим образом сказывается на его ношении в ножнах (нож легко потерять). Причина в том, что ножны модели Nimravus, изготовленные из термопластика поливинилхлорида и акрила Kydex/Thermoplastic, удерживают нож в трех точках на рукояти, две из которых — это отверстия для винтов на пластиковых накладках рукояти.

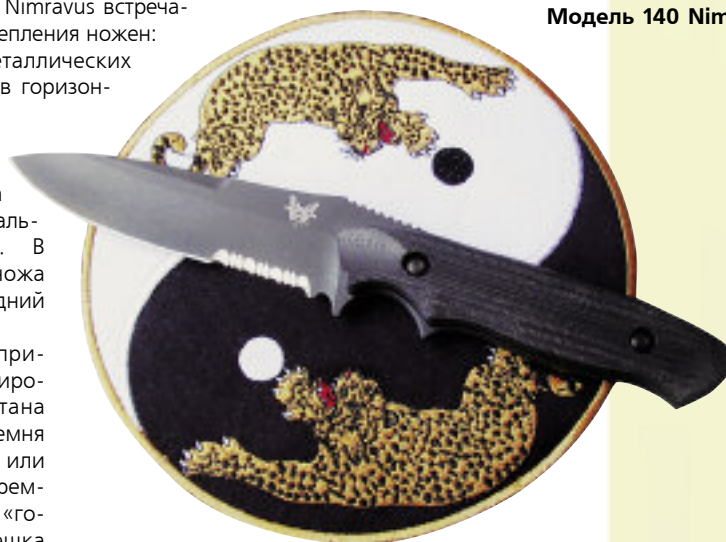
В модели 140 Nimravus встречается два типа крепления ножен: с помощью металлических пластин на поясе в горизонтальном положении и с помощью резиновой петли для подвеса на поясе в вертикальном положении. В ножнах моего ножа реализован последний вариант.

Резиновая приставка толстая, широкая, но рассчитана для широкого ремня джинсовых брюк или для армейского ремня. Для обычного «городского» ремешка

эта деталь несколько широковата, вследствие чего нож будет «ездить» по ремню. Эту проблему я решил путем замены данной подвески на систему крепления Tek-Lock.

Как я упоминал выше, нож в ножнах фиксируется посредством трех элементов: двух отверстий на рукояти под винты крепления (туда заходят два выступа с внутренней стороны ножен) и рычажного замка, который упирается в участок с насечкой на обухе клинка. Для того чтобы нож из ножен легко и бесшумно извлечь, следует большим пальцем руки естественным движением оттолкнуть рычаг вниз. Чтобы вернуть нож назад, необходимо оттянуть этот рычаг вверх, внутренняя часть замка упрется в обух ножа, и он зафиксируется. На первый взгляд, такая система имеет ряд положительных качеств по сравнению с классическими кожаными ножнами (в которых реализован способ фиксации рукояти ремешком на кнопке) — она легче, удобнее, чище, да и выглядит современно. Но при активном использовании ножа, участок, где происходит контакт защелки с обухом клинка, подвергается износу, в результате чего замок теряет

Модель 140 Nimravus

Модель
10505
Rant DPT
(Pardue)

Модель 140
Nimravus в
ножах

былую функциональность. И даже с новым замком при резком перемещении вниз (например, прыжке), относительно легкий нож по инерции может выпасть из ножен.

В отличие от ножен, изготовленных из кожи или кордуры, ножи из Kydex Thermoplastic не накапливают влаги при эксплуатации в сыром или влажном климате и легко моются. Кроме того, конструкторы Benchmade не забыли о дренажном отверстии, выполненном в форме квадрата на кончике ножен.

Однако при всех положительных эксплуатационных качествах таких ножен, при передвижении (бега, прыжках) нож сильно брешит, выдавая своего владельца. Заметил я этот «тактический» недостаток не только у модели Benchmade 140 Nimravus, но и у CQD MARK V ATAC и CQD MARK I ATAC от Masters of Defense, и еще у некоторых моделей других не менее именитых производителей.

В работе нож модели 140 Nimravus прекрасно справлялся с возложенными на него задачами, довольно долго сохраняя острую режущую кромку, что является положительным качеством, поскольку переточка клинка из стали M2 HSS — дело непростое, если сравнивать, например с 440C. Но если не ждать, пока нож совсем затупится и вовремя восстанавливать режущую кромку, нож прослужит верой и правдой довольно долго. Что касается коррозионной стойкости клинка, что-то определенное сказать трудно, поскольку нож пока еще не эксплуатировался в условиях влажного климата.

Поскольку Benchmade не выпускает одни и те же модели в разных «цветовых» классах, довольно трудно однозначно сказать о тех или иных различиях в качестве из-

готовления ножей. Но главное заключается в том, что совершенно неважно, в каком классе выпущены те или иные модели ножей от Benchmade; все они отличаются неизменно высоким качеством. Поэтому лично я очень рад, что приобрел 140-й Nimravus со всеми его достоинствами и недостатками, потому что первых оказалось подавляющее большинство.

«Красный класс»

Виктор Вира

Людей, использующих ножи за пределами домашней кухни, немало. Кому-то достаточно одного ножа на всю жизнь. Кто-то приобретает новый после поломки/потери старого. Кому-то нужно сразу несколько ножей при любом выходе за пределы жилья — «на всякий случай». А кому-то ножи действительно необходимы по работе. Разным людям нужны разные ножи. А разные ножи и режут по-разному. И выглядят. И позиционируются. И соответственно, стоят.

Моделей ножей множество. Покупателей — гораздо меньше. Поэтому фирмам-производителям приходится волей-неволей бороться за своего клиента. В этой связи происходят интересные коллизии — производители с мировым именем, проверенной, и во многом уже легендарной продукцией, в борьбе за сохранение своего места на рынке разрабатывают и выпускают модели, которые истинными ценителями марки часто воспринимаются по-разному — от недоумения до полного неприятия.

...Здесь нет особой вычурности и плавности линий, нет сверхмодных материалов, нет оригинальных конструкторских решений, нет поражающего воображение «хайтека». И в дополнение ко всему, зачастую эти ножи не производятся в США, Западной Европе или Японии. Их «место рождения» — Китай, Тайвань либо Корея. Это не подделки. Не «липа». Не клоны. Это

следствие мировой тенденции к удешевлению производства.

Это ножи известных производителей, которые позиционируются как ножи «для всех» — новичков, пользователей, которым не критично место происхождения изделия или тех, кто не спешит выложить за нож кругленькую сумму. Это ножи, созданные сугубо для работы, но которые сохранили качества, присущие изделиям всемирно известного производителя. С хорошим материалом клинка и рукояти. С отлично работающим механизмом. С проработанной эргономикой. Но, — меньшей ценой! Это эконом-класс.

Для примера можно привести линию Byrd от Spyderco. У компании Benchmade, о продукции которой идет речь, такие ножи составляют «красный класс» (Red Class).

Перечень моделей «красного класса» сравнительно небольшой, но включает в себя как складные ножи, так и ножи с фиксированным клинком. Всего в этом классе насчитывается 20 базовых моделей. Из них 8 моделей с фиксированным клинком и, соответственно, 12 — складных. Поскольку моделей немного, позволю себе их перечислить.

Итак, модели с фиксированным клинком: 10500 Rant Bowie; 10505 Rant DPT; 10505B-50 NRA Tactical Series; 10510 Gamer; 10520 Offsider; 10530 Juju; 10536 Instigator; 160 Tether Knife. Складные модели: 10110S Salmon River Fillet; 10115 Salmon Creek Fillet; 10200 Ambush; 10210 Mini-Ambush; 10300 Monochrome; 10400 Pika; 10400SB NRA Tactical Series; 10410 Mini-Pika; 10450SB Pika Tanto; 10600 Snipe; 10610 Benchmite-II; 10750 VEX.

«Красный класс», в принципе, предлагает достаточно широкий выбор размеров и форм клинков в частности, и ножей в целом, чему призваны служить и уменьшенные варианты стандартных моделей (10200/10210 и 10400/10410), а также модели, которые присутствуют в складном исполнении и точно такие же, но с фиксированным клинком (10600/10510). Кроме того, большинство моделей производится в нескольких вариантах исполнения. Отличия заключаются в способе финишной обработки клинка (а в цельнометаллических моделях еще и рукояти) — шлифовка/покрытие и типе заточки — гладкая/комбинированная (полусеррейторная). Варианты одной модели имеют тот же номер по каталогу, что и базовая модель, и отличаются добавлением буквенных индексов — «S», «B», «BP» или «BLK». В общем, каждый

пользователь сможет подобрать нож под свою руку, потребности и вкусы — от миниатюрного Tether Knife до увесистого Offsider.

Что касается материалов — они качественные и проверенные временем. Как уже упоминалось выше, в «бюджетной» линейке сложно ожидать чего-то новомодного, в первую очередь, естественно, из-за сложности в производстве и высокой стоимости, что влечет за собой подорожание изделия в целом. Поэтому, например, ножей с клинками, изготовленными по технологии порошковой металлургии, вы здесь не найдете.

Для изготовления клинков этих ножей применяются хорошо себя зарекомендовавшие стали, используемые многими производителями и на более дорогих моделях: N690 Stainless Steel, AUS-8 Stainless Steel, 440C Stainless Steel. Клинки после термообработки обладают твердостью 58-60 единиц по шкале С Роквелла. В сочетании с продуманной геометрией и хорошо подобранными углами заточки, это обеспечивает требуемую прочность клинка и стойкость режущей кромки.

Рукояти изготавливаются из различных термопластиков, армированного нейлона, нержавеющей стали, алюминия и полипропилена с вставками из полимера Kraton на складных моделях. Эти материалы не боятся воды, отличаются достаточной стойкостью к агрессивным средам, обладают хорошей жесткостью и прочностью, обеспечивают надежное сцепление с рукой, особенно учитывая то, что на поверхности наносится различного вида рифление.

Что касается способа фиксации клинка и механизмов открывания ножа, то на складных ножах такой ценовой категории сложно представить фирменный Axis Lock, поэтому применяются более дешевые в производстве конструктивные решения, которые, тем не менее, обеспечивают надежную фиксацию клинка и имеют своих приверженцев: Levitator Lock, Rolling Lock, Monolock, Lock Back и, на моделях с филейным клинком, — Sliding Tail-Lock, который обеспечивает закрытие длинного клинка выходящего в сложенном виде за габариты рукояти.

На складных моделях применяется монопластинчатый монтаж рукояти (Full Tang Handle), сквозной монтаж со стяжкой болтом со стороны навершия (BILT System), а также обмотка шнуром. Кроме того, изготавливаются рукояти «скелетного» типа.

Для комфортного ношения ножи с фиксированным клинком комплектуются ножнами из натуральной кожи, нейлона и кайдекса; фиксация ножа в ножнах осуществляется либо с помощью хлястика с кнопкой, либо за счет пружинных свойств кайдекса.

Складные модели оснащены металлической пружинной клипсой. Также для складных моделей производятся чехлы (обычно в комплект поставки не входят и приобретаются отдельно).

Среди моделей с фиксированным клинком отдельного упоминания заслуживает модель 10500 Rant Bowie. Это добротный и крепкий даже на первый взгляд нож, положительные впечатления о котором усиливаются, стоит взять его в руки. Широкий и мощный клинок из стали 440C длиной 101 мм ориентирован как на укол, так и на рез, развитая металлическая гарда и металлическое же навершие, скользящий полимер Kraton на рукояти удобной формы с насечкой — этот нож наверняка понравится многим любителям активного отдыха. Вес ножа составляет 180 г, общая длина — 218 мм. Одновременно нож не выглядит эдаким тесаком, наоборот, плавные линии рукояти, стремительные обводы клинка делают его весьма привлекательным, и я бы даже сказал, харизматичным.

Рукоять съемная, крепится посредством болта, который, проходя через навершие, ввинчивается в деталь крепления шестигранной (в разрезе) формы с внутренней резьбой, которая вставляется в специальный паз на конце хвостовика (BILT System). Такое решение обеспечивает надежную стяжку всей конструкции.

Нож комплектуется качественными жесткими ножнами из нейлона с пластиковым вкладышем, кото-

рый предотвращает прорезание ножен. Устье вкладыша имеет расширение для быстрой и комфортной «посадки» ножа на место. Фиксация в ножнах происходит при помощи хлястика с кнопкой.

Типичным и, я бы сказал, самым известным представителем «красного класса» в общем, и среди складных моделей в частности, является модель 10400 Pika. Эта модель выпускается с гладкой заточкой (Plain Edge) и полусеррейторной заточкой (Combo Edge). Также на базе этой модели выпускаются: NRA Tactical Series, Mini-Pika, Pika Tanto.

Нож с гладкой заточкой у меня уже в течение полугода. Нож поставляется в коробке «спичечного» типа, красного, соответствующего линии, цвета. Сам предмет покупки помещен в полиэтиленовый пакет с воздушными «пузырьками». Также в коробку помещен вкладыш с информацией о фирме-производителе, различиями между линиями продукции, советами по обслуживанию ножа, условиями гарантии, анкетой и адресом фирмы.

Длина ножа в открытом положении составляет 210 мм, длина клинка — 87 мм. Рукоять изготовлена из материала Zitel и оснащена металлической переставляемой клипсой. Замок — Lock back. И, как большинство моделей «красной серии», нож изготовлен на Тайване.

Нож плоский и легкий, и, на мой взгляд, отлично подходит на роль «ножа для ежедневного ношения» (EDC).

Я пользовался им полгода и в городе, и на природе, брал с собой в отпуск. За это время проявились некоторые особенности ножа, его достоинства и недостатки. Но более подробно об этом в следующей статье...

Китайские «птицы» Spyderco

От авторов

В наши дни ведущие ножевые фирмы мира ведут серьезную конкурентную борьбу за рынок дешевого ножа класса EDC («для ежедневного ношения»), стараясь «переплюнуть» знаковую во всех отношениях модель Endura от Spyderco. Так, фирма Benchmade предложила «Пику», Emerson — линию ножей Hard Wear...

Запустив «китайскую» серию Byrd, Сел Глессер осуществил правильный тактический ход, освоив выпуск ножей почти европейского уровня по цене китайского «ширпотреба»...

Конечно, Byrd — не верх совершенства, но в категории «дешевый EDC», а точнее «самый дешевый EDC», уверенно может побороться за первое место.

По-видимому, и судьба других ножевых фирм в самом обозримом будущем станет похожей на Spyderco — постепенно переводить производство в Китай.

**Вадим Куренков,
г. Киев, фото автора**

Spyderco Byrd Raven

Как только друзья сообщили мне о появлении в магазине ножей фирмы Spyderco под торговой маркой Byrd, я решил в ближайшее время заглянуть туда на предмет наличия модели Raven («Ворон»). Эту модель я присмотрел себе на веб-сайте фирмы-производителя, но захотел увидеть нож «живьем». Следует сразу отметить, что мои самые лучшие визуальные впечатления

подтвердились при ближайшем рассмотрении этого ножа.

Клинок ножа изготовлен из стали марки 8Cr13MoV, отличающейся весьма неплохими режущими свойствами и износостойчивостью РК при стандартном угле заточки в 30 градусов. Ощущения при работе этим клинком по сухому и сырому дереву идентичны работе ножом, выполненным из хорошей углеродистой стали. Хочется также отметить весьма неплохое качество разрезания этим ножом пищевых продуктов (мяса, рыбы, сыра, овощей, хлеба), хотя здесь, на мой взгляд,

немаловажную роль сыграл, прежде всего, удачно спроектированный строй клинка.

Клинок — копьевидный, с широкими слабоогнутыми спусками и небольшой толщиной в области режущей кромки — обеспечивает легкое и плавное проникновение в мягкий материал и уверенное, «агрессивное» — в твердый (например, в сухую древесину).

Фальш-лезвие на обухе, выполненное от острия на две трети длины клинка, существенно улучшает его колющие свойства. Так, например, ножом очень удобно обездвигивать крупную живую рыбу — путем нанесения глубокого укола в спинную часть — в область сочленения головы и хребта рыбыны.

Заводская заточка режущей кромки выполнена на довольно высоком уровне: нож «из коробки» уверенно брил предплечье и легко резал сыровяленную колбасу.

Клинок снабжен «неагрессивной» насечкой на чойле и в начале обуха, что повышает удобство выполнения таких работ, которые требуют точности движений.

Покрытие черного цвета, явно «бюджетное» по технологии и применяемым материалам, неплохо держится на спусках и боковой плоскости клинка, но за-

Вверху: Spyderco Byrd Cara Cara
внизу: Spyderco Byrd Raven

метно сошло на обухе — в области самого выступающего участка возле отверстия для открывания ножа.

Открывание ножа обеспечивает отверстием оригинальной формы, не менее удобным, чем круглым — «фирменным» отверстием Spyderco. Шайбы из фторопласта способствуют легкому ходу клинка при открывании и закрывании ножа.

Замок — стандартный «лайнерлок» — в заводской сборке был хорошо подогнан и надежно срабатывал. Однако после разборки ситуация изменилась: несколько раз нож был разобран и собран вновь, но мне так и не удалось добиться первоначальной четкости срабатывания замка. Сложилось впечатление, что пластину лайнера сделали несколько длиннее, чем необходимо, и при медленном открывании ножа она просто не заходит на пятку клинка. Очевидно, при монтаже было приложено усилие на клинок, так, чтобы на штифте, в который упирается клинок в открытом положении, образовалась незначительная вмятина, которая и позволяла клинку заходить чуть дальше и беспрепятственно срабатывать линейному замку. А после разборки ножа мне уже не удалось восстановить с точностью первоначальное положение упорного штифта, и в работе замка появился описанный выше дефект (который, впрочем, можно было исправить посредством несложного ремонта, слегка сняв металл с торца пластины лайнера или ожидать ее естественной приработки в процессе эксплуатации). Требовалось либо открывать нож уверенным сильным движением кисти, либо осуществлять контроль блокировки, дожимая пальцем (с некоторым усилием) клинок за отверстие в направлении его открывания. Но руки так и не дошли до ремонта. Впрочем, такой режим срабатывания замка мне не особенно и мешал. После месяца ежедневной эксплуатации четкость срабатывания замка полностью восстановилась.

Рукоять этого ножа, на мой взгляд, является одной из самых удачных на сегодняшний день в своем классе: она состоит из стальных лайнеров, смонтированных на штифтах, и легкоъемных накладок. Такая конструкция обеспечивает полный и удобный доступ для чистки внутренней части рукояти, замка и оси клинка. Немаловажным плюсом модели является возможность полной разборки ножа: собранный на винтах, он разбирается в течение нескольких минут и так же быстро собирается вновь.

Материал рукояти — анодированный алюминий — легкий, практичный, не подверженный коррозии. Однако тонкий слой анодирования критичен к механическим нагрузкам. При контакте с твердыми материалами его легко поцарапать о металл, камень, асфальт, то есть падение ножа на тротуар почти всегда означает повреждение покрытия накладок до белого алюминия.

На мой взгляд, по тактильным ощущениям этот материал больше подходит для небольших ножей, явно не рассчитанных на силовую работу. В руке нож довольно скользкий, а жесткая рукоять в процессе продолжительной силовой работы может серьезно намять руку и послужить причиной появления болез-

ненных мозолей и натертостей. На модели Raven этот недостаток материала накладок с одной стороны нивелируется весьма удачной формой рукояти, а с другой усугубляется неудачной насечкой, выполненной со стилизацией под птичье перо, которая заметно повышает скользящие свойства рукояти.

Отправляясь в отпуск, я взял эту модель в качестве «ножа на

Следы коррозии на стальных лайнерах

Открытая сторона стальных плашек рукояти. Raven

каждый день». В течение двух недель активного использования ножа в непосредственной близости от моря, не потребовалось его подтачивать. И всего лишь за несколько дней до отъезда я слегка поправил РК на брусочке из тонкой керамики, исходя из своих собственных требований к остроте (нож должен легко брить предплечье). Хотя, по сути, со своими задачами нож мог бы справляться с прежним успехом еще достаточно долго и без всякой правки (и это принимая во внимание тот факт, что помимо кухонных работ, я все две недели вырезал на досуге деревянную фигурку из хорошо высушенного куска дерева).

Итак, материалы, из которых изготовлен нож, прекрасно перенесли атмосферу влажного морского климата, лишь слегка обозначив едва различимый желтоватый налет в местах соединения штифтов со стальными плашками рукояти.

На режущей кромке клинка, единственном незащищенном черным покрытием месте, никаких следов коррозии обнаружено не было. В последний день пребывания на море, перед отъездом, отправившись на пляж, во мне проснулся экспериментатор. Прицепив за клипсу к плавкам «Равен», я отправился купаться в море. Нож провел в морской воде в общей сложности часа полтора. Естественно, что промыть его в пресной воде я забыл,

Полная разборка

Основной очаг коррозии под накладками рукояти

ограничившись в дороге нарезкой продуктов и посчитав, что смазки жиром в процессе приготовления пищи будет вполне достаточно для защиты клинка от коррозии.

Однако после возвращения домой обнаружили хорошо заметные пятна коррозии на внутренней стороне рукояти, и я принял решение полностью разобрать нож для полноценного техобслуживания. При разборке обнаружилось, что морская вода, попав в небольшие зазоры между накладками рукояти, стала причиной образования серьезного очага ржавчины, чему способствовала практически необработанная поверхность стальных лайнеров со стороны крепления алюминиевых накладок.

Очистив ржавчину порошком для чистки раковин и ванн, и смазав ружейным маслом, произвел сборку ножа.

При выполнении данной операции необходима осторожность, поскольку утеря, к примеру, очень тонкой фторопластовой шайбы (на шарнире «Равена» их три), ведет к перекоосу клинка в рукояти и, как следствие, к крайне тугому его ходу, что делает практически невозможным «однорукое» открывание. Лишь отыскав недостающую шайбу и установив ее на место, мне уда-

лось восстановить прежний режим работы ножа.

Результат подобного экстремального для ножа эксперимента оказался предсказуемым. В силу природного любопытства я сделал все с точностью до наоборот против рекомендаций по эксплуатации подобных изделий. Полученные результаты лишний раз подтвердили необходимость максимального ограничения контакта складного ножа с агрессивными средами и обязательного ухода за ним.

Клипса на ноже поначалу показалась мне лишней, но при разборке, примерив в руке нож без клипсы, я вдруг ощутил некоторый дискомфорт. Рукоять казалась слишком тонкой, впрочем, опираясь на собственный опыт, могу утверждать: если у вас для ежедневного ношения или в качестве рабочего ножа прижился «клипит», то клипса на рукояти становится полноценной составляющей, абсолютно не мешая работать.

Нож модели Raven, безусловно, относится к категории «рабочей лошади», что объясняется невысокой ценой и достойным уровнем исполнения. Особо хочется отме-

Год	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995
Символ	<	>	^	v	x	+	-	/	\	c
Год	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Символ	з	п	u	e	з	п	т	т	л	л

Уважаемые читатели!

В статье «BUCK - традиции и современность», опубликованной в журнале «Клинок» № 3, 2006 г., в таблице с клеймами ножей BUCK, обозначающих год выпуска, была допущена техническая ошибка. Редакция приносит читателям свои извинения и публикует верную таблицу

тить качество материала клинка, отличную остроту заводской заточки и удачную форму рукояти.

Учитывая тенденцию к выпуску моделей серии Byrd с рукоятями из FRN, а особенно из стеклотекстолита G-10, можно смело предположить выход «китайской серии» на уровень качества изделий основной линейки Spyderco.

Дмитрий Мухин, г. Киев
фото автора и В. Куренкова

Spyderco Byrd Cara Cara

Прежде чем начать рассказ о модели Cara Cara, — «близком родственнике» модели Raven, перечислим основные характеристики ножа, взятые из каталога фирмы Spyderco:

- общая длина — 219 мм,
- длина клинка — 98 мм,
- материал клинка — сталь 8Cr13MoV,
- длина закрытого ножа — 121 мм,
- длина режущей кромки — 82 мм,
- масса — 166 г,
- диаметр отверстия — 12 мм,
- толщина клинка — 3 мм.

Экземпляр приобретенного мной ножа модели Cara Cara выполнен вполне достойно. Люфтов при покупке я не заметил (сразу оговорюсь, это вовсе не потому, что плохо смотрел). Замок работает на «отлично». Отрадно отметить, что это был первый же нож, предложенный продавцом, поэтому от добра добра искать я не стал...

Материал клинка — также сталь марки 8Cr13MoV, применяемая и для модели Raven.

Внешне конструктивные отличия от модели Raven невелики: во-первых — размеры, во-вторых — небольшой «наплыв» вместо фальшлезвия. Однако замок — совершенно другого типа («бэклок»).

Режущая кромка у «птички» не заполирована — остались заметные риски от грубого абразива, хотя на остроте клинка это не сказалось — при проверке в магазине нож уверенно брил волосы и кромсал в лапшу бумагу для принтера (кстати сказать, точно также он поступал и с газетной бумагой).

По поводу того, насколько хорошо нож «держит» заточку — ничего особенного сказать не могу. Объекты для разрезания были не очень разнообразными — в основном продукты (кстати, по продуктам нож «работает» вполне прилично, разве что длины клинка иногда не хватало, но вряд ли это можно назвать недостатком — ведь это все-таки не «кухонник»).

Хотелось бы также отметить и профиль насечки под упор большого пальца над отверстием для открывания. Среднего размера, она надежно упирается в подушечку пальца и препятствует его скольжению.

Клинок открывается без малейшего усилия. Большой палец почти интуитивно заходит в отверстие в клинке, выполненное в форме «хвост кометы» (которое, кстати сказать, обладает патентной защитой, как и фирменное «спайдерковское»), легкое полукруговое движение и «бэклок» со щелчком фиксирует клинок. Кстати сказать, при такой форме отверстия нож открывается без особых сложностей, даже если рука в перчатке.

Закрывается он также очень легко. В этом я убедился в первый же день, как стал владельцем ножа: повернув его режущей кромкой вниз и нажав на «бэклок», я неожиданно порезал кожу на пальцах. Это еще раз подтвердило хорошую остроту фабричной заточки — порез я заметил только тогда, когда на стол уже закапала кровь.

Рукоять, выполненная из нержавеющей стали, большая и удобная для любого хвата, вне зависимости от размеров руки. Центр тяжести смещен в ее сторону.

Несмотря на гладкий материал, рукоять скользит при хвате в руке крайне неохотно.

В области навершия имеется отверстие для темляка.

Кроме стальной рукояти, новые модификации Cara Cara выпускаются с рукоятями из FRN и G-10, что, безусловно, добавляет удобства в обращении.

Нож собран на заклепках и разборке, естественно, не подлежит. Хотелось бы отметить качество подгонки заклепок — обнаружить их удалось только на спор.

Клипса двухпозиционная — есть возможность носить

нож как острием вверх, так и вниз. Правда, перестановка «под левую руку» невозможна (правше нелегко понять сложности, возникающие при попытке достать нож левой рукой из левого кармана и открыть его).

Несмотря на внушительные размеры, нож свободно помещается в переднем кармане джинсов и никакого дискомфорта не доставляет своему владельцу как при ходьбе, так и в сидячем положении.

Коррозии на ноже при эксплуатации обнаружено не было. Но здесь, скорее всего, сыграло роль отсутствие «морских» испытаний, которым подвергся описанный выше Raven.

В целом нож произвел приятное впечатление, но без особого восторга — сугубо «рабочий», очень удобный и хорошо продуманный в конструктивном плане нож, функциональный во всех отношениях. И сталь, и качество исполнения — особо придираться не к чему, даже если очень постараться.

Авторский КЛИНОК —

как элемент национальной культуры

Уже стало доброй традицией знакомить читателей журнала «Клинок» с украинскими мастерами-ножовщиками, отдельными образцами их творчества, и тем, как каждый из них видит цели и перспективы своей профессии.

Приятно констатировать, что в нашей стране становится все больше людей, равнодушных к прекрасному, ценящих благородное искусство клинка во всех его проявлениях. Особенно возрос интерес к авторскому клинку, дав благодатную почву для

развития этого направления коллекционирования. А ведь всего несколько лет назад сам этот термин ассоциировался с изделиями российских и некоторых зарубежных мастеров...

Своими работами, представляемыми на ежегодных специализированных выставках, проходящих в Киеве, украинские мастера пропагандируют это направление клинкового искусства, доказывая, что непреодолимых трудностей не бывает!

С одним из таких мастеров, Яном Погоржельским, работы которого привлекают своей самобытностью и оригинальностью, встретился корреспондент журнала «Клинок».

Корр. Ян, как получилось, что Вы стали кузнецом?

Ян Погоржельский. Я родился в Киеве в 1972 году и в детстве совершенно не представлял себя в этой профессии. Да, собственно, и ножами в то время особо не увлекался, хотя техникой и механикой интересовался всегда, и кое-что для себя мастерил. Одним из наиболее запомнившихся устройств было достаточно примитивное ружье-«воздушка», главным элементом которого был велосипедный насос.

Лет в 10-11 отец подарил мне небольшой складной нож с «выкидным» механизмом. Этот нож на какое-то время

поразил мое воображение. Я пытался «разгадать» устройство его механизма, чертил эскизы собственных конструкций, но самостоятельно изготовить нож так тогда и не собрался.

Следуя примеру отца, я увлекался электроприборами и всем, что связано с электричеством. После окончания школы пошел учиться в профтехучилище, освоил профессию слесаря-ремонтника. Закончив обучение, стал работать электриком-монтажником на строительстве новых зданий.

1990-е годы для страны оказались сложным периодом, но моя работа была хорошо оплачиваемой по меркам того времени и, как казалось, не существовало причин для резких жизненных перемен...

Как часто бывает, вмешался его величество случай. В 2000 году один из моих друзей, Роман Павловский, познакомил меня с группой увлеченных молодых людей, занимающихся реконструкцией быта и военного искусства прошедших эпох. Среди прочих элементов занимались они и историческим фехтованием. При этом поединки проводились на оружии, изготовленном из дерева и пластмассы, что больше походило на детские игры.

Тем не менее, историческая реконструкция захватила меня ощущением сопричастности к Истории, возможностью творческого подхода к используемым в ней методам, элементам игры, дав выход собственной фантазии.

Однако мне захотелось более серьезного подхода к фехтовальному разделу таких игр на исторической основе.

...Занявшись реконструкцией своего первого исторического кос-

«Улей». Дамаск, золото, серебро, бриллианты, янтарь, кость, дерево. Дизайн И. Погоржельской, Я. Погоржельского. При участии ювелира А. Примаченко

тума (вместе с моей женой Ириной), я изготовил и первую саблю — XVII века (в то время на экранах страны с большим успехом прошел фильм «Огнем и мечем», поэтому задуманный нами персонаж «жил» в XVII столетии). Да, сабля была сделана из полосы обычного железа с помощью «болгарки» и наждачного круга, но это было первое изготовленное мною «настоящее оружие», и, что немаловажно, сабля мне очень нравилась. Среди моих знакомых она также вызвала живой интерес и желание стать владельцем подобного исторического оружия. Поэтому я решил продолжить свой первый опыт, начав изготавливать макеты мечей и сабель.

Со временем пришлось убеждение, что оружие должно как можно больше соответствовать оригиналу, то есть быть, прежде всего, стальным.

В этой связи я принялся искать возможности для работы на более высоком уровне. К счастью, в этот период мне заказали несколько образцов «турнирного» оружия, изготовив которые, я понял, что таким образом можно зарабатывать себе на жизнь. О том, что такая работа не гарантировала постоянного твердого заработка, в тот момент я старался не думать. Очень хотелось попробовать свои силы на новом поприще, овладеть кузнечным ремеслом.

В 2002 году я уволился с прежней работы и на свой страх и риск пришел в кузницу, начав изготавливать мечи для фехтовальных турниров. В кузне, располагавшейся в Киеве на Борщаговке, уже работал мой знакомый Руслан, также занимавшийся исторической реконструкцией, и эта общность наших интересов придала мне смелости в осуществлении своей давней мечты.

Освоение нового ремесла шло непросто. На первом этапе с помощью книг, справочников и метода «научного тыка» изучал основы кузнечного дела и особенности термообработки различных марок стали. Учился на своих ошибок,

анализируя причины неудач. Чтобы привлечь заказчиков, на все свое оружие давал годичную гарантию, а ведь участие в поединках — это жестокое испытание не только для самого фехтовальщика! Конечно, случались и неудачи, а возможно, сами обстоятельства применения способствовали поломке оружия. Мне приносили поломанное, и я его переделывал, стараясь при этом понять, каким образом, и на каком этапе следует изменить технологию, какие конструктивные изменения внести, чтобы подобное больше не повторялось.

Корр. Занимались ли Вы художественной ковкой?

Я.П. Изначально я стремился заниматься только длинноклинковым оружием, именно оно было мне наиболее интересным и близким по духу. Сосредоточив все усилия на этом направлении, со временем я получил богатый практический опыт кузнеца-клиночника. В художественной ковке, конечно, также пробовал себя, поскольку эти навыки важны для кузнеца, но занимался этим не часто — в основном изготавливал бытовые предметы для дома и по просьбе знакомых. Пожалуй, единственной работой в этом направлении, которую стоит упомянуть, явилось изготовление кованых светильников для собора Св. Александра в Киеве.

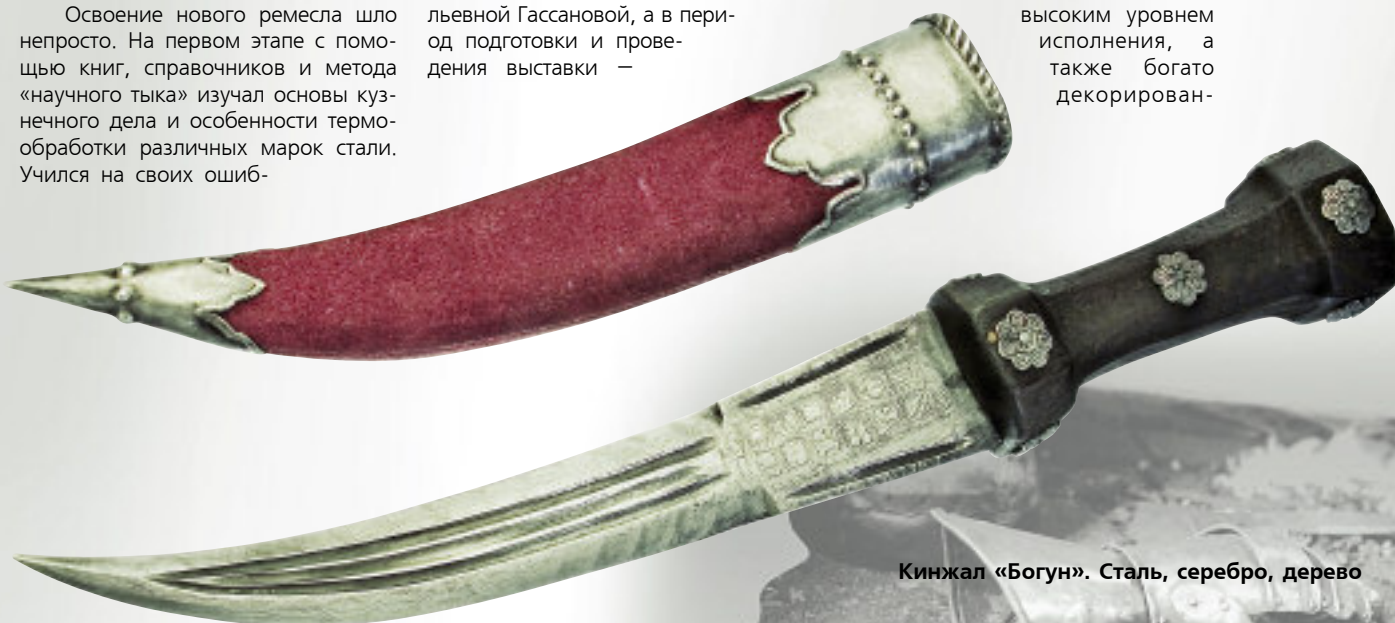
Корр. Когда же пробудился интерес к авторскому оружию?

Я.П. В 2003 году в журнале «Клинок» я прочел объявление о готовящейся в Киеве выставке клинкового оружия «Біла Зброя» с приглашением принять участие в ней всех украинских мастеров. Решив обязательно участвовать, я познакомился с директором выставки, Аллой Васильевной Гассановой, а в период подготовки и проведения выставки —

со многими украинскими мастерами-ножовщиками, увлеченными этим направлением деятельности.

Взаимный обмен знаниями и опытом позволил начать серьезную работу над клинками из дамаска и булата. Представленные на выставке ножи работы А. Ткаленко, А. Пономарева, В. Чехуна и Ю. Кульбиды, отличавшиеся высоким уровнем исполнения, а также богато декорирован-

Кинжал «Богун». Сталь, серебро, дерево

Меч «Вакидзаси».
Дамаск, сплавы меди с
золотом, серебром,
черное дерево, кожа змеи,
шелковая тесьма

И вот настал момент, когда я почувствовал, что хочу и могу работать в этом жанре. Мне была интересна и близка по духу историческая тема, и первые авторские работы стали воплощением моих представлений о том, как могло выглядеть оружие, принадлежавшее некогда известным героям в истории Украины.

Но меч или сабля — это определенный законченный вид оружия, достигший совершенства благодаря отточенной в боевом фехтовании технике. В этой связи какой-либо «творческий» отход от канонов в конструкции клинка, эфеса или прибора ножен нелеп и нетерпим для этих видов оружия. Это ограничивает мастера, использующего длинноклинковое оружие в качестве объекта приложения своих творческих сил.

Поэтому в дальнейшем меня в авторском оружии стали привлекать выразительные возможности настольных композиций с коротко-клинковым оружием. Задумывая такую работу, можно сделать клинок самых невероятных форм, а затем обыграть его соответствующей рукоятью и оригинальной подставкой, которая в данном случае становится равноправным элементом композиции. Иными словами, горизонты для творчества здесь гораздо шире, чем

ное историческое оружие из коллекции киевского Национального исторического музея, подтолкнули меня к поиску своего стиля в будущих работах. Неповторимость и уникальность — вот главные качества авторского холодного оружия. Это наиболее интересное направление творчества и пробудило мой живой интерес.

Так, первая в Украине специализированная выставка холодного оружия стала для меня, да, пожалуй, и для всех мастеров, участвовавших в ней, знаковым событием. Благодаря этому мероприятию возник прецедент признания результатов нашего труда широкой общественностью, вследствие чего стали более определенными перспективы нашей дальнейшей работы. Кроме того, участие в выставке стало поводом для объединения украинских мастеров в творческий союз оружейников — «Біла Зброя».

И все же, если быть абсолютно точным, отвечая на вопрос: «Когда?», следует заметить, что впервые интерес к авторскому холодному оружию появился благодаря публикациям в журнале «Клинок» еще в 2003 году. Некоторым образом я был уже подготовлен к тем новым идеям, которые после выставки начал практически воплощать в своих

работах.

Корр. В чем Вам видится назначение авторского холодного оружия, менялось ли Ваше отношение к этому вопросу?

Я.П. Авторское холодное оружие, как разновидность прикладного искусства, в первую очередь должно отражать некую идею, захватившую мастера, которой он хочет поделиться со зрителем. Это индивидуальный взгляд на мир — реальный или вымышленный. Эстетика художественного оружия, так же как в свое время искусствоковки, на первых порах постигалась с помощью альбомов и журналов на данную тематику. Внимательно вглядывался в работы лучших российских мастеров, пытаюсь понять, что и каким образом они стремились выразить своими произведениями. Ведь их работы могут служить эталоном этого вида искусства по многообразию сюжетов и технике исполнения.

Кинжал «Баллок». Дамаск, кость

Кинжал «Белый Клык». Дамаск, кость, серебро.
Дизайн И. Погоржельской

при работе с каноническим длинно-клиновым оружием.

Корр. Какие работы Вам наиболее памятные?

Я.П. Из старых работ — кинжал «Богун». Это оружие турецкого типа с изогнутым клинком было популярно среди казаков и польской шляхты. Я его сделал для своего исторического костюма.

Чекан «Парадный», выполненный в форме головы слона с закрученным хоботом и растопыренными ушами, также создавался в качестве элемента исторического костюма.

В мече «Вакидзаси», созданном по японским мотивам, я хотел выразить свое отношение к Японии и трудолюбивым японским мастерам, с филигранной тонкостью выполняющим декор холодного оружия. Для изготовления прибора меча, его декоративных элементов, я использовал сплавы, включающие в своем составе серебро и золото, как это традиционно делалось в Японии. Рисуя эскизы меча, стараясь понять систему эстетического мировосприятия этого легендарного народа. Работа над мечом, в том числе и подготовительная, продолжалась более двух лет. Но это была прекрасная подготовка к тому, чтобы почувствовать уверенность в себе и желание изготовить комплект японских мечей, уже не отходя от традиционных канонов.

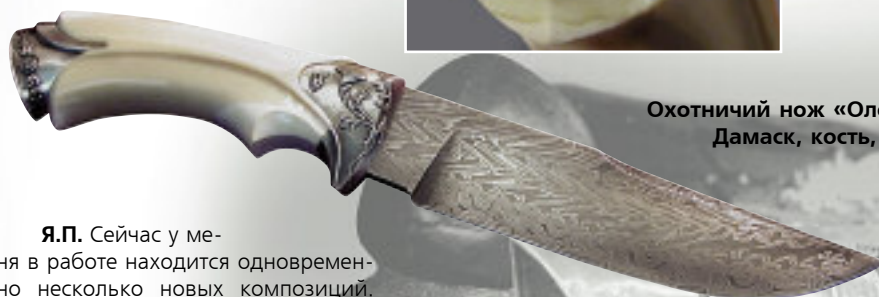
Идею для настольной композиции «Улей», как и для некоторых других работ, подсказала моя жена (соавтор, иногда даже автор дизайнерской проработки), которая выполняет большинство эскизов. В творческой работе такой семейный союз очень даже помогает, и совместные обсуждения нового проекта позволяют порой найти какой-то недостающий образ, мелкую характерную деталь, оживляющую всю композицию. Такой деталью в

«Улье» стала пчелка, которая вошла в композицию элемент игры. Ее можно двигать, менять местоположение в пределах композиции или же использовать отдельно в качестве броши. К слову, ювелирную часть работы над композицией «Улей» выполнил Андрей Примаченко, он же сделал и самый миниатюрный элемент, ожививший это творение — брошь «Пчелку».

Моя последняя законченная работа — нож «Химерик», выполненный в несколько ироничной интерпретации готического стиля, популярного во времена «темного» средневековья. На мой взгляд, готика очень сильно воздействует на сознание человека своей строгостью и одновременно с этим способствует душевной отстраненности от земного бытия. Один из распространенных архитектурных элементов готики — скульптуры мрачных фантастических химер.

В описываемой композиции центральное место занимает добродушный представитель этих существ — «химерик», который в какой-то мере передает мое ощущение «отрочества» истории европейской культуры. Пожалуй, именно по этой причине и появилась данная композиция!

Корр. Традиционный вопрос: каковы Ваши творческие планы?

Охотничий нож «Олененок». Дамаск, кость, серебро

Я.П. Сейчас у меня в работе находится одновременно несколько новых композиций.

Кроме того, я веду работу по организации в Киеве постоянно действующей галереи авторского холодного оружия «Біла Зброя», где мастера смогут демонстрировать обществу свои работы, способствуя активному развитию в Украине самобытной культуры авторского холодного оружия.

Беседовал Виктор Кленкин

Вадим КУРЕНКОВ, фото автора

ЗАЧЕМ ТУРИСТУ НОЖ...

Уже много лет я не был в походе, но тема туристического снаряжения по-прежнему остается для меня актуальной, наверно из-за подсознательной надежды на то, что вскоре все-таки найдется время и возможность отправиться в туристический поход — наиболее романтический вид активного отдыха.

Итак, нужен ли туристу нож?

Вопрос более чем насущный. Ведь чем дальше человек находится от благ цивилизации, позволяющих ему комфортно себя чувствовать (имея в кармане только кошелек или пластиковую карточку), тем больше усилий ему приходится прикладывать для своего жизнеобеспечения: самостоятельно готовить пищу, устраивать жилье, заботиться о тепле и т.д. Все это требует определенного инструмента и снаряжения.

Без ножа многие функции жизнеобеспечения выполнять вообще не-

возможно, по крайней мере, пока. Пожалуй, в недалеком будущем технологии достигнут такого уровня, когда продукты будут сами разделяться на аппетитные ломтики, снаряжение будет качественным настолько, что вопрос его ремонта стоять в принципе не будет, грибы, рыба и съедобные растения будут ждать вас, красиво уложившись на серебряный поднос, собравшись и почистившись по сигналу с вашего мобильного телефона, но... увы! Пока положение вещей существенно не изменилось с доисторических времен, и нож все еще играет заметную роль в жизнедеятельности Homo sapiens.

Многие знакомые туристы утверждают, что в походе каждому члену группы нож не обязателен, вполне хватит двух-трех ножей на всех, и этого будет достаточно для большинства кухонных и ремонтных работ. Такое мнение небесспорно.

Во-первых, никогда нельзя исключить случаи отставания от группы (пусть кратковременного) отдельных лиц. Причем по закону Мерфи, именно в этот момент может произойти неприятный (экстремальный) случай, требующий наличия под рукой режущего инструмента. Во-вторых, в небольшом туристическом коллективе, особенно при неудачном подборе состава, по прошествии достаточно небольшого времени могут возникнуть конфликты на почве психологической несовместимости людей, и поводом для этого послужит любая «мелочь», например, нож. Попробуйте представить себе ситуацию, когда двоим одновременно, вдруг понадобился нож! А он один, — вот и готовый повод для ссоры, конфликта, в результате чего психологический климат в группе будет испорчен.

Еще следует учитывать индиви-

дуальные особенности использования ножа и привычки. Есть проверенное временем правило: «вещь общая, значит — ничья». Назначать ответственного «за ножи»? И этот ответственный, получив задание от руководителя на «спецработы», будет каждый раз дергать людей своим посредничеством, торжественно вручая нож на утренней линейке? Будет проводить дознание, кто сломал клинок или плохо вычистил его от рыбы? Точить вечерами загубленное на консервах лезвие?..

Такая практика чаще всего ведет к тому, что «ножевые работы» просто не выполняются и люди привыкают обходиться в походе без ножа, используя зубы, пальцы или тупые топоры. Действительно, чем лишний раз просить у «старшего» инструмент сомнительного качества и состояния, лучше обойтись без него!

Отсюда напрашивается вывод: нож — инструмент индивидуальный.

«Ножевая классика» по используемым материалам и дизайну (слева направо): Helle (Норвегия), «Южный Крест» (Россия), Marttiini (Финляндия), модель «Кукушка» (мастер И.Ю. Куликов, Россия)

Ножи «в пластике» (слева направо): Frosts (Швеция), Fiskars (Финляндия)

На этой аксиоме и остановимся.

Итак, раз уж нож действительно необходим каждому туристу, попробуем нарисовать его приблизительный «портрет».

Можно, конечно, ограничиться тем ножом, который оказался в данный момент под рукой. Но если есть желание и возможность обеспечить себя надежным инструментом, на работоспособность которого можно рассчитывать в течение всего похода, к выбору ножа следует подойти очень серьезно.

Туристические маршруты прокладываются так, чтобы при развешивании лагеря иметь свободный доступ к источнику питьевой воды и водоему для хозяйственно-гигиенических нужд. При форсировании водных объектов одежда и снаряжение нередко промокают, при этом, естественно, намокает и ваш нож с ножнами. Тот же результат возможен при ухудшении погодных условий, когда дождь настигает группу на маршруте;

склонна к каверзам утренняя роса и многое другое... В общем, примем к сведению утверждение, что контакта ножа с влагой не избежать.

При этом клинок из углеродистой стали, находящийся во влажных ножнах, начнет корродировать быстрее, чем изготовленный из нержавеющей стали. Этому дополнительно будут способствовать ножны, особенно сделанные из натуральной кожи из-за остатков химикатов, использовавшихся при выделке. При развитии коррозии на клинке в первую очередь пострадает режущая кромка, как наиболее тонкая его часть, что не лучшим образом скажется на остроте заточки. При нежелании иметь хлопоты с быстро корродирующим клинком, рекомендуется выбирать ножи из нержавеющей стали.

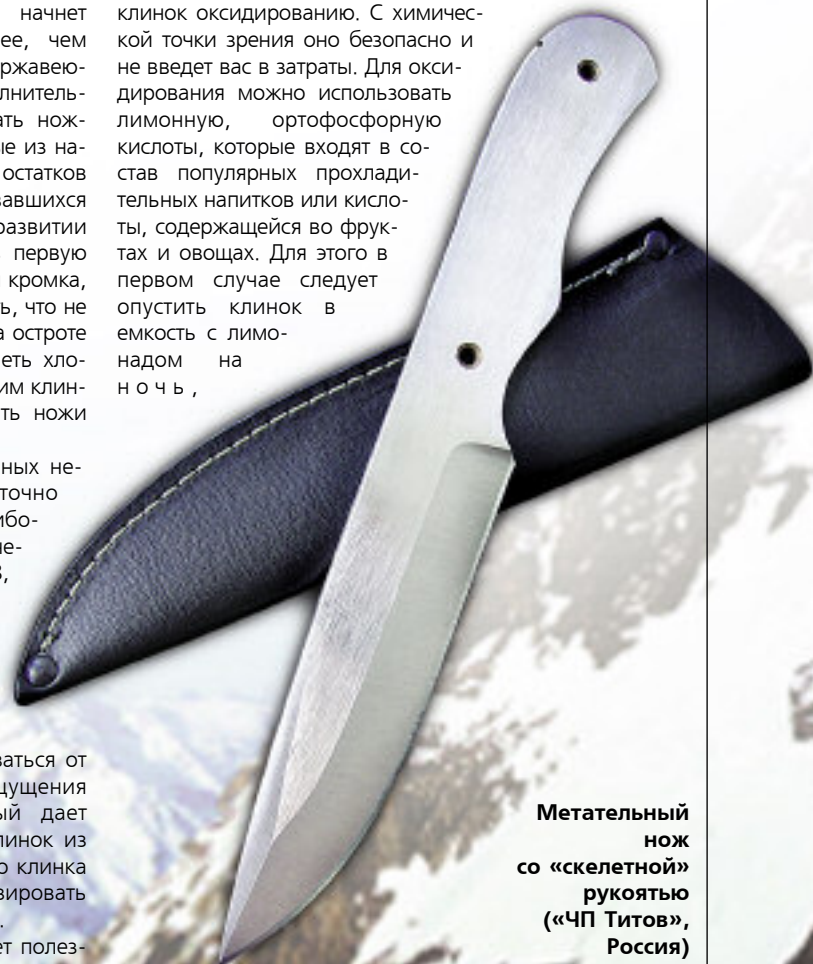
Выбор марок современных нержавеющей сталей достаточно широк, я же перечислю наиболее распространенные: отечественные — 65X13 и 95X18, зарубежные — AUS-6, AUS-8, 12C27, 420, 440A, 440C, 154CM, S30V.

Если же углеродистая сталь является для вас вариантом безальтернативным, и вы не в силах отказаться от совершенно особого ощущения «шипящего реза», который дает только остро отточенный клинок из «углеродки», то и для такого клинка можно постараться минимизировать риск образования коррозии.

В первую очередь, будет полез-

ным максимально сгладить поверхность клинка, не в плане геометрии строя, а плоскость. Полировка клинка до зеркального блеска в определенных случаях увеличивает устойчивость стали к коррозии.

Возможно также подвергнуть клинок оксидированию. С химической точки зрения оно безопасно и не введет вас в затраты. Для оксидирования можно использовать лимонную, ортофосфорную кислоты, которые входят в состав популярных прохладительных напитков или кислоты, содержащейся во фруктах и овощах. Для этого в первом случае следует опустить клинок в емкость с лимонадом на ночь,

Метательный нож со «скелетной» рукоятью («ЧП Титов», Россия)

периодически помешивая им, во втором — заняться приготовлением салатов, чисткой картошки, нарезкой яблок на компот и другими работами по кухне, не забывая после каждого употребления промывать клинок водой и насухо его вытирать. Уже через несколько дней углеродистый клинок покроется пленкой окислов и приобретет равномерный серый цвет. Для закрепления результата можно периодически нарезать сало, после чего протирать клинок сухой бумажной салфеткой.

Перед отбытием в поход оксидированный клинок можно протереть подсолнечным маслом, а протерев, слегка прогреть над газом (но не нагревать выше 150 градусов, иначе произойдет отпуск стали) до появления характерного слабого запаха.

В походе углеродистый клинок потребует аккуратного обращения, а перед складыванием в ножны не забывайте протирать нож сухой тряпкой или салфеткой. Не оставляйте его под открытым небом, ведь ночной дождь или утренняя роса могут свести на нет ваше бережное отношение к ножу. Если утром вы заметили, что на клинке все-таки появились следы коррозии, не спешите тереть оксидированный клинок речным песком или другим абразивом. Возьмите в кострище пару щепоток золы, пальцами или ветошью ототрите пленку ржавчины или места «питтинговой» коррозии.

Некоторые фирмы-производители представляют на рынке модели с клинками из углеродистой стали с прочным защитным покрытием, —

например, Cold Steel, Ka-Bar, Benchmade и другие.

Часто звучат споры сторонников двух популярных точек зрения. Одни утверждают, что «сталь клинка должна быть помягче и за счет этого более пластичной и вязкой, что позволит избежать сколов на РК при случайном контакте с твердыми материалами (камень, стекло, сталь), и в то же время позволит с минимальными

называемые скандинавские спуски.

Выбор материала рукояти на сегодняшний день достаточно широк. Производители осваивают все более новые высокотехнологические материалы, обладающие превосходными механическими и антибактериальными свойствами. Пластик, кротон, FRN, стеклотекстолит, Zitel, резинопластик и эластрон — вот наиболее предпочтительные материалы для ножа с возможностью ограниченного ухода. Эти материалы не гниют, как правило, являются слабогорючими (при случайном падении ножа в костер у вас будет время, чтобы успеть вытянуть нож из пламени, сохранив его эксплуатационные качества), на них не приживаются микроорганизмы, большинство из них трудно повредить, уронив, скажем, нож на камень.

От ножей «скелетного» типа, выполненных под пластинчатый монтаж, но не оснащенных наклад-

Вариант кемпового ножа с возможностью насадки на древко (модель «Мини-Бушмен» от Cold Steel, сделано в Тайване)

усилиями восстановить притупившуюся заточку, даже не имея специальной точилки, используя для этого подручные средства (например, подходящий камень-окатыш)». Другие советуют остановить свой выбор на сталях с высокой твердостью, аргументируя это тем, что за время турпохода средней продолжительности заточка на ноже вообще не успеет существенно пострадать. Если брать во внимание такой вариант, то, например, при возникновении нештатной ситуации, повлекшей за собой выкрашивание РК или ее существенное затупление, клинок потребует серьезной переточки специальными точилками или брусками, которые, как правило, в рюкзак с собой не берут, да и в ближайшем хозяйстве их на полке наверняка не окажется.

Строй клинка не будем строго регламентировать, на мой взгляд, наиболее удобными являются спуски прямые от обуха, идущие от середины клинка или же короткие, так

как и на рукоять, желать отказываться. Даже имеющие на рукояти обмотку из шнура, такие ножи при ежедневной работе очень скоро сотрут кожу на ладони, что в условиях похода крайне нежелательно. Выпускаются они, как правило, для спортивного метания и иногда (при недостаточной осведомленности персонала магазинов) позиционируются как туристические или рыбацкие.

Натуральные материалы все еще довольно популярны при изготовлении рукояти ножа. Если вам хочется взять в поход нож с рукоятью из кости, рога, камня, бересты, дерева или кожи, то в этом случае наиболее предпочтительным, с моей точки зрения, является дерево. При правильно подобранной древесине рукоять будет легкой, теплой, не скользкой и прочной. Бытует мне-

ние, что при выборе древесины для рукояти полевого ножа, следует остановиться на породах, которые произрастают в тех широтах, в которых нож планируется эксплуатироваться. С другой стороны, нож выбирается для туриста — человека, путешествующего по самым разным регионам. Неужели в этом случае понадобится целая коллекция ножей, рукояти которых подобраны по географическому принципу?.. Экономически это нецелесообразно, поэтому остановиться следует на более-менее универсальных породах. Из отечественных пород дерева, наиболее широко распространенных, можно порекомендовать березу, орех, бук, как традиционные материалы для ножевых рукоятей, из зарубежных пород у современных производителей популярно африканское розовое дерево бубинго (кевазинго), обладающее, по-

наиболее популярны наросты, образовавшиеся на березе, хотя встречаются они и на многих других породах деревьев. Различают два типа таких наростов. Первый называется кап и представляет собой множество побегов, сросшихся вместе, вследствие чего остановившихся в развитии. На срезе слои формируют очень красивый точечный рисунок. Второй тип — сувель — просто болезненный нарост на стволе дерева, который на срезе дает рисунок перекрученных волокон и обладает повышенными по сравнению с простой древесиной механическими свойствами.

Для древесины, не обладающей от природы водоотталкивающими свойствами, применяют различные пропитки, как разовые, так и периодически обновляемые —

Ножны со свободным подвесом

Ножны с жестким подвесом

Складные ножи: сверху — нож-карабин National Geographic Kershaw (сделано в Японии); внизу — многопредметные ножи Locksmith и Climber Victorinox (Швейцария)

мимо красивого розово-коричневого цвета еще и отличными механическими и водоотталкивающими свойствами.

Список экзотических пород деревьев достаточно обширен и достоин отдельного подробного описания, поэтому ограничимся сказанным выше и упомянем лишь одну разновидность отечественного сырья, весьма популярного при изготовлении рукоятей ножей. Это древесные наросты на стволах и реже на ветвях деревьев. У ножевщиков

олифу, льняное масло, составы на основе пчелиного или карнаубского воска.

Если рукоять ножа снабжена отверстием для темляка, желательно его присоединить — это отличный способ обезопасить руку от соскальзывания на лезвие при работе. Темляк поможет не уронить нож туда, откуда его будет трудно достать, например, на дно ручья или реки, в пропасть или болото. Во время переходов темляк можно снять, чтобы он не цеплялся за ветви кустарника и

деревьев.

Способ ношения ножа во многом определяет степень комфортности его использования, что в свою очередь, повышает ваши шансы всегда иметь нож при себе (тяжелый и неудобно расположенный на теле нож часто хочется «переселить» в рюкзак или оставить в палатке).

Предусмотреть, когда именно нож будет востребован в походе, сложно: всегда существует вероятность оказаться без ножа в самый неподходящий момент. Чтобы избежать возникновения таких ситуаций, необходимо не только тщательно подобрать модель ножа, но и продумать варианты его ношения, при которых бы уровень комфорта соответствовал принципу «одел и забыл». Другими словами, если на вас надета одежда, то непременным ее атрибутом должен быть и ваш нож.

От конструкции ножен и способа подвеса зависит сохранность ножа и безопасность самого владельца. В этой связи рассмотрим такой пример: на маршруте, двигаясь по пересеченной местности, вы спрыгнули с небольшого обрыва, приземлившись, присели для амортизации; в этот момент ножны из тонкой мягкой кожи без жесткого вкладыша могут легко пропороться ножом, нанеся вам серьезную травму. Если «родные» ножны не имеют жесткого вкладыша, необходимо либо из-

Ножи, оснащенные рукоятями с упором для безопасной работы

готовить его самостоятельно, либо подобрать новые.

Неплохо себя зарекомендовали пластиковые ножи «бюджетных» моделей от шведских фирм Frosts и KJ Eriksson, аналогичные имелись у финской фирмы Fiskars, весьма распространены ножи из материала «кордура» с пластиковыми вкладышами (сейчас их можно найти в продаже отдельно от ножей и подобрать под свою модель).

Кожаные ножи можно не оснащать вкладышем только в том случае, если они пошиты из толстой (минимум 4-5-мм) качественной кожи. Подвес лучше использовать свободный, это позволит более комфортно носить нож в любом положении. Если позволяет конструкция ножен, можно рекомендовать горизонтальное крепление к поясу, но этот способ имеет как преимущества, так и недостатки эргономического плана, здесь важна продуманность. Вариантов ношения ножа существует довольно много, и вопрос этот уже неоднократно обсуждался на страницах ножевых изданий и интернет-форумах.

В ножнах нож должен сидеть плотно, погружаясь до половины и более длины рукояти, что практически исключает случайное выпадение ножа при переходе через заросли, прыжках, падениях и прочих резких движениях. Неплохо, если ножи будут оснащены клапаном, дополнительно фиксирующим нож.

При разговоре о полевом ноже большинство собеседников имеют в виду нескладной вариант. Действительно, нескладной нож при соот-

ветствующем качестве изготовления и применения

материалах, требует минимального ухода, более прост в обслуживании, устойчив к поломкам, не требует времени на раскрытие перед началом работы. Но и современный складной нож имеет право на походную жизнь. Он более безопасен при ношении, рукоять надежно скрывает клинок. Если нож оснащен клипсой, то не потребует чехла и может носиться в любом кармане с возможностью хоть ежедневного «переселения» на новое место (исходя из выполняемых задач или удобства извлечения). Во время переходов его можно легко спрятать во внутренний карман, защитив от дождя, царапин о камни и ветки, снизив вероятность потери. Различные приспособления для «однорукого» открывания ножа значительно упрощают приведение его в рабочее положение, а системы блокировки в раскрытом виде надежно фиксируют клинок, повышая безопасность использования. Кроме того, складной нож легко реализует такое (иногда весьма ценное) свойство, как многопредметность. Чего только не размещали хитроумные конструкторы внутри и снаружи рукояти складного ножа, начиная с шила и штопора и

заканчивая мини-фонариком и флеш-памятью для хранения информации в электронном виде...

Учитывая все вышесказанное, вполне логичным будет компактный набор туриста: нескладной нож для лагерных работ, приготовления пищи и прочих задач и карманный «складник» для всевозможных деликатных операций, требующих небольшого клинка и минимального набора инструментов — шила, отвертки, штопора.

Тема других инструментов, необходимых в походе, таких, например, как топор, пила или мачете, достойна отдельной публикации, в

Типичный представитель «рембондов»

связи с чем рассмотрение ее в рамках данной статьи не рационально.

Следует упомянуть про страстную любовь начинающих туристов к изделиям под общим термином «рембонд» или «жабокол». Кроме самых фанатичных поклонников огромных и неудобных для постоянного ношения «заточенных ломиков», большинство новичков отказывается от подобной продукции уже после первого похода, почувствовав на себе все «прелести» кошмарных по внешнему виду и удобству использования ножей, преимущественно кустарного производства (хотя, по правде сказать, существует немало примеров подобной продукции изветных фирм-производителей).

Благодаря испанской фирме Aitor широкая общественность познакомилась с таким типом продукции, как «нож выживания». Критика в адрес подобных изделий звучит со времени появления этих ножей на рынке. «Король джунглей»-1 и 2 представляют собой ножи с полый цилиндрической рукоятью, которая служит пеналом-контейнером для небольшого набора предметов, помогающих, по мнению авторов этого изделия, обеспечить минимальные условия для выживания человека, оказавшегося вдали от цивили-

Модель
Jungle King-2
от Aitor,
Испания
(фото
В. Денисова)

зации без всяких средств жизнеобеспечения. Концепция эта довольно спорная, поскольку, судя по многочисленным откликам людей, реально практикующих полевые выходы, весь этот «рукояточный» набор удобнее и логичней разместить в карманах, а конструкция крепления клинка к полюму цилиндру весьма ненадежно выполнена на одной заклепке и не выдерживает длительных нагрузок среднего походного ножа. Пила на обухе крайне неудобна для своей прямой функции и мешает при работе, требующей дополнительной нагрузки на обух. Кроме того, немалый вес и габариты делают нож достаточно неудобным для многодневного постоянного ношения в полевых условиях, чем выводятся эти модели из списка рекомендуемых для туриста, переводя в разряд «пикниковых» и «статусных» ножей, служащих большей частью для произведения впечатления на опонентов.

Иногда можно услышать мнение, что туристический нож в обяза-

тельном порядке должен без особых последствий для лезвия вскрыть жестяную консервную банку. Несмотря на распространенное среди любителей ножей мнение, что для консервов необходимо иметь отдельную открывалку, хочу сказать, что ничего трудного в такой задаче нет. Вот основное требование к такому ножу: толщина клинка в районе РК не менее 0,4-0,5 мм и угол заточки не менее 40-45 градусов. При средней твердости стали клинка, такой нож может вскрывать консервы, оставаясь при этом вполне работоспособным. Естественно, брить, скорее всего, он перестанет, а после 3-4-й банки его придется поправить или подточить, но резать он все равно будет нормально (тем более что современные консервы делаются из весьма тонкой и мягкой жести, по сравнению с выпускавшимися лет 20 назад).

Что же получилось в результате этих размышлений?

В итоге на сцену вышел сборный образ небольшого, простого, удобного для выполнения несложных рутинных и самых разнообразных лагерных работ, ножа с ножнами, обеспечивающими не беспокоящий вас подвес и комфортное извлечение, требующий минимального ухода, который легко подправить или подточить в полевых условиях, не шокирующий местное население своим «кроважидным» видом и не притягивающий, соответственно, бдительных взглядов сотрудников милиции. Но помогающий вам спокойно путешествовать и отдыхать — ведь это и есть основная цель похода!

✶ клинок

ЗАЛТКО
Коллекционные,
охотничьи,
туристические
ножи

**СУВЕНИРНЫЕ,
СКЛАДНЫЕ
НОЖИ**

Компания «АИР»
Функциональные
рабочие
ножи для
туристов,
рыбаков
и охотников

WASOKU

- Сувенирные сабли, катаны
- Метательные ножи
- Луки и арбалеты

САФАРИ
консервы

Официальный дилер в Украине
Концерн «Сафари»
ООО «ЛАТЕК»
61033 г. Харьков, ул. Шевченко, 325
Тел./факс: +38 057 717-14-82
Тел.: +38 057 754-63-45
E-mail: safari@latek.com.ua
http: www.latek.com.ua

Лист. МВД Украины серия АА № 779603 от 15.01.2004 г.
Лист. МВД Украины серия АА № 103965 от 24.04.2005 г.

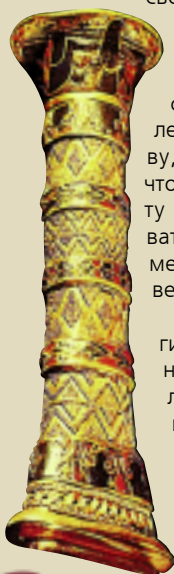

В ноже все должно быть красиво...

Борис АБДУЛАЕВ, г. Одесса
фото Виктора КЛЕНКИНА

Рукоять золотого египетского кинжала, украшенная зернью

На мой взгляд, среди публикаций в журнале «Клинок» особое место занимают те, в которых авторы стремятся поделиться с читателями своим практическим опытом, по-своему бесценным. При этом круг их интересов весьма обширен и может касаться таких тем, как эксплуатация ножевых изделий, анализ новых моделей ведущих ножевых фирм, самостоятельное изготовление ножей или изыскания в области эстетики авторского оружия.

Возможно, кто-то из достигших определенных высот мастеров пренебрежительно перелистывает эти страницы, рассуждая о том, что все это уже давно известно и не этим авторам «учить» столь изощренного «мэтра». Но, как правило, такие люди, в совершенстве овладев каким-то одним приемом художественной работы, все последующее свое творчество превращают в непрерывный акт самодовольствия.

Полагаю, что это совершенно неприемлемый подход к искусству, оканчивающийся тем, что такой мастер попросту начинает тиражировать достигнутое, не замечая путей к новым вершинам.

В то же время многие из тех, кто только начал осваивать ремесло ножовщика, стремятся украшать свои изделия достаточно просто, не задумываясь об эстетике и гармонии. В результате плоды их творчества смотрятся довольно

примитивно. Таким мастерам еще не хватает опыта и знаний, чтобы подняться до высот художественного творчества. Они просто не знают с чего начать...

А начать следует с осознания той простой истины, что в ноже все должно быть красиво! И в стремлении к этому необходимо настойчиво овладевать различными техниками художественной работы, гармонично сочетая их в изготавливаемом ноже.

По своему личному опыту могу сказать, что самая живая и интересная работа, происходящая как бы «сама собой», — этоковка и изготовление клинка для будущего ножа. А вот все последующие операции — это кропотливый и долгий процесс, требующий усидчивости и внимания.

В данной статье я хотел бы познакомить читателей с ювелирными техниками «скань» и «зернь», которые издавна применялись не только для украшения ювелирных изделий, но и при отделке холодного оружия. Причем, традиция эта давняя и широко распространенная еще в Древнем мире. Так, в гробнице египетского фараона Тутанхамона (датируемой 1352 годом до н.э.), был найден кинжал, полностью изготовленный из золота. Его рукоять украшена геометрическими фигурами, выложенными мельчайшими золотыми шариками — зернью.

В традиции древних славян искусные узоры, составляемые из завитков проволоки, напаянных на плоскость основы — так называемая техника скани (или филигрань), дополненная зернью, — широко применялась при изготовлении ювелирных украшений и подвесок.

Я же впервые познакомился с этой техникой в Таджикистане. В праздничные дни женщины этой страны надевают на себя и свою одежду до 10 кг многочисленных серебряных украшений, каждое из которых является произведением национального ювелирного искусства. Особенно популярны «тумор» — нагрудные и височные подвески из серебра, с вкраплениями в сканный узор полудрагоценных камней. Благодаря этому изделие отличается нежной цветовой гаммой: в холодном отблеске серебра — розовые, голубые, белые капельки...

Именно такого эффекта я пытаюсь достигнуть, если оформляю белое оружие — свои клинки — в восточном стиле.

С чего начать

Прежде всего, начинать следует с обдумывания общей композиции ножа. Важно, чтобы в ней гармонично сочетались форма клинка и рукояти, чтобы линии контура ножа были плавными. Затем делается эскиз на листе бумаги. Он уже дает некоторое визуальное представление о

Серебряная филигрань и зернь на рукояти ножа (работа автора)

произведении, которое вы задумали. Но не спешите тотчас браться за инструмент. На бумаге еще что-то можно подправить и изменить, а металл требует точной работы.

Итак, допустим, вы уже окончательно проработали все детали задуманной композиции. Следующий этап — практическая работа с металлом.

Для художественного оформления ножа в первую очередь необходимо изготовить декоративные серебряные накладки, колечки и колпачки, которые, покрыв рукоять, станут основой для ее ювелирного украшения.

Эти детали выполняют из пластин, отрубленных небольшим зубилом от серебряного слитка, который можно приобрести в банке. Стандартный 100-граммовый слиток серебра имеет размеры 30х50х8 мм.

Предварительно расплюснутые молотком, серебряные пластины протягиваются между вальцами станка в листы металла толщиной 0,5-1 мм, из которого в дальнейшем, по шаблону, и раскраиваются декоративные накладки.

Но перед этим, на украшаемой рукояти, «по месту», вырезаются из тонкой фольги или ватмана шаблонные развертки задуманных декоративных элементов. Развертки элементов рукояти размечаются с помощью соответствующих шаблонов на ранее полученных пластинках листового серебра. После этого развертки вырезаются ножницами точно по контуру разметки, изгибаются должным образом для приобретения формы и спаиваются между собой «встык». В результате получается серебряная обкладка (оболочка) рукояти из дерева или иного материала, полностью заполняющего пространство декоративной оболочки.

Самые необходимые инструменты для работы — это ножницы (обычные и фигурные) и пинцеты для укладывания и удерживания деталей при пайке.

На спаянных и точно подогнанных к рукояти серебряных обкладках карандашом наносится рисунок узора, который вы уже наверняка прорисовали на эскизах (только там он плоский). Оценить, как эле-

менты узора будут выглядеть на самом деле, можно только на объемной рукояти. Кстати, по этому рисунку на обкладке, нанесенному «по месту», вы будете изгибать и разрезать по размеру кусочки серебряной проволоки, из которых и будет состоять филигранный узор рукояти ножа.

Проволока

Чтобы изготовить серебряную проволоку требуемого диаметра, необходимо кусочек серебряного слитка расковать в полосу. Полученную полосу протягивают в специальных канавках — «ручейках» вальцов. Ее вытягивают до размера, когда дальнейшее уменьшение диаметра изготавливаемой проволоки возможно уже только при протяжке через фильеру.

Протяжка в вальцах быстра и эффективна, но имеет свои особенности. При протяжке в канавках вальцов серебряный пруттик принимает квадратное сечение. И нужно очень внимательно следить за тем, чтобы грани прутка, проходя по «ручейкам», не закручивались. Иначе на изготавливаемой проволоке может образоваться «местный зажим» — насаивание металла — ведущее к неоднородности заготовки. И этот участок проволоки станет бракованным.

При протяжке проволоки происходит нагартовка, то есть уплотнение поверхности металла. Серебро становится очень жестким и ломким. Поэтому и прутки, и проволоку периодически отжигают в пламени горелки. Отжиг ведут до тех пор, пока серебро не начнет бе-

Изготовление тонкой серебряной пластинки

лет (чистое серебро обладает той особенностью, что все окислы с его поверхности при нагреве исчезают). После отжига серебро становится пластичным, подобно пластилину.

Дальнейшее многократное протягивание проволоки через фильеру — процесс достаточно трудоемкий. Фильеры бывают различными. Они могут быть в виде набора отдельных плашек с отверстиями определенного диаметра или же в виде специальной ювелирной фильеры, где все отверстия собраны в порядке уменьшения своего диаметра на одной стальной закаленной «доске».

Фильеры с отверстиями, последовательно уменьшающимися до диаметра 1 мм, имеют шаг 0,2 мм. Проволоку диаметром менее 1 мм получают, последовательно протягивая ее через отверстия, уменьшающиеся с шагом 0,1 мм. При диаметрах проволоки меньше 0,5 мм, шаг уменьшения отверстий фильеры становится 0,05 мм. Отверстия в фильере выполняются с очень высокой точностью.

Перед протяжкой проволоки в очередном отверстии фильеры, на ее конце делается плавный утоншающийся заход, который и направляется в отверстие. Для этого конец проволоки на небольшом участке плющится молотком и получившаяся плоскость обрезается наискосок ножницами.

Перед очередной протяжкой

Детали серебряной обкладки рукояти шашки

Национальные женские украшения из Таджикистана — подвески «Тумор»

Банковский серебряный слиток и обкладка из серебра на рукоять ножа

На серебряной обкладке прорисовываются контуры филигранных узоров

Филигрань и зернь на рукояти (работа автора)

проволока смазывается воском. Пропустив тонкий заход через нужное отверстие в фильере, показавшийся конец проволоки захватывают плоскогубцами. Протяжка совершается одним равномерным движением рукой за плоскогубцы. Это важное условие, поскольку в противном случае проволока, при изменении усилия, порвется.

Обычно для работы проволока делается сразу нескольких диаметров. Ее запас хранится и расходуется по мере необходимости.

Скань (филигрань)

По карандашному рисунку, нанесенному на плоскость серебряной обкладки, изгибается серебряная проволока требуемого диаметра. Отмечается длина изогнутых по контуру отрезков проволоки, предназначенных для изготовления узора, после чего они нарезаются. Для симметричного узора заготовки делаются в паре. Эффектно смотрятся элементы узора, изготовленные из крученой проволоки. Для их изготовления заранее скручивают между собой две проволоки, диаметром примерно 0,5 мм. Элементы узора могут собираться не только из круглой или скрученной проволоки, но и быть слегка сплюснутыми сверху, что добавляет эффектности орнаменту.

Форма отдельных элементов, из которых составляется узор скани, зависит от фантазии мастера или желания придерживаться в орнаменте определенной национальной школы. Более крупные проволочные

элементы узора обычно с обеих сторон закручиваются декоративными завитками. В этом случае трудность состоит в том, что требуемую длину проволоки затруднительно точно отмерить. Она определяется мастером лишь приблизительно, но, тем не менее, все завитки должны быть одинаковыми.

Чтобы композиция имела законченный вид, а завиток смотрелся аккуратно, он может заканчиваться декоративным серебряным шариком. Также шариками скрываются швы между составляющими узор серебряными деталями филигрании.

Зернь

Техника украшения поверхности изделия миниатюрными драгоценными (серебряными или золотыми) шариками называется зернью. Такие узоры выглядят очень

Вытягивание в вальцах серебряного прутка

Отжиг серебряной проволоки перед очередным этапом вытяжки

эффектно.

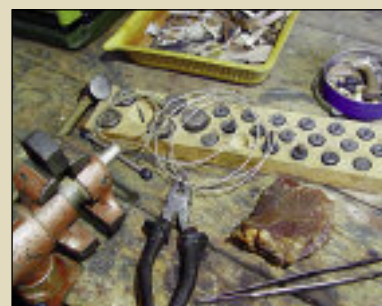
Чтобы получить необходимое количество шариков, серебряная проволока накручивается в виде спирали на стержень требуемого диаметра (чем тоньше стержень и диаметр используемой проволоки, тем меньшего размера будут получаться шарики). Стержень из спирали вынимается. Проволочная спираль разрезается очень тонкими специальными ножницами на отдельные кольца.

В емкость (кювету или таз) кладут огнеупорный кирпич и наливают немного воды. Вода нужна, чтобы нечаянно упавшие с кирпича раскаленные серебряные шарики не потерялись и остыли.

На кирпич по-одному укладываются колечки и при помощи горелки плавятся. Пламя горелки следует направлять на плоскость вертикально, чтобы легкие маленькие колечки под напором образующего факела газа не сдуло с кирпича. Расплавленный металл собирается в идеальной формы шарик, который, остывая, сохраняет эту форму. Получившиеся серебряные шарики сортируют по размеру и хранят их запас в отдельных ячейках.

Пайка

Сначала все проволочные элементы узора очень плотно подгоняются к плоскости серебряной обкладки рукояти, чтобы не было зазоров. После завершения подгонки каждый элемент узора по порядку, последовательно наплавляется на основу. Для этого он удерживается тонким пинцетом и равномерно, и быстро нагревается пламенем горелки. Для пайки я использую серебряный припой марки ПСР-45 и фтористый флюс №209 (применяется для монтажа холодильного оборудования). Флюс №209 понижает температуру плавления сере-

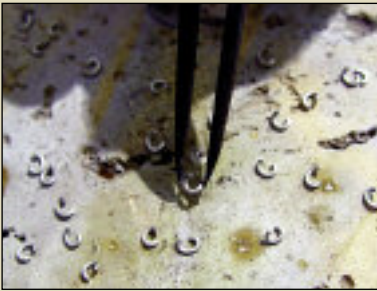
Комплект для вытяжки проволоки – набор плашек с отверстиями, тиски, воск, пассатижи

Напайка элементов филигрании на основу (обкладку рукояти)

Разрезание серебряной спирали на отдельные кольца

Укладывание серебряных колец на огнеупорную поверхность

ряного припоя примерно на 100°C, что очень важно при пайке миниатюрных элементов узора рукояти и ножен.

Остается добавить, что работа с чистым, не легированным другими металлами, серебром технически более простая. Если же серебро сплавить с медью, то результатом станет экономия драгоценного металла и большая «износостойкость» декоративных элементов. Но такое серебро становится очень жестким. Выгибать из него тонкие и изящные элементы узора гораздо труднее.

Поверхность готового изделия следует очистить от окислов и остатков флюса, загрязняющих узор после пайки. Для этого производят отбеливание — обработку поверхности изделия в кислотном растворе. Спаянная декоративная деталь перед отбеливанием должна быть охлаждена до комнатной температуры. Отбеливание изделия из серебра производят в 1-2%-ом растворе соляной кислоты при температуре 30-40°C. Раствор наливают в фарфоровую химическую посуду с высокими краями и слегка подогревают. Далее деталь подцепляется крючком, изогнутым из серебряной проволоки (можно медной, но ни в коем случае не из стальной, поскольку в этом случае на поверхности серебра, в месте контакта металлов, остается след и изделие выглядит небрежно) и опускают в раствор.

Выдерживают изделие в растворе до 1 минуты, следя за по-

светлением поверхности серебра. После этого декоративные элементы, которые в дальнейшем украсят нож, переносятся на этом же крючке под проточную воду и тщательно промываются от реактива, а затем сушатся теплым воздухом.

Тонирование серебра

Изготовленные декоративные элементы клинка можно тонировать под «старое серебро». Для этого применяют раствор, приготавливаемый из вещества, называемого химиками «серная печень». Для получения «серной печени» готовят смесь, состоящую из 1-й части порошка серы и 2-х частей поташа. Ингредиенты тщательно перемешивают в железной посуде (например, в консервной банке). После этого смесь подогревают, постепенно повышая температуру. Подогрев производят над электроплиткой, поскольку на открытом огне сера может вспыхнуть. Смесь, помешивая

Р.С. Очень надеюсь, что после прочтения этой статьи, кому-нибудь из мастеров-ножовщиков непременно захочется попробовать свои силы в овладении техниками ювелирной работы, которых существует множество. И ножи, сделанные их руками, действи-

тельно станут произведениями искусства. А мир авторского оружия обогатится идеями нового художника, нашедшего свой индивидуальный стиль.

Изготовление серебряных шариков для зерни

Фрагменты серебряной рукояти ножа

Серебряные кольца, плаваясь, превращаются в зернь

Кинжал

Андрей ЛИСОГОР, фото Виктора Кленкина

«Запад есть Запад, Восток есть Восток...» — записал когда-то английский писатель Джозеф Редьярд Киплинг (1865-1936 гг.). И был совершенно прав, — уж очень многими специфическими чертами западная цивилизация отличается от восточной. И это касается не только философии, обычаев и быта людей. Казалось бы, даже такое функционально схожее направление материальной культуры, как холодное оружие, пройдя все этапы своей

эволюции, как на Западе, так и на Востоке, по всем законам развития, просто обязано стать похожим (ведь анатомически люди различных рас одинаковы)! Но именно в холодном оружии народов мира наиболее наглядно проявились отличия между Западом и Востоком, которые объясняются различными подходами к технике фехтования.

Среди короткоклинкового оружия наиболее экзотично и непривычно для европейцев выглядят ножи и кинжалы Индонезии и Малайзии. Эти образцы, с изогнутыми «пистолетными» рукоятями и клинками необычной формы, составляют полную противоположность элегантному в своей рациональности европейскому оружию. При этом на первый взгляд кажется весьма сомнительным, что обладание, скажем, индонезийским ножом, может принести какую-нибудь пользу европейцу!

Но множество европейцев с одинаковой ловкостью пользуются во время трапезы, как вилок, так, например, и китайскими палочками. Эта практика основывается на анализе ситуации (каким столовым прибором в данном случае удобнее воспользоваться), знании основ техники владения этими предметами и, конечно, тренировке. И самое главное, в преодолении внутреннего предубеждения в том, что «мне это не нужно, потому что для меня это непривычно и неудобно».

Итак, чтобы преодолеть сомнения внутри себя, проведем сравнительный анализ европейского кинжала и индонезийского ножа специфической формы — «бадика» (Badik).

Вначале зададимся практическим вопросом: «Насколько эти образцы удобны для самообороны и можно ли их отнести к категории «городского ножа»?

«Бадик» имеет заточку на лезвии клинка, выполненном в форме так называемого «рыбьего брюха», — в виде полукруга при прямом обухе. Длина клинка — 15-25 см.

В наиболее широкой своей части, расположенной приблизительно в середине клинка, расстояние между лезвием и обухом достигает в наиболее крупных экземплярах ножей 6-7 см.

При одинаковой общей длине столь не схожих между собой видов короткоклинкового оружия — кинжала и «бадика» — длина клинка последнего более чем в 1,5 раза превышает длину клинка кинжала. Это несомненное преимущество и достигается оно тем, что рукоять бадика под прямым углом отогнута вниз и имеет «пистолетную» форму.

Такая форма рукояти исключает из конструкции оружия тонкий «слабый» хвостовик, часто являющийся наиболее вероятным местом поломки европейского оружия. Например, в кинжале английских командос «F-S» это самое слабое место. При чрезмерной вертикальной или боковой нагрузке на клинок, рукоять кинжала просто отламывается. У «бадика» мощный хвостовик, повторяющий форму рукояти, на котором закреплены боковые накладки. Более прочную конструкцию представить трудно.

В современных городских условиях «бадик» выгоден тем, что не приметен на теле человека или в специальном отделении барсетки. Действительно, не каждый обратит внимание на непонятную рукоять, слегка выглядывающую из-за ремня, берца ботинка или сумки. Под полкой куртки или пиджака индонезийский «бадик», закрепленный в

Колющий удар «бадиком», усиленный второй рукой

Рубящий удар «бадиком» совершается движением лучезапястного сустава сверху вниз

«Рапирный» хват кинжала для нанесения укола

При равной общей длине кинжала и «бадика», размеры клинка последнего объективно больше

Точность укола «бадиком» контролируется указательным пальцем

ножнах рукоятью вниз, также удобен для мгновенного извлечения.

Сходство «бадика» со столярным инструментом — стругом — позволяет, в случае необходимости, достаточно легко доказывать правомерность его ношения. При этом стоимость надежного, крепкого «бадика», выполненного из качественной стали, относительно невысока и сопоставима с ценой штучного столярного инструмента, изготавливаемого на заказ.

В свое время испанские мастера ножевого боя, исходя из практического опыта, говорили о том, что «один укол лучше десяти порезов». Действительно, мощный колющий удар, особенно усиленный «испанским поворотом» клинка в ране, обладает мгновенным останавливающим действием. Болевой шок деморализует противника, даже если рана не опасна для жизни. И наоборот, «скачкообразные движения» с ножом в руках, направленные на нанесение легких порезов, только затягивают время контакта с противником и разъяряют последнего.

При нанесении колющего «рапирного» удара европейским кинжалом кисть вооруженной руки неестественно изогнута в лучезапястном суставе, что препятствует нанесению удара в полную силу. В противоположность кинжалу, уколы «бадиком» сравнимы с ударом кулаком. В этом случае кисть вооруженной руки находится в наиболее естественном для удара положении. При удерживании «бадика» три пальца сжаты в кулак, а большой и указательный направлены вдоль клинка. Поэтому колющие удары на интуитивном уровне в цель направляет указательный палец, и это

дов оружия на свиных тушах).

Если же кто-то при ударе «бадиком» рефлекторно «доворачивает» кулак, как это предписывает техника каратэ, совершенно естественно оканчивает укол «испанским поворотом». Изогнутая форма рукоятки передает клинку усилие, позволяющее последнему развернуться в ране, подобно фрезе.

Если рассматривать условия нанесения рубящего удара, то эффективность применения европейского кинжала также окажется ниже. Для нанесения такого удара европейским оружием, вооруженная рука совершает большую кругообразную траекторию с центром от локтя или даже от плеча.

Для нанесения рубящего удара «бадиком», движение оружия осуществляется по прямой траектории и заканчивается коротким рубящим ударом, наносимым от лучезапястного сустава. Эти движения совершаются молниеносно, и адекватно отреагировать на них бывает очень трудно.

Форма клинка и рукоятки «бадика» позволяет нанести очень глубокую рубленую рану, несмотря на короткое движение в лучезапястном суставе.

Конечно, при нанесении рубящего удара сверху, «бадик» не столь удобен, как европейский кинжал. Но эта особенность компенсируется удобством рубки «бадиком» по восходящей траектории — снизу вверх. При этом разворот плечевого сустава позволяет, не сходя с места, неожиданно сократить дистанцию до противника на 5-10 см, что может стать решающим фактором в схватке.

С другой стороны, массивный обух клинка «бадика» позволяет

нанести противнику удар, не представляющий угрозы для жизни. В этом случае «бадик» следует рассматривать как короткую дубинку. Таким образом, оружие позволяет избирательно, в зависимости от ситуации, воздействовать на противника, но в любом случае последнему «мало не покажется».

Схватка с «бадиком» в руках представляет собой исключительно технику ножевого боя, в отличие, скажем от использования карамбита, когда происходит фактически рукопашный бой, дополненный коротким клинком.

С другой стороны «бадик» могут эффективно использовать бойцы-«рукопашники», привыкшие строить свою защиту на блоках. В этом случае, блокировав удар противника, достаточно лишь немного сместить вооруженную руку, чтобы блокированная конечность противника оказалась глубоко рассеченной «ятаганной» частью клинка, начинающейся от рукоятки.

Искушенные в теоретических диспутах о технике ножевого боя, посетители интернетовских ножевых сайтов могут возразить, что «бадиком» нельзя работать на обратном хвате! Но такой ли это большой недостаток оружия в частности и мина ножевой техники в целом?

Прямой хват — это хват профессионалов. Он позволяет избегать без необходимости контакта на близкой дистанции с противником. Обратный хват оружия — это фактически усиление кулака клинком, заставляющее вас постоянно находиться в непосредственной близости от противника. В этом случае исход поединка может стать непредсказуемым и в большой мере зависеть от случайности.

Кроме боевого применения, «бадиком» можно выполнять работы и хозяйственно-бытового назначения, все дело в тренировке. Таким образом, экзотическая форма этого оружия не мешает занять «бадику» свою нишу среди других видов «городского ножа» для каждодневного использования!

При ношении «бадик» выглядит значительно менее «агрессивным», чем кинжал

«Полет копья через тысячелетия»

Виталий ШЛАЙФЕР, Александр ВОЛОХ
(По материалам запорожского Музея истории оружия)

Увидев заголовок статьи, многие читатели наверняка зададутся вопросом: «почему в журнале, посвященном КЛИНКУ во всех его проявлениях, речь пойдет о древковом холодном оружии»? Дело в том, что эту тему исследователи холодного оружия часто незаслуженно обходят стороной, отдавая предпочтение изучению и популяризации, прежде всего, клинкового оружия. Однако история развития копья не менее увлекательна, чем история эволюции меча или сабли и значительно более древняя...

Возникнув на заре человечества, прожив долгую жизнь, копье и сейчас является грозным оружием в руках

охотника и воина из Центральной Африки. В XX в. оружие на древках обрело «второе дыхание» во всем мире: копье и его гибриды являются неперенным атрибутом легкоатлетических и других спортивных состязаний, успешно применяются во время проведения праздничных церемоний, военно-исторических действий. Все это не может не вызывать интереса к копью у современного человека.

Прежде чем начать рассказ, необходимо, на наш взгляд, дать определение составным частям древкового оружия, чтобы наше повествование стало более понятным читателю.

Обычно любое длиннодревковое оружие состоит из древка, боевого наконечника и подтока. Древко (также ратовище, скепище) — это деревянный или металлический стержень, на который насаживается наконечник. Боевой наконечник — «боевая» часть древкового оружия различных форм, в зависимости от назначения. Традиционный копейный наконечник, в свою очередь, состоит из пера (копьеца) — верхней части, которая заканчивается острием, и втулки (трубка, туло, тулея) — полый конусовидной нижней части наконечника, которая служила для насаживания на древко. Область соединения пера и втулки называется шейкой. Нижний конец копья имеет подток (вток) — предохранительную конусовидную трубку. Эти определения — основа терминологии, относящейся к древковому оружию. С остальными же терминами мы будем знакомить читателя по ходу изложения материала.

Каменные наконечники.
Неолит - энеолит

Комплекс костяных наконечников.
Неолит – энеолит

Как и дубина, копье — древнейшее оружие, созданное человеком. Появление копья как «дистанционного» оружия повлекло за собой революционные изменения в организации охоты, ведения боя. Копье длиннее дубинки и меча, оно позволяло поразить объект охоты или врага на большем расстоянии и, соответственно, давало своему обладателю шанс выжить. Поэтому появление копья сравнимо по значимости с такими изобретениями человечества, как лук и стрелы, огнестрельное оружие.

Первые копья представляли собой по сути палки с заостренным и обожженным для твердости боевым концом. Это подтверждают результаты раскопок человека каменного века в Испании и Нижней Силезии (Германия): среди костей ископаемых слонов там были обнаружены и остатки деревянных копий. Следует отметить, что для архаичных обществ вплоть

до XIX–XX вв. было характерно применение оружия из дерева. Об этом свидетельствуют деревянные копьегарпуны, остроги из Юго-Восточной Азии (точнее, Папуа-Новой Гвинеи) и Южной Америки, которые находятся в коллекции запорожского Музея истории оружия.

Со временем Homo sapiens сообразил, что гораздо более эффективной на охоте и в бою будет палка с привязанным к ней осколком кости или камня. Несомненно, основным материалом для изготовления наконечников копий был камень. Прежде всего, это кремь (роговик) —

тонкозернистый минерал различных оттенков — от светло-серого до черного. Он обладает высокой твердостью и одновременно способностью раскалываться в любых направлениях. Достаточно высокая твердость характерна для обсидиана — вулканического стекла обычно иссиня-черного цвета. Его типичные признаки — раковистый излом и острые режущие края. В экспозиции Музея истории оружия представлен ряд наконечников эпохи неолита-энеолита, сделанных именно из этих материалов. Уже тогда наконечники приобретают характерные листовидные, лавролистные формы, бытовавшие и позднее. Способ крепления наконечника к древку заключался в следующем: «нерабочая» его часть вставлялась в расщепленный конец древка и фиксировалась при помощи обработанных рыбьим клеем и смолами сухожилий, кусков сы-

**Деревянные
копья.
Народность
бороро,
Южная
Америка.
XIX–XX вв.**

ваться в любых направлениях. Достаточно высокая твердость характерна для обсидиана — вулканического стекла обычно иссиня-черного цвета. Его типичные признаки — раковистый излом и острые режущие края. В экспозиции Музея истории оружия представлен ряд наконечников эпохи неолита-энеолита, сделанных именно из этих материалов. Уже тогда наконечники приобретают характерные листовидные, лавролистные формы, бытовавшие и позднее. Способ крепления наконечника к древку заключался в следующем: «нерабочая» его часть вставлялась в расщепленный конец древка и фиксировалась при помощи обработанных рыбьим клеем и смолами сухожилий, кусков сы-

Комплекс
наконечников
эпохи поздней
бронзы

ромятной кожи или ремней растительного происхождения. Впрочем, часто верхняя и нижняя части кремневых наконечников были симметричными и имели ретушь по всему периметру: по мнению археологов, в случае повреждения одного боевого конца, мог успешно использоваться и противоположный. Менее популярным было оружие с костяным наконечником. Обычно оно было распространено в регионах, где не существовало сколько-нибудь значительных залежей кремня и других пород. Для Украины это, например, лесостепной район центра и юга страны.

Кость, будучи вымоченная в некоторых кислотных растворах, легко подвергается обработке. Этим свойством пользовались и наши пращуры — в Музее истории оружия представлены костяные наконечники с черешковым и втульчатым насадом.

Теперь несколько слов об использовании копий. Прежде всего, конечно, их использовали в ближнем

бою, а также метали. Были, естественно, попытки увеличения радиуса действия древкового оружия. Это достигалось двумя основными способами: созданием легких укороченных копий для метания на расстояние 30-40 м (современные легкоатлеты метают 600-800-граммовые копья на расстояние в 50-70 м), а также использованием специальных приспособлений, увеличивающих дальность полета копья. Эти приспособления появились сравнительно давно, еще в эпоху каменного века. Речь идет о так называемых «копьеметалках». Судя по данным археологов и этнографов, они представляли собой плоские дощечки длиной 0,3-1,5 м с продольным пазом и упором-крючком в верхней части. Противоположная наконечнику часть копья прижималась к упору, а метаящая рука отхватывала противоположный конец дощечки. При взмахе «копьеметалка» удлиняла руку и дальность полета копья с помощью такого рычага увеличивалась (опять-

таки по этнографическим данным) в 1,5-2 раза (то есть до 60-80 м).

Были ли известны «копьеметалки» на территории современной Украины? Скорее всего, да. В экспозициях ряда украинских музеев (например, Запорожского областного краеведческого музея) можно увидеть предметы, именуемые условно «човник» (рус. «лодочка») и датируемые широким промежутком времени — от мезолита до энеолита. Это камень с плоской и выпуклой сторонами; выпуклая сторона имеет обычно широкий поперечный желобок. С помощью этого желобка, как допускают специалисты, «човник» привязывался к копьеметалке снизу для ее утяжеления. Одна из реконструкций копьеметалок представлена в экспозиции музея Вооруженных Сил Украины (г. Киев). Аналогичные приспособления для метания копий были известны позднее у австралийских аборигенов (под названием «вумера» или «воммара»), индейцев Юго-Запада США (под названием «атлатль») и других народов. Не менее интересен факт использования древними греками и римлянами в качестве рычага другого приспособления — ремня (так называемый аментум), который крепился на древке копья примерно в центре его тяжести.

Как уже упоминалось ранее, наряду с тяжелыми копья-

Черешковое копье(?).
Эпоха бронзы

ми — оружием ближнего боя, уже в каменном веке человек начинает применять легкие метательные разновидности копья. Оружие с относительно небольшим наконечником и соответствующим древком (длиной, по всей видимости, до 1,5 м) оформилось примерно в III тыс. до н.э. В отечественной литературе его принято называть дротиком. Успешно такое оружие использовали еще народы бронзового века. Доказательство этому — небольшой бронзовый наконечник с пером, имеющим симмет-

рично расположенные отверстия, из коллекции Музея истории оружия. Датируется он эпохой поздней бронзы (примерно XII-IX вв. до н.э.). Остатки дротиков встречаются в скифских захоронениях. Появилось это оружие у скифов в VI в. до н.э., но широкое распространение получило только в IV-III вв. до н.э. на Среднем Дону и в меньшей степени — в Среднем Приднепровье. К этому времени относятся,

по-видимому, несколько прекрасно сохранившихся наконечников из коллекции Музея истории оружия. Интересно, что один из них имеет аналогии среди материалов раскопок кургана Чертомлык. Наконечник достигает в длину 530 мм, из них 440 мм приходится на конусообразную втулку, близ пера переходящую в стержень подквадратного сечения. Само перо листовидной

**Древнерусские
сулицы**

**Древнеримский
пилум и скифские
дротики**

формы, с ярко выраженным ребром жесткости — наиболее характерной чертой наконечников скифских копий вообще. По мнению специалистов, подобное оружие могло

Кавказские джериды

и с пользой использоваться в основном скифской кавалерией.

В одном из разделов экспозиции Музея истории оружия представлен любопытнейший экспонат. Это круглый в сечении железный стержень длиной более метра (точнее 1063 мм), который венчает маленький (длиной 90 мм) наконечник пирамидальной формы подквадратного сечения. Подобные находки еще в советское время были зафиксированы на территории Крыма (Пантикапей), Кубани и датированы I в. до н.э., а также I-II вв. н.э. Перед нами что иное, как пилум римского legionera.

Не секрет, что римляне внесли весомый вклад в развитие военного искусства — до сих пор битвы при Каннах и Фарсале изучаются в военных академиях. Сыны Рима стали авторами изобретений в тактике и, конечно, вооружении войск. Так, примерно с III в. до н.э. наряду с коротким мечом испанского типа (гладиус) главным оружием древнеримской пехоты становится пилум. Что же это такое? Пилум представлял собой копье длиной до 2 м. Около половины его длины составлял железный наконечник в виде узкого стержня с небольшим пером. Нижняя часть стержня (наконечник из коллекции Музея истории оружия имеет здесь подквадратное сечение) закреплялась в наплыве довольно массивного древка толщиной 5-7 см. Наплыв предохранял от ранений руку воина в ближнем бою. Нижняя часть древка имела острый подток, служивший, кроме предохранения древесины,

также и для выполнения тычковых ударов. Таким оружием были вооружены гастаты и принцепы — воины 1-й и 2-й линий римского манипулярного боевого порядка. При этом гастаты имели по 2 пилума. Применение пилумов лежало в основе классического наступательного боя легиона.

Велиты (легкая пехота) завязывали сражение и отходили на фланги, затем гастаты, рассредоточившись, бросали пилумы, а в случае неудачи тоже проделывали принципы. Достаточно тяжелый (до 4-5 кг), будучи брошенным с небольшого (7-10 м) расстояния, пилум обладал значительной пробивной силой. Вонзаясь в щит, но не задев врага, он застревал в нем. Благодаря тяжести древка сравнительно тонкий (10 мм) незакаленный наконечник изгибался буквой «Г». Извлечь его, как, впрочем, и перерубить, было непросто. Бесполезные щиты противник бросал и оставался без защиты. Тогда уже legionеры брались за мечи, и исход боя решала рукопашная схватка. Можно предположить, что римляне, появившись на юге Украины уже в I в. до н.э., познакомили местных жителей со своим «табельным» оружием.

Известно, что метательные копья, функционально близкие пилуму (ангон, фремея), использовали несколько позднее и древние германцы. В раннем средневековье метательные копья особую популярность приобрели на Востоке. Так, например, «златоперый дротик» упоминается в «Песни о Ро-

ланде» как оружие короля сарацин Марсилия. Интересно, что само слово «дротик» было заимствовано у арабов (искаженный вариант термина «djerdid»). Созвучно с этим словом и английское «dart», обозначающее метательное копье и ас-

Комплекс наконечников скифского времени

социализирующееся у читателя с популярной сейчас спортивной игрой. Кстати, в Европе короткие копья для метания особо не жаловали. По словам В.Бехайма, дротики в ходу были здесь примерно до середины

Копье киммерийского периода

в коллекции Музея имеются два дротика восточного типа с трехгранными наконечниками, очевидно, приспособленными для пробивания кольчуги или кожаных доспехов.

Возвращаясь к теме тяжелого копья — оружия ближнего боя — необходимо отметить, что дальнейшее развитие этот вид длиннодревкового оружия получил в эпоху бронзы. Бронзовый век дал человечеству первые государства и, соответственно, первые армии. В коллекции Музея представлено несколько бронзовых наконечников различных размеров. Впечатляет массивный втульчатый наконечник, сработанный в конце II — начале I тыс. до н.э. Широкое плоское перо имеет листовидную форму — уже в то время стало ясно, что подобного рода наконечники можно с успехом применять против противника, не имеющего се-

XII в., хотя имеются сведения, что в Италии и Германии ими были вооружены отдельные наемные отряды вплоть до начала XVI в.

Под названием «сулица» (от слова «совать», то есть метать) упоминается дротик и в древнерусских летописях. При этом, по данным Н.Кирпичникова, массовое его использование, как ни странно, началось в XIII в. Это было копье с легким и тонким древком и маленьким наконечником. Несколько таких копий носились в специальном колчане («джид») слева на поясе воина. Применялись сулицы, очевидно, и пехотой, и конницей, не только в бою, но и на охоте. Общая длина наконечников сулиц, представленных в Музее истории оружия, не превышает 200 мм. Небольшие перья ромбовидных, листовидных, подтреугольных форм в основном ромбического сечения. Интересен наконечник, состоящий из длинной втулки и 5-см пера с загнутыми вниз краями, которые препятствовали извлечению его из раны. Бытовало такое оружие и на Кавказе —

Древнерусская рогатина и наконечники VII–XI вв.

рьежного защитного вооружения. Края пера заточены: в бою они оставляли на теле противника широкие колото-резаные раны. Не исключено, что этим оружием можно было наносить и рубяще-секущие удары. Для того чтобы наконечник не сломался в теле врага, вдоль всего пера древний оружейник выполнил широкое, ярко выраженное ребро жесткости. Наличие такого ребра типично также для наконечников киммерийского и

Комплекс наконечников скифского времени

Ассегаи.
Африка,
XIX – нач. XX
вв.

скифского времени. (Кстати, всегда привлекает внимание посетителей Музея истории оружия наконечник киммерийского периода IX-VII вв. до н.э.) Аналогичный материал характерен для памятников племен чернолесской культуры, проживавших тогда в украинской лесостепи. Его особенность — наличие двух симметрично расположенных сквозных отверстий в основании пера. Каково их назначение? Возможно, что они служили, подобно ушкам топоров-кельтов эпохи бронзы, для дополнительной фиксации наконечника на древке. Хотя более вероятным представляется использование этих отверстий для крепления каких-либо украшений или, скажем, знаков отличия отдельных подразделений и их командиров, наподобие позднейших турецких и казачьих бунчуков.

Широкое распространение получили копья у скифов. Судя по результатам археологических раскопок, среди предметов вооружения того времени, обнаруженных в захоронениях, на местах боев, наиболее массовым материалом являются наконечники стрел. Наконечники же копий занимают здесь «почетное» второе место. Известно, что в VI-V вв.

до н.э. у скифов преобладали довольно тонкие и легкие лавролистные наконечники, позже — наконечники с длинным пером остролистной формы, овальные или ромбические в разрезе, с продольным ребром жесткости. В коллекции Музея присутствуют оба типа. При этом самый короткий имеет общую длину 250 мм, а самый длинный — 455 мм (в том числе 293 мм приходится на перо).

Копье в то время играло первостепенную роль в крупнейших сражениях. Так, копейщики составляли основу фаланги афинян под Марафоном. Копейщики-сариссофоры принесли победу Александру Македонскому в битве с персами у Гавгамел. И именно из копейщиков состояла древнерусская «стена» — фактически позднейший аналог древнегреческой фаланги. Вообще, по словам Н.Кирпичникова, на Руси копья оставались главным оружием и пехоты, и конницы вплоть до середины XV в. Последним описанным летописью крупным выступлением копейщиков была битва между новгородцами и московскими войсками великого князя Василия Васильевича в 1455 г. Часто копья решали успех боя — так случилось, например, в 1378 г. на р. Воже, где московские конные полки мощным копейным ударом опрокинули татар. О значении копья свидетельствуют упоминания в летописях выражений «взять град копьем» (то есть взять город штурмом), «изломить копье» (вступить в битву). К слову, выражение «ломать копья» стало афоризмом, смысл которого заключается в ведении ожесточенного спора по той или иной теме. Мало того, «копьем» (англ. «Lance», нем. «Spieß») в средние века называлась низшая организационная и тактическая единица войск, оформившаяся к середине XIV в. «Копье» тогда соответствовало современному отделению и насчитывало от 4 до 10 человек с рыцарем во главе. Действительно, если, скажем, во время гражданской войны в России размеры армии определялись количеством штыков и сабель, то в эпоху средневековья — именно количеством копий. В средневековой Европе копье — неразлучный спутник рыцаря на охоте, в походе, в бою. Ни один турнир не обходился без парных или групповых поединков на копьях.

В коллекции Музея истории оружия находится значительное количество наконечников, относящихся как к VII-XI вв. (период раннего средневековья), так и более позднему периоду. Поражает разнообразие размеров, форм, сечений.

Например, кинжалообразные мощные наконечники с треугольными выступами у основания пера. Вес их достигает полукилограмма, а общая длина — полуметра. Похожие предметы вооружения встречаются в захоронениях хазарского времени (VIII-X вв.) в Западном Предкавказье. Скорее всего, такое оружие использовалось в кавалерии для нанесения глубоких проникающих ран. Возможно, такое копье часто подменяло собой меч, то есть выполняло и рубящие функции.

В этой связи нельзя не упомянуть о близком по назначению образце оружия, широко распространенном в XIX в. в Центральной и Южной Африке — разновидности копий-ассегаев южноафриканских зулусов — ассегае-иква. Вероятно, это оружие известно отечественному читателю по роману английского писателя Хаггарда «Копи царя Соломона». Обычно листовидный наконечник таких копий составляет треть и более общей длины оружия; ширина пера у основания достигает 90-100 мм. Однако копья из коллекции Музея истории оружия гораздо массивнее. Широкие и плоские листовидные наконечники с заточкой по всему периметру

имеют общую длину около 1 м (!) и ширину 100-200 мм (при аналогичной длине древко имеет ширину 10-25 мм!). Это «копье» перехватывалось руками вплотную к наконечнику, и им наносились мощные колюще-рубящие удары.

Кстати, журнал «Клинок» в свое время (см. «Клинок» № 3,

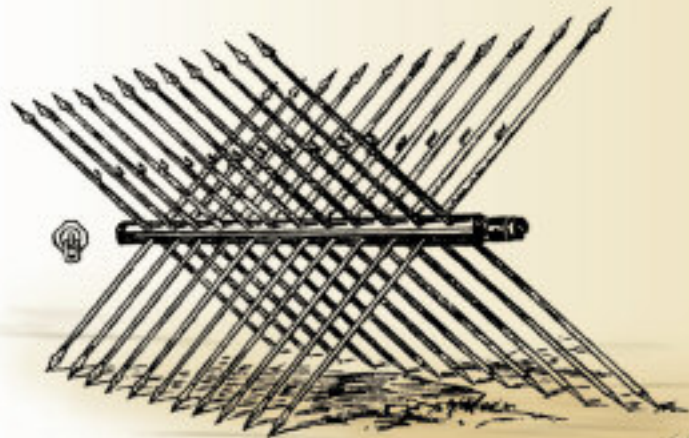
2003 г.) рассказывал на своих страницах о современной американской компании Cold Steel. Напомним, что в предлагаемом ею ассортименте присутствует и продукция для любителей копьеметания. Наконечник современного «Assegai» от Cold Steel имеет длину 343 мм (вместе с древком 953 мм), а его листовидное перо из среднеуглеродистой стали марки 1035 заточено по всей длине.

Продолжая наш рассказ о копьях, следует вспомнить о самом крупном и мощном из древнерусских копий — рогатине. Наконечник рогатины из коллекции Музея истории оружия весом около 800 г имеет перо узколистной формы (длина 270 мм) с ребром жесткости; втулка имеет слабо выраженную шейку. Кое-кто до сих пор свято верит в то, что под словом «рогатина» подразумевается какое-то ужасное оружие наподобие крестьянских вил. На самом деле это не так. Появившись в XII в., рогатина была первоначально оружием пешего ополчения. Вплоть до XVII в. обтекаемая лавровлистная или остролистная форма пера мас-

Офицерское копье. Западная Европа, XVII-XVIII вв.

сивного обоюдоострого наконечника практически не менялась. В эпоху позднего средневековья богато орнаментированные рогатины применялись во время парадных церемоний не только на Руси, но и в Европе, и на Востоке. (Достойное место в коллекции Музея истории оружия заняли два экземпляра: наконечник парадного копья (индоиранский регион, XVIII-XIX вв.) с травяным изображением птицы и богатым позолоченным орнаментом, а также наконечник офицерского копья (Западная Европа, XVII-XVIII вв.) с гравированными изображениями льва и военных трофеев.)

Позднее, благодаря исключительному останавливающему действию, мощные копья использовались исключительно на охоте на крупного зверя. Охотничье

оружие отличается от боевого обычно наличием перекадины (рус. «поперечница») у основания пера, которая препятствовала глубокому проникновению наконечника в тело животного. Не только простые люди, но и элита часто отдавала предпочтение именно этому виду оружия: изображенный на одной из картин В. Васнецова Владимир Мономах сидит у поверженного им вепря с рогатиной в руках; по данным одной из летописей, любил охотиться на вепрей с рогатиной и Данило Галицкий. По сообщениям С. Бутурлина, в некоторых районах русского Севера и Сибири рогатина и близкая к ней по функциям пальма, были довольно популярны вплоть до 30-х гг. XX в. Охотились с таким оружием и на медведя; именно рогатиной можно было нанести точный и достаточно мощный удар в уязвимые места животного — под лопатку, в основании шеи. О том, как могла применяться рогатина, читатель может узнать, посмотрев американский художественный фильм «На грани»: в одном из эпизодов разъяренный медведь бросается на выставленный под углом ~45° деревянный кол, нижний конец которого главному герою ленты удалось зафиксировать между камнями. К слову, выражение «лезть на рожон» (рожон — наконечник рогатины) в значении «идти напролом невзирая на последствия», прочно закрепилось в нашем современном лексиконе.

Особой темой для разговора яв-

ляется вариант копья, называемый пикой. Пика по сути — это разновидность длинного копья с наконечником, предназначенным исключительно для колющего удара. Еще воины Александра Македонского использовали невероятно длинные пики-сариссы. Пики длиной 3,5-4,5 м были основным оружием знаменитых парфянских и сарматских катафрактариев. Были известны пики и у скифов. Так, наконечник из коллекции Музея истории оружия при общей длине 377 мм имеет перо длиной 287 мм и шириной всего лишь 17 мм (!). Четырехгранный в сечении, он очень напоминает европейские игольчатые штыки конца XIX в. По всей видимости, длинные узкие наконечники копий создавались скифами с той же целью, что и трехгранные наконечники стрел — для более эффективного поражения пластинчатых и кожаных доспехов. Несомненно, интерес представляют наконечники пик VII-XI вв. (Северный Кавказ). Многие из них выполнены из слоистого железа; 3-4-гранные перья настолько узкие, что практически незаметен переход их во втулку — наконечники идеально подходили для колющих ударов.

Второе рождение пики произошло в XIV в. в Швейцарии: верой и правдой местным ополченцам служили 5-7-метровые пики с узким листовидным 3-4-гранным наконечником. Успешно это оружие использовалось и против кавалерии, и против пехоты. Трудно представить себе европейские армии XVI — начала XVII вв. без отрядов пикинеров. При этом соотноше-

Скифская «пика» и укороченный штык к винтовке Лебеля обр. 1886/93/16 гг. (Франция)

ние численности отрядов мушкетеров и копейщиков изменялось со временем в связи с распространением огнестрельного оружия. Если в XVI в. пикинеры составляли, как правило, 3/4 всей численности пехоты, к началу XVII в. — уже 2/3, а к середине XVII в. — только 1/2 (в войсках же шведского короля Густава Адольфа пики были только у 1/3 части пехоты).

К тому времени пики все еще находились на вооружении большинства европейских армий, несмотря на то, что уже отживали свой век. Сохранялись они из-за того, что вплоть до середины XVII в. у мушкетеров не было холодного оружия для отражения атак кавалерии и пехоты противника. Мало того, пика иногда успешно применялась в бою. Так, в 1674 г. при Энцгейме французский маршал Тюренн использовал против немецкой кавалерии каре пикинеров. Однако все же с появлением штыков роль пики заметно снизилась. В 1689 г. она была отменена в австрийской пехоте, в 1703 г. — во французской, в 1705 г. — в английской. Интересно, что пики использовались противоборствующими сторонами во время Северной войны. По примеру шведов в 1707 г. Петр I вооружил 1/8 часть солдат своих пехотных полков 4-5-метровыми копьями. В частности, пикинеры действовали в сражениях под Лесной (1708 г.) и под Полтавой (1709 г.). В 1716-1717 гг. в русской армии пики были отменены. Но недолго радовались про-

грессивно настроенные офицеры — вновь это оружие стало поступать в войска в 30-е гг. XVIII в., во время правления Анны Иоанновны. Генерал-майор Х.Манштейн, бывший во время русско-турецкой войны 1735-39 гг. адъютантом генерал-фельдмаршала Б. К. Миниха, так писал о вылазке русской пехоты из осажденного турками Очакова в 1737 г.: «... пошли колонною на неприятеля, и... в этом случае действовали только пиками как единственным оружием, которым можно было обороняться от турецких сабель...»

Известен факт использования древкового оружия и для создания системы заграждений — так называемых рогаток. В ходе боевых действий перед фронтом войск устанавливались сооружения, представлявшие собой 3 крестовины, скрепленные жердью длиной в 3,5 м; на ней устанавливались под наклоном укороченные пехотные пики. С помощью таких заграждений (именуемых в Западной Европе на немецкий манер «Spanischer reiter» — «испанский всадник» или «Schweinsfedern» — «свиная щетина») пыталась отразиться от шведов во время сражений при Клис-

сове (1702 г.) и Фрауштадте (1706 г.) саксонская пехота. Применяла такие заграждения и русская пехота, например, во время неудачного Прутского похода 1711 г. Факты использования рогаток относятся и к уже упомянутой русско-турецкой войне. В частности, линия рогаток находилась перед земляными укреплениями на правом берегу Днепра напротив о. Хортица. Надо сказать, что сохранялись рогаточные и пикинерные копия в русской армии (по крайней мере, на складах) вплоть до 60-х гг. XVIII в., а в иррегулярных казачьих формированиях — и позже. Так, в 1764-1783 гг. из казаков и военных поселенцев восточной и частично центральной Украины было создано 6 (!) пикинерных полков.

Окончание следует

Три пики
VII-XI вв.

Копья и пики
периода
запорожского
казачества

Кинжалы Третьего Рейха
Продолжение. Начало см. «Клинок»
№№ 3-4, 2005 г., 1-2, 2006 г.

Андрей ДОЛИНИН,
г. Санкт-Петербург
иллюстрации
предоставлены автором

Холодное оружие TEHO

TeNo — Technische Nothilfe — специальный технический корпус.

Организация TeNo была образована 30 сентября 1919 года с целью оказания технической помощи гражданскому населению во время бедствий и кризисных ситуаций. Изначально она строилась на принципах добровольного участия и находилась в ведении министра внутренних дел доктора Вильгельма Фрика (Dr. Wilhelm Frick). Во время войны TeNo практически стал частью Waffen-SS, а его руководи-

тели часто имели полицейское или эсэсовское звание. В 1940 году численность TeNo составляла около 120 000 человек.

Хотя многим организациям и объединениям Третьего Рейха было разрешено носить холодное оружие со служебной униформой, это право относительно поздно было предоставлено служащим TeNo. В подробном приказе об униформе TeNo, изданном в 1936 году, даже не упоминается какое-либо оружие.

Фото 1. Общий вид офицерского кинжала TeNo

Фото 2. Лицевая сторона офицерского кинжала TeNo

Фото 3. Обратная сторона офицерского кинжала TeNo

Фото 4. Учетный номер на лицевой стороне клинка офицерского кинжала TeNo

Фото 5. Учетный номер на верхней кромке устья ножен офицерского кинжала TeNo

Фото 6-7. Головка офицерского кинжала TeNo

Только когда TeNo официально вошел в состав германской полиции, министр внутренних дел д-р Фрик

Фото 10. Рукоять офицерского кинжала TeNo

приказом от 30 ноября 1938 года (Pol. O-Vu RR III 4409 I/11/38) разрешил носить так называемые офицерский кинжал TeNo и тесак нижних чинов TeNo. Оружие разрешалось носить только с полной служебной униформой.

Офицерский кинжал TeNo

Этот большой кинжал (фото 1-3), в отличие от тесака нижних чинов, был разработан исключительно как элемент украшения униформы и был разрешен в 1938 году для всех офицеров TeNo в звании Stabsscharfuhrer и выше. Приобрести его можно было только через официальные каналы TeNo.

Параметры кинжала:

- полная длина 420 мм;
- длина клинка 280 мм;
- ширина клинка у пяты 21-22 мм.

Дизайн кинжала разработан известным художником Паулем Касбергом (Paul Casberg). Единственным производителем была фирма Carl Eichorn. Хотя среди коллекционеров муссируются слухи еще о двух производителях этого оружия (P.D.Luneschloss и Puma), нет совершенно никакой достоверной информации, подтверждающей это ошибочное мнение. Фактически фирма Carl Eichorn имела эксклюзивный патент на производство обоих видов холодного оружия для TeNo.

TeNo осуществлял прямой контроль над производством через систему инспекций, что нашло свое непосредственное отражение в виде клейма приемки на пяте с тыльной стороны клинка. Поскольку TeNo находился под прямым надзором СС, жесткий контроль и маркировка были установлены правилами и порядком СС.

Дополнительно каждый кинжал получал свой учетный номер, который наносился на клинок штамповкой или травлением (фото 4). Соответствующий учетный номер ножен, который обычно нахо-

дился на верхней кромке устья, всегда наносился штамповкой (фото 5).

Элементы прибора рукояти (фото 6-9) изготовлены из алюминия, покрыты никелем с последующим химическим черным оксидированием и украшены символами TeNo. На головке, имеющей форму диска, с обеих сторон изображена шестеренка, а на лицевой стороне симметричной

Фото 8-9. Крестовина офицерского кинжала TeNo

крестовины помещено изображение имперского орла с шестеренкой и вензелем «TN» поверх свастики. Обратная сторона крестовины гладкая. С внутренней стороны крестовины напротив свастики можно заметить небольшой кружок — след от литейной формы. Головка навинчивалась на хвостовик клинка подобно армейскому или авиационному кортикам. На все металлические детали, включая ножны, наносилась черная оксидная пленка, а затем проводилось финишное полирование. В результате получалось четкое контрастное изображение ярко-серебристого рельефа на черном фоне. Вследствие нормального износа, а также чистки кинжалов их владельцами (в том числе и коллекционерами), крайне трудно найти сегодня кинжал TeNo с полностью сохранившимся

Фото 11. Клейма на оборотной стороне клинка офицерского кинжала TeNo

Фото 12. Гайка на ножнах офицерского кинжала TeNo

Фото 14.
Кончик ножен
офицерского
кинжала TeNo

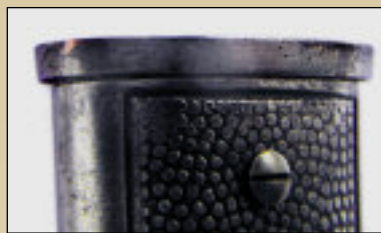

Фото 13. Крепление устья ножен
офицерского кинжала TeNo

черным фоном изображения.

Рукоять (фото 10) изготовлена из цельного тролон (trolon) желтого цвета или цвета слоновой кости. Форма слегка выпуклая, с шестью двойными горизонтальными канавками.

Клинок никелированный. На оборотной стороне пята нанесено клеймо (фото 11) в виде орла TeNo, патентное клеймо «GES. GESCH», и ниже клеймо фирмы-изготовителя «Carl Eichorn» (белка, держащая в лапах меч). Клеймо изготовителя очень четкое и хорошо читается. На лицевой поверхности клинка нанесен учетный номер. Девиза на клинке нет.

Форма ножен подобна форме ножен армейского кортика, включая зернистую фактуру поверхностей. Отделка ножен проводилась точно такая же, как и для металлических деталей рукояти. На двух гайках нет никаких украшений кроме двух канавок, окружающих каждую гайку по периметру (фото 12). Устье крепится винтом, располо-

Фото 15. Два
вида подвеса
офицерского
кинжала TeNo

Фото 17. Дефект литья на конце
крестовины поддельного
кинжала TeNo

женным на тыльной стороне ножен (фото 13). Кончик ножен имеет форму сплюснутого шарика (фото 14). Следует отметить, что новоделы часто имеют довольно вытянутую форму кончика.

Встречаются упоминания, что существовало два варианта отделки кинжалов TeNo — «серебряный» и «золотой», однако «золотой» образец на сегодняшний день нигде не представлен.

Существовало два варианта подвески офицерского кинжала TeNo (фото 15). Первый состоит из двух матерчатых ремешков с черной отделкой и двумя серебристыми полосками с лицевой стороны на черной бархатной подкладке. Более редко встречается другой тип

Фото 18. Слева подлинные, а
справа поддельные ножны офи-
церского кинжала TeNo. Обрати-
те внимание на удлиненный на-
конечник правого образца

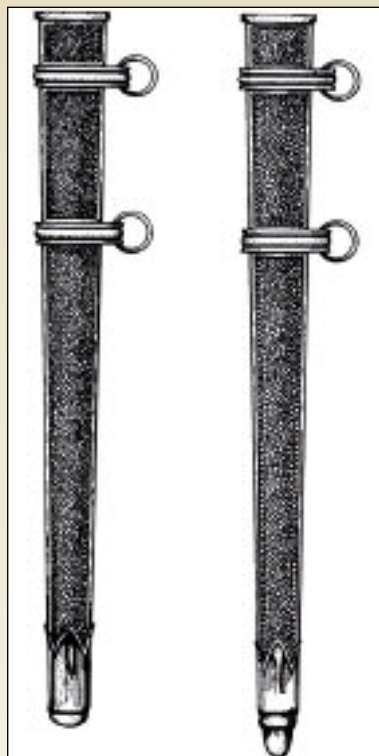

Фото 19. На гайке поддельных
ножен офицерского кинжала
TeNo хорошо видна огромная
раковина

Фото 16.
Способ
ношения
офицерского
кинжала TeNo
на внешнем
поясном
ремне

подвески, состоящий из кожаных ремешков красно-коричневого или черного цвета. Задняя сторона кожаных ремешков, как правило, не обработана. В обоих вариантах применяются круглые пряжки с изображением символа TeNo — шестеренки, два карабина на нижних концах ремешков для крепления к кольцам ножен и скоба, к которой крепятся верхние концы ремешков и карабин для подвески к поясному ремню. Зачастую на оборотной стороне пряжек можно найти литеру «А» — клеймо фирмы-производителя металлической фурнитуры Assmann. Скобы карабинов для матерчатых ремешков округлые, а для кожаных — прямоугольные.

Офицерский кинжал TeNo носился с левой стороны либо на внешнем поясном ремне (фото 16),

Фото 20. Общий вид тесака TeNo. Лицевая сторона

Фото 21. Обратная сторона тесака TeNo

мелкими раковинами. Наиболее часто они располагаются на закручивающихся концах крестовины (фото 17) и в верхней части головки. Иногда изображения шестеренки на головке и орла на крестовине не обладают достаточной четкостью деталей, а внутренние поверхности литых деталей плохо обработаны внутри. Поля между концами свастики, которая находится в лапах у орла, — не такие глубокие, как на оригинале. У более грубых подделок литые детали могут быть изготовлены из тяжелых сплавов (латуни) с последующим хромированием. На металлические детали послевоенных германских копий высокой степени подобию нанесено серебрение, которое можно определить легкой полировкой, после которой металл начинает ярко блестеть.

Клиники испанских реплик — серого матового цвета, без зеркального блеска, свойственного оригиналу. Подделки также выдает широкий плоский хвостовик без следов от приспособлений для удерживания клинка при ковке. Цифры номера на лицевой стороне клинка обычно меньшего размера и нанесены фототравлением или тонкой гравировкой. В последнем случае края цифр имеют рваные края. Отмечены подделки со следующими серийными номерами: 1643, 35 (совершенно некорректный номер, поскольку он должен содержать четыре цифры), 31XX. Клейма на обратной стороне клинка плохо чита-

либо под клапаном левого кармана, подвешенным к внутреннему поясному ремню. Вокруг нижнего края рукояти мог повязываться темляк серебристого цвета длиной 23 см.

Установление подлинности офицерского кинжала TeNo

Подделки этого кинжала являются одними из самых точных и качественных. Начали изготавливать-

ся в конце 60-х — начале 70-х гг. в Германии. Уже сейчас их довольно трудно выявить, поскольку они почти соответствуют по весу и форме подлинным образцам.

Характерный признак новодела — незначительные, практически незаметные дефекты литья. На головке и крестовине можно обнаружить области с многочисленными

Фото 22. Увеличенное изображение рукояти тесака TeNo

Фото 23. Головка тесака TeNo

Фото 24. Крестовина тесака TeNo

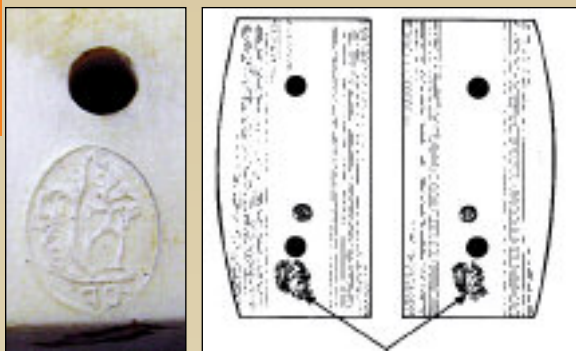

Фото 25а,б. Варианты клеймения внутренних поверхностей щечек рукоятки тесака TeNo

Фото 27. Клейма на обратной поверхности клинка тесака TeNo

ются, а расстояние между логотипом Eickhorn и клеймом Ges. Gesch. почти в 2 раза больше, чем положено. На клинках кинжалов TENO не может быть логотипов, отличных от «белки» в сочетании с Ges. Gesch., поскольку фирма Eickhorn была эксклюзивным изготовителем этого вида оружия. Встречающиеся клинки с клеймом P.D.Luneschloss — подделки, равно как и клинки с клеймом RZM.

Ножны подделок обычно изготовлены из меди или латуни вместо стали. Покрытие — серебрение. У германских копий ножны стальные, но также серебрянные (часто с подслоем меди). У ножен многих подделок характерный удлиненный наконечник (фото 18). На гайках можно заметить дефекты литья (фото 19). Зернистый рисунок на

ножах не должен иметь регулярности, характерной для подделок испанского происхождения. На боковых поверхностях ножен и наконечнике можно увидеть дефекты в виде раковин, точек, а также следы сварного шва. Серийный номер нанесен на устье ножен с неравными расстояниями между цифрами или состоит из цифр, расположенных по высоте не на одной линии. Пружины, фиксирующие клинок в ножнах — длинные, узкие и приварены или припаяны к устью — обычный дефект многих подделок различных образцов холодного оружия.

Тесак нижних чинов

Этот внушительный образец холодного оружия (фото 20-21) вручался избранным кадровым нижним чинам TeNo, начиная с весны 1939 года. Так же как и офицерский кинжал, тесак можно было приобрести только через официальные каналы TeNo. Тесак было разрешено носить всем нижним чинам от TN-Mann до Hauptscharfuhrer.

Габаритные параметры:

- длина клинка 248 мм;
- ширина (сверху-вниз) 33,5 — 41 мм;
- полная длина 378 мм;
- длина в ножнах 405 мм.

На головке и крестовине тесака присутствуют такие же знаки отличия TeNo, что и на офицерском кортике. Однако на этом их сходство и заканчивается, поскольку тесак разрабатывался для практического использования в экстремальных условиях (например, в качестве топора или мачете для рубки). Тесак TeNo — самое массивное коротко-клинковое оружие Третьего Рейха. Разработка известнейшего мастера Пауля Касберга (Paul Casberg). Единственным производителем этого оружия была фирма Carl Eickhorn в Золингене.

Рукоять тесака (фото 22) изготовлена литьем из (медно-свинцового — ?) сплава с окончательным высококачественным никелированием. На лицевой стороне головки изображена эмблема TeNo — шестеренка (фото 23), а на крестовине — орел, держащий в лапах свастику, поверх которой изображена шестеренка TeNo с литерами «Т» и «N» во внутреннем круге (фото 24). Фон украшений на головке и крестовине — чернёный для придания изображениям видимости рельефности и более презентабельного облика. Обратные стороны головки и крестовины — гладкие. Завершают отделку рукоятки две хо-

рошо подогнанные по размеру целлулоидные щечки белого или желтоватого цвета. Щечки крепятся двумя винтами и могут быть легко заменены. С внутренней стороны на каждой щечке нанесен фирменный логотип Carl Eickhorn — маленькая рельефная белочка (фото 25 а, б). Поскольку фирма Eickhorn была единственным производителем этого оружия, то любой тесак без таких клейм должен рассматриваться как подозрительный.

Тяжелый стальной клинок имеет такую же форму, как и клинок тесака нижних чинов RAD, и предназначался для возможного применения в полевых условиях. С обеих сторон имеются неглубокие доли. Девиза нет. Изготавливался из высококачественной углеродистой стали и мог выдерживать большие нагрузки. Поверхности клинка матовые. Как и у офицерского кинжала, на пять клинка с лицевой стороны штамповкой или травлением наносился уникальный регистрационный номер (фото 26), а на обороте — эмблема TeNo, логотип фирмы Carl Eickhorn, а также клеймо патентной защиты «Ges.Gesch» (фото 27).

Большие ножны изготавливались из листовой стали, окрашенной глянцевой черной лаковой краской. Прибор ножен состоит из никелированных обоймицы-устья и наконечника (фото 28-29), закрепленных каждый двумя винтами. Поверхности обоймицы и наконечника гладкие. На тыльной поверхности обоймицы припаяна большая скоба для крепления системы подвески. На верхней кромке устья выбит номер, соответствующий номеру на тыльной стороне пяты клинка.

Paul Casberg, очевидно, предложил два варианта конструкции ножен и подвески. Конструкция, аналогичная ножнам штыков, вероятно, была отклонена фирмой-изготовителем вследствие чрезмерного веса тесака. Более приемлемой была признана конструкция подвески, состоящая из плоской кожаной лопасти черного цвета с металлическим карабином, к которому при помощи скобы на верхней обоймице крепились ножны (фото 30). На тыльной стороне карабина должна быть выбита литера «А» — клеймо фирмы-изготовителя Assmann из Ludenscheid. Вспомогательный тонкий кожаный ремешок, охватывающий рукоять и застегивающийся на кнопку, обеспечивал дополнительную поддержку тяжелого тесака. Конструкция подвески тесака TeNo была самой сложной из всех, раз-

Фото 26. Номер на лицевой поверхности клинка тесака TeNo

Фото 28. Устье ножен тесака TeNo со скобой и регистрационным номером на верхней кромке

Фото 29. Наконечник ножен тесака TeNo

Фото 31. Одна из ранних подделок тесака TeNo с практически полным набором признаков несоответствия оригиналу

работанных и изготовленных в то время для кинжалов и кортиков.

Тесак мог носиться с темляком, цветовая гамма которого зависела от принадлежности его владельца к той или иной службе TeNo. Наиболее распространенный темляк — с серебристой кистью, темно-голубым венчиком и оранжевым стеблем — указывал на принадлежность к строевой службе. Темляк общей службы (Allgemeiner Dienst) имел серебристый суконный ремешок с двумя голубыми узкими полосками по каждому краю, зелено-серебристые шлёвку и стебель, темно-голубой венчик и серебристую кисть. У технической службы (Technischer Dienst) серебристый ремешок был с широкими голубыми полосками,

голубыми шлевкой, стеблем и венчиком, и серебристой кистью. Воздушная служба (Luftschutz-Dienst) носила темляк с серебристым ремешком с двумя тонкими голубыми полосками по каждому краю, темно-красными шлевкой и стеблем с тонкими голубыми линиями внутри, серебристым венчиком с темно-голубыми нитями и серебристой кистью.

Установление подлинности тесака TeNo

Первые подделки тесака, изготавливавшиеся в Испании, появились в начале 70-х годов и отличались низким качеством металлических деталей вследствие применения формового литья вместо литья под давлением. Результат — плохая проработка деталей изображений шестеренки и орла на крестовине, а также точечные раковины на поверхности металла. Использовалась латунь и другие сплавы, но с идентичными дефектами литья, которые не устраняются нанесенным поверх них покрытием. В качестве покрытия вместо никеля на новоделах применялось серебро или хром. Как правило, отсутствует черная отделка, оттеняющая изображения. У некоторых образцов рукоять неправильной формы, с закругленной головкой. У оригиналов головка представляет собой стилизованное изображение головы орла с явно выраженным «клювом». Внутри на целлулоидных щечках нет рельефного изображения белки — клейма-логотипа фирмы Carl Eickhorn (хотя и наличие таких логотипов не является гарантией подлинности предмета).

На клинках подделок клейма либо отсутствуют вообще или характеризуются плохим качеством исполнения. На большинстве ранних образцов нет номеров на лицевой стороне клинка. На более поздних тесаках он вытравлен очень низко. На подлинных клинках регистрационный номер травился до сборки, поэтому он расположен под щитком-орлом крестовины. Наоборот, клеймо TeNo на обороте поддельных клинков часто расположено слишком близко к крестовине. Совершенно неправомерно наличие на клинках клейм RZM или производителей, отличных от Eickhorn. На клинках копий часто можно увидеть тонкую кожаную прокладку. Доны на клинках «испанского» происхождения начинаются далеко от крестовины (примерно в 50 мм вместо 25 мм на

подлинниках) и поэтому заметно короче, чем положено.

Как правило, плохо, с большими зазорами подогнаны металлические детали ножен, а отверстие устья имеет неправильную форму. Для отделки гарнитуры ножен, также как и для рукояти, использовано серебро или хром вместо никеля. Сами ножны изготовлены из латуни, а не из стали. На обороте верхней обоймицы видны следы неаккуратной пайки

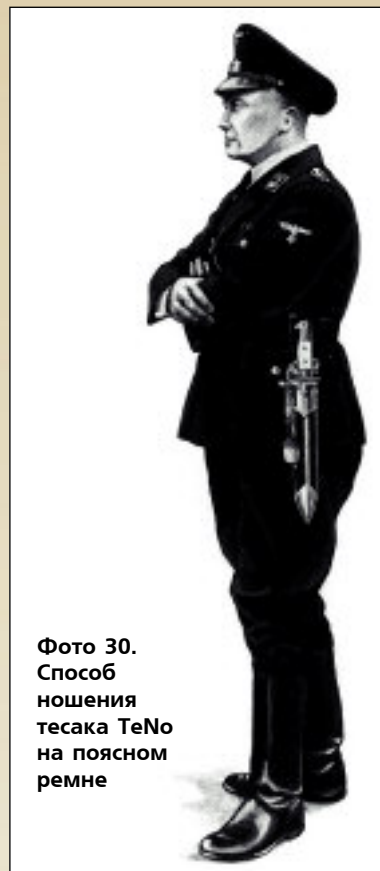

Фото 30. Способ ношения тесака TeNo на пояском ремне

скобы. Явный признак подделки — припаянные внутри устья пружинки для фиксации клинка в ножнах.

Аккуратность сборки, в частности, крепление клинка к рукояти — весьма показательная характеристика предмета (фото 31-32).

И последние особенности, заслуживающие внимания в плане определения подлинности находящегося у вас на руках клинка. Следует иметь в виду, что множество готовых новеньких кинжалов было захвачено в качестве сувениров в Золингене на его многочисленных фабриках в конце войны. Поэтому наверняка можно найти оригинальный кинжал или тесак TeNo, не имеющий никаких идентификационных номеров ни на клинке, ни на ножнах.

★ клинок

Фото 32. Оригинальный тесак TeNo. Обратите внимание на аккуратность заделки клинка в рукоять

НОЖ ВНЕЗЕМНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Виктор КЛЕНКИН

Из глубины веков

Древние люди, называя планету, на которой они жили, — Земля — даже не догадывались, что три четверти ее поверхности занята водой. И начиная с древнейших времен, постоянно соприкасаясь с враждебной ему водной стихией, человек не оставлял попыток приспособиться к ней, учился использовать водоемы, реки и моря в своих целях. Люди научились плавать и нырять, для некоторых из них водная стихия становилась настолько привлекательной, что они связывали с ней всю свою жизнь, становясь профессиональными ныряльщиками.

В античные времена ныряльщики добывали дары моря: рыбу и устриц, раковины с красящими веществами и кораллы. А в случае войны они могли незаметно подплыть к стоящему на якоре вражескому судну, перерезать ножом канат и, в случае удачи, увлечаемый прибрежными течениями корабль садился на мель или разбивался волнами прибоя в щепки.

Часто ныряльщиков нанимали для поднятия на поверхность ценного груза с затонувших су-

дов. В Древней Греции действовал закон, определявший оплату труда ныряльщиков. Согласно этому закону ныряльщики получали в качестве награды половину стоимости поднятого ими груза, если подъем осуществлялся с глубины 7-8 м и треть стоимости, если глубина была не более 3,5-4 м. Считается, что именно с этого времени, водолазное дело стало делом профессионалов.

Во все времена этой работой могли заниматься только физически крепкие люди, прошедшие специальную подготовку, заключавшуюся как в освоении особых приемов плавания и ныряния, так и в преодолении естественного страха перед враждебным человеком подводным миром.

В России людей, выполнявших подводные работы, издавна называли «водолазные люди» или просто водолазы. Они занимались строительством пристаней, плотин и запруд на реках, следили за состоянием этих сооружений. В одном из документов XVII века говорится, что водолазов нанимают: «в воду лазити и дыр отыскивати, чтобы под учюг и сквозь учюг рыбе прохода не было» (учюг — из-

городь из бревен поперек реки, которая преграждала дальнейший путь рыбе — Авт.).

Но, ныряя под воду на короткое время, нельзя было выполнять какие-то сложные работы. Для этого требовалось специальное снаряжение. С его помощью водолаз мог бы находиться под водой более длительное время, вдыхая атмосферный воздух. Кроме этого, в комплект снаряжения должен был входить непромокаемый костюм, предохраняющий организм водолаза от переохлаждения.

Одним из прототипов такого водолазного костюма (скафандра) стало изобретение русского умельца Ефима Никонова, предложенное им в 1719 г. Кожаная одежда соединялась со шлемом, изготавливавшимся из бочонка, также обшитого кожей и снабженного в стенке, напротив глаз ныряльщика, стеклянным окошком. Запас воздуха, имевшийся в бочонке-шлеме, позволял водолазу несколько дольше быть под водой, чем при нырянии с задержкой дыхания. Но, в то же время, такой скафандр не позволял водолазу работать даже на глубине нескольких метров, поскольку давление воды на грудь человека не

позволяло совершить вдох.

Скафандр, позволяющий работать на различных глубинах и находиться под водой длительное время, появился, когда водолазы догадались подавать воздух с поверхности по шлангу. В зависимости от глубины погружения давление воздуха в шланге изменяли, выравнивая его с тем давлением воды, которое испытывала грудь водолаза на глубине.

Первым водолазным скафандром, имевшим практическое применение, стало изобретение немецкого оружейника Августа Зебе. С 1816 г. А. Зебе проживал в Англии, куда попал после сражения при Ватерлоо, в котором участвовал в звании лейтенанта артиллерии. В 1819 г. изобретатель изготовил металлический шлем с иллюминатором, соединявшийся с курткой, доходившей водолазу до пояса. Шлем соединялся шлангом с воздушной помпой. Избыточный воздух выходил из-под полы куртки. Таким образом, первый скафандр был разновидностью водолазного колокола и облаченный в него человек не мог под водой наклоняться, рискуя этим действием выпустить воздух из шлема.

Один из первых закрытых скафандров был сконструирован в 1829 г. механиком Гаузенем в Кронштадте, являвшимся крупнейшей российской военно-морской базой. Водолазное снаряжение

Водолазный шлем конструкции А. Зебе обр. 1819 г.

конструкции Гаузена состояло из металлического шлема с иллюминатором, водонепроницаемой одежды и грузов, позволявших уверенно передвигаться под водой. Воздух из скафандра стравливался через клапан в шлеме. В 1837 г. А. Зебе создал свою конструкцию закрытого скафандра. В отличие от скафандра Гаузена, воздушный шланг также имел предохранительный клапан. В случае обрыва шланга в скафандре удерживался небольшой запас воздуха, дающий водолазу шанс на спасение.

В 1861 г. в штаты экипажей военных кораблей русского флота были введены водолазы. В 1882 г. в Кронштадте была организована первая в России водолазная школа, в которой, кроме подготовки водолазов, испытывалось новое снаряжение, создавались планы проведения водолазных работ, разрабатывались способы безопасной работы на глубине. Подобное происходило и во флотах других стран. Связано это было с тем, что в то время на судах стали устанавливать паровые машины, обеспечивавшие движение при помощи гребного винта. Осмотр подводной части корабля и его движителя, а также проведение ремонтных работ, необходимость в которых могла возникнуть в море, являлись основными задачами водолазов. Кроме того, последние привлекались к проведению спасательных работ, подъему затонувших судов, грузов и т.п.

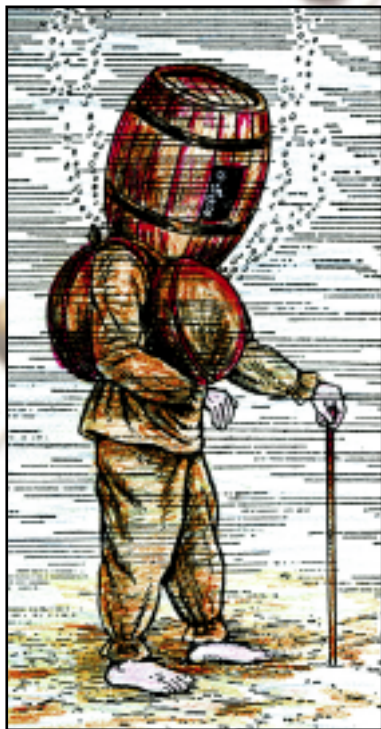
В 1923 г. в Севастополе, была организована «Экспедиция подводных работ особого назначения», сокращенно ЭПРОН. На Черное море была перебазирована и школа водолазов. В 1941 г. ЭПРОН вошел в состав ВМФ и стал называться «Аварийно-спасательная служба ВМФ СССР». Советские водолазы выпол-

няли самые сложные работы на больших глубинах, по уровню подготовки были лучшими в мире. В начале 1960-х гг. в СССР водолазы неоднократно участвовали в учениях, спасая экипажи подводных лодок с помощью спасательного колокола с глубин 200-300 м и непосредственно участвуя в подъеме «аварийных» кораблей на поверхность.

Мужественная профессия

Самым необходимым инструментом водолаза, который всегда должен находиться под рукой, оказался нож. Необходимо ли обрезать канат или лить, поддеть или вывернуть какой-либо предмет... любая непредсказуемая ситуация, которая могла неожиданно возникнуть под водой, ставила водолаза перед необходимостью всегда иметь с собой универсальный инструмент. Вначале это были, вероятно, обыкновенные ножи с деревянными рукоятками в ножнах из толстой кожи, приобретаемые водолазами самостоятельно. Размеры и форма таких ножей могли варьироваться, соответствуя личному представлению «труженика моря» о том, каким должен быть его нож.

По мере совершенствования водолазного снаряжения ныряльщики стали опускаться под воду на все большую глубину и производить там более сложные работы. Раньше физиологические реакции

Водолазный скафандр Фима Никонова. 1719 г.

Водолазный скафандр. Середина XIX века

организма человека на глубокие погружения не были изучены. А ведь водолаз на глубине испытывает огромное давление толщи воды (каждые 10 метров погружения прибавляют нагрузку на тело человека, равную давлению 1 атмосферы; таким образом, водолаз на глубине 100 метров испытывает давление в 10 атмосфер). С увеличением глубины погружения среди водолазов участились жертвы отравления воздухом, изменяющим пропорции газового состава на глубине. Частыми были баротравмы легких и кессонная болезнь (приводящая к параличу и даже смерти), возникающая при резком подъеме из глубины на поверхность. Из-за несовершенства снаряжения, при обрыве воздушного шланга или при резком погружении иногда происходил «обжим» водолаза. При этом жидкая субстанция тела человека — кровь — выдавливалась давлением воды в голову водолаза, защищенную шлемом. Так погиб в 1944 г. водолаз С. Осадчий. Исследуя на р. Десна ферму моста, он с небольшой глубины внезапно провалился в 24-метровую яму. Ручная помпа, установленная на понтоне, сорвалась с креплений, рабочие не успели быстро выровнять давление в скафандре...

И, несмотря на все эти опасности, люди сознательно шли на погружения, увлекаемые неизведанным подводным миром!

В XIX веке спуск на глубину в тяжелом скафандре казался таким же подвигом, как через столетие — выход в открытый космос. Враждебная человеческому существу водная среда не прощала ошибок и случайностей. Цена за них — смерть водолаза. Только необычайное самообладание помогало выжить в бездне!

...Этот случай произошел в 1930-х гг. в СССР. Водолаз по фамилии Куприй работал на затонувшем корабле, и его ступня намертво застряла в разорванном люке, среди искореженного металла. Помочь никто не мог, поскольку место было слишком узким, а самостоятельно вытащить ногу не представлялось возможным. Водолаз попросил подать ему с поверхности стальной трос от лебедки и кусок брезента. Затем он обмотал свою ногу ниже колена брезентом и зацепил ее тросом. Перекрыв выпускной клапан и подрезав ножом штанину скафандра над ступней, дал команду «вира» и «выхожу на поверхность». Когда его подняли, ноги на правой ступне не было!

Вот что рассказывал Г. Фелпс Уитмарш, водолаз-ветеран, сделавший первое погружение еще в начале XX столетия. Во время одного из погружений он был поставлен перед выбором: обрезать своим ножом страховочный (сигнальный) лить либо воздушный шланг. На глубине более 30 м его завязанный вокруг пояса лить и шланг зацепились за дно, причем в разных местах. Начался прилив, и через одну-две минуты поднимающееся судно, должно было порвать шланг или разорвать

самого водолаза литьем. Решение, от которого зависела жизнь водолаза, необходимо было принять в течение нескольких секунд, поскольку лить и шланг были уже натянуты. Уитмарш перекрыл выпускной клапан, набрал в скафандр побольше воздуха и перерезал шланг. Затем он обогнул препятствие, освободил лить и подергиванием за него просигналил срочный подъем. Еще под водой, во время подъема, он потерял сознание и, когда на палубе открыли иллюминатор в его шлеме, подумали, что он погиб от удушья. Но водолаз выжил и в дальнейшем продолжал свою опасную работу.

«Погружения — самая опасная работа на флоте. Из десяти водолазов до пенсии доживают трое. Единственная возможность выжить, это верить друг другу, потому что под водой полагаются только на напарника...

Военный водолаз — человек не боевой. Он специалист по спасению. Если что-то потеряно на дне морском — он найдет это. Если что-то затонуло — он поднимет. Если что-то мешает судам на дне фарватера — он уберет. Если ему повезет, он умрет молодым в морской глубине без мучений и это самое вероятное, что есть в этой профессии...» Примерно такими словами наставляли курсантов, обучающихся водолазному делу, инструкторы — бывалые водолазы, имевшие большой практический опыт подводных погружений.

Французский водолазный нож конца XIX века (рис. автора)

Фотография 1891 года. Снаряжение для погружений: скафандр, шлем, воздушная помпа и шланги

Японский водолаз, работавший на глубине около 40 м у берегов Австралии, зацепился воздушным шлангом за риф. Сильный прилив поднимал судно, и шланг оборвался до того, как водолаз сумел его освободить. Японец закрыл клапан и подал сигнал на подъем. Но у скафандра не хватило положительной плавучести и страховочный лить оборвался, не выдержав напряжения. Водолаз вновь оказался на дне, зная, что страдать ему осталось недолго. С работавшего рядом судна по сигналу бедствия срочно опустили водолаза, нашедший японца на дне, лежащим без сознания. Первым делом спасатель отсоединил свой шланг и с его помощью подал воздух в скафандр пострадавшего. После этого он обвязал свой страховочный лить вокруг пояса японца. Затем, нажав в скафандре японца достаточно воздуха, отсоединил воздушный шланг и дал команду на подъем пострадавшего. И только лишь проделав все эти действия (с задержкой дыхания), спасатель присоединил свой воздушный шланг к шлему и,

внешней стенке цилиндра нарезалось несколько витков резьбы с крупным шагом. Внутри устья ножен также нарезалась соответствующая резьба. И нож, вставленный в ножны, фиксировался в них, ввинчиваясь на три или четыре оборота. Поэтому на поясе водолаза в «походном положении» нож и ножны со-

подождав, когда ему на дно опустят страховочный линь, поднялся на поверхность. И таких примеров мужества и взаимовыручки за историей водолазных погружений немало!

Универсальный инструмент водолаза

Снаряжение водолаза, часто работающего на пределе человеческих возможностей, разрабатывалось со всевозможной тщательностью и ножу, как предмету экипировки водолаза, также уделялось внимание.

Выяснилось, что водолазный нож должен отвечать некоторым специфическим требованиям. Прежде всего, это относилось к применяемым в его конструкции материалам. Разбухающие и деформирующиеся в воде материалы — кожа и древесина, даже имеющие тщательную водостойкую пропитку, не могли использоваться в конструкции, рассчитанной на высокую прочность и долговечность. Во второй половине XIX века замена им была одна — цветные металлы, тем более что вес снаряжения под водой компенсировался регулировкой плавучести (количеством находящегося в скафандре воздуха, которое водолаз мог регулировать, стравливая его в воду через клапан, находящийся в шлеме).

Рукоятки и ножны водолазных ножей стали отливать из бронзы. Самая технологичная и, поэтому наиболее широко используемая модель водолазного ножа, имела круглую в сечении, равномерно расширяющуюся к навершию, конусообразную рукоятку и цилиндриче-

ские ножны. В нижней части ножен для стока воды (при выходе водолаза на поверхность) высверливалось небольшое отверстие. Окончательная обработка этих деталей осуществлялась на токарном станке, что сводило ручную работу при изготовлении водолазного ножа к минимуму, снижая стоимость заказа.

Тяжелый цельнометаллический нож был удобен для водолаза по ряду причин. Применяемый преимущественно как инструмент, такой нож обладал повышенной прочностью, а его рукоятка в случае необходимости могла быть использована в качестве молотка. Выпущенный случайно из рук, такой нож устремлялся вниз, и водолаз, почти всегда работающий на грунте, мог достаточно легко отыскать его под ногами. (В отличие от ныряльщиков в легком водолажном снаряжении, для которых район поиска утонувшего ножа многократно возрастает.)

Оригинальной, ранее нигде не встречающейся, была и система фиксации ножа в ножнах. Место стыковки рукоятки с ножами имело вид цилиндрического прилива. По-

ставляли единую конструкцию, исключавшую потерю инструмента.

Чтобы нож можно было выкрутить одной рукой (за шесть или восемь полуоборотов рукоятки, считавшихся водолазами как «повороты», для своевременного определения момента разобщения ножа с ножнами), крепление ножен к ремню осуществлялось при помощи вертикальной металлической скобы, отлитой заодно с устьем ножен или припаянной к ним. Такой способ крепления ножен к поясу не позволял им вращаться вслед за рукояткой ножа.

Водолаз, облаченный в тяжелое снаряжение, тесно связан с надводным миром, с людьми, обеспечивающими его безопасное погружение. Длинный водолазный шланг, по которому в скафандр поступает воздух и водолазный сигнал — закрепленная за пояс водолаза страховочная веревка, служившая до появления у водолаза телефонной связи для подачи сигналов путем подергивания за нее

Вверху: немецкий водолазный нож и бронзовые ножны для него (20–40-е годы XX ст.)
Внизу (для сравнения): французский нож конца XIX ст. (рис. автора)

определенное число раз — лишают водолаза автономности, необходимой для проведения боевой работы в непосредственной близости к врагу. Поэтому для боевого применения описанный выше нож изначально не предназначался. (Иногда в водолазной практике встречались ситуации, когда нож применялся в качестве оружия, что никоим образом не влияло на общую концепцию его конструкции в период между 1880-ми-1940-ми годами.) Для водолазных ножей того времени более предпочтительным качеством считалась надежность фиксации клинка в ножнах, а не быстрота его извлечения.

Вот пример одной

Американский водолазный нож и ножны для него. Вторая половина XX ст. (рис. автора)

из очень редких в практике водолаза «нештатных» ситуаций, когда возникает необходимость мгновенного извлечения ножа. Этот случай произошел в конце 30-х годов XX века на Дальнем Востоке с водолазом, занимавшимся ловлей трепангов — крупных морских червей, употребляющихся как лечебное средство и в качестве изысканного деликатеса. Описан он в книге К. Золотовского «Подводные мастера» (автор многие годы работал водолазом и в книге собраны наиболее примечательные сюжеты из его водолазной практики).

«Водолазы свободной смены и качальщики (рабочие, обслуживающие воздушный насос) натянули на готовящегося к погружению водолаза костюм, надели манишку (водолазная манишка из меди, одевается через голову на плечи и к ней крепится водолазный шлем), калоши (носки водолазных калош оббиты медью, а подошвы свинцовые — для устойчивости водолаза на грунте под водой). В заключение водолаза опоясали тол-

стым кожаным ремнем, на котором висел в медном футляре большой водолазный нож...»

Затем на водолаза надеваются водолазные грузы (свинцовые плиты, навешивающиеся на грудь и спину поверх костюма). Без них водолаз не может погрузиться в воду. Помпа накачивает воздух в шлем, целиком, без единого шва выколотый из меди. В нем три иллюминатора и сзади рожок, к которому привинчивается воздушный шланг. В рожке находится клапан, препятствующий выходу воздуха из скафандра в случае обрыва шланга. Шлем одевают на голову водолаза и закрепляют на манишке. После этого водолаз готов к погружению. Но, выполняя работу под водой, он иногда может попасть в опасную ситуацию.

«Вдруг что-то скользкое и гибкое, как плетка, по локоть обвилось ему руку. Зыбков поднял глаза и вздрогнул: перед ним в густых водорослях распластался огромный океанский осьминог... Дернул водолаз руку изо всей силы, осьминог заворочался и выпустил из себя какую-то черную жидкость. Заволокло этой слизью иллюминаторы... А осьминог только того и надо, огромные его щупальцы разом захлестнули водолазу руки и ноги...

Кое-как дотянулся он пальцами левой руки до ножа. А нож ввинчен в футляр на шесть поворотов. Стиснув зубы, водолаз стал вывинчивать нож. В это время с баркаса задергали сигнальную веревку: «Что с

тобой?» — спрашивают.

А как ответить Зубкову, когда он связан по рукам и по ногам! Вывинчивает Зубков нож, считает про себя: один поворот, два поворота, три поворота, четыре, пять... Вплотную навалился на водолаза осьминог. Облепил шлем и глазами в самый иллюминатор заглядывает. Но тут как раз Зыбков вынул нож из футляра и ударил осьминога...»

Эволюция водолазного ножа

Небезинтересна эволюция классического водолазного ножа. Рассмотрим ее на примере образцов, выпускавшихся в разное время.

Тяжелое водолазное снаряжение и экипировка водолазов во флотах разных стран в определенный период было близко по конструкции каким-то определенным образцам, считавшимся в то время наиболее совершенными. Этому способствовала практика международных промышленных и морских выставок, проводившихся на рубеже XIX-XX столетий. На них демонстрировались новейшие достижения, в том числе и в водолажном деле.

Первый, наиболее ранний из рассматриваемых образцов водолазного ножа, входил в экипировку французских водолазов в конце XIX века. На поверхности его конической, литой из бронзы, рукояти — десять неглубоких канавок. Опоясывающие рукоять валики, расположенные между канавками, — широкие, по своему профилю близки к подобным элементам на рукоятках солдатских тесаков, изготавливавшихся в то время. Это говорит о том, что на первые водолазные ножи переносились элементы, характерные для обычного армейского холодного оружия того времени, а изготовление ножей происходило по аналогичной технологии. Но если тесак удерживался голый рукой и для такого хвата подобная форма рифления рукояти вполне соответствовала своему назначению, то для водолаза, работающего в толстых перчатках, она не подходила. Поэтому на последующих образцах водолазных ножей рифление на рукояти приобрело иной профиль.

Водолазный нож на рубеже XIX-XX столетий обладал следующими характеристиками. Клинок из малоуглеродистой стали (как более стойкой к действию коррозии). Его длина достигала 220 мм, ширина около 30 мм. Массивный обух клинка возле рукояти имел ширину 8,5-10 мм, несколько сужаясь к острию. Не заточиваемая часть клинка около рукояти, его пяты, выполнена достаточ-

но длинной. Это вызвано, очевидно, желанием обезопасить перчатку и пальцы водолаза от порезов, поскольку расширение рукояти в области гарды небольшое. Переход рукояти к гарде плавный. Он осуществлен в форме галтели, под некоторым радиусом, задающим округлость этого перехода. Такая форма основания рукояти не способствует безопасности удерживания ножа в руке во время работы.

Обух водолазного ножа плавно понижается в последней трети клинка к острию, расположенному на средней линии. Спуски к лезвию (по боковым сторонам клинка) начинаются сразу же от обуха, как и у большинства «рабочих» ножей того времени. Но это делает клинок менее прочным, чем бы он мог быть при аналогичной толщине заготовки, но имея несколько иной профиль.

В конструкции отдельных элементов этого ножа отчетливо прослеживаются традиционные решения, присущие холодному оружию и «рабочим» ножам того времени. Эти заимствования, перенесенные без учета специфики работы водолазным ножом под водой, свидетельствуют о том, что конструкторы водолазной экипировки первоначально особо не задумывались о влиянии водной среды, диктующей специфические требования к форме и конструкции водолазного ножа.

Второй образец — это водолазный нож, входивший в экипировку германских водолазов 20-40 гг. XX столетия. По сути, это тот же классический водолазный нож, в конструкцию которого внесен ряд изменений с учетом практического опыта водолазов, накопленного за предыдущие годы.

Первое, что бросается в глаза, — это изменение конфигурации рифления рукояти. Тринадцать узких валиков, рельефно выступающих над поверхностью, опоясывают рукоять.

Они разделены между собой неширокими полями. Благодаря этому новшеству рукоять своими элементами «врезается» через материал водолазной перчатки в ладонь водолаза и он четко ощущает рукоять ножа в своей руке.

Такая форма рифления рукояти водолазного ножа повысила на-

дежность удерживания его рукой, облаченной в прорезиненную перчатку.

Клинок ножа, при сохранении такой же длины, как и у предыдущего образца, стал еще более широким — до 35 мм. Толщина обуха клинка уменьшилась до 7,5 мм. Длина пяты клинка также уменьшилась. Спуск боковых граней к лезвию, как и у предыдущего образца, начинался сразу от обуха. Резкий излом, после которого начинается прямой спуск обуха к острию, расположен приблизительно в 40 мм от острия клинка. Подъем лезвия к острию начинается на таком же расстоянии — 40 мм. В сравнении с предыдущим образцом водолазного ножа, подъем лезвия на этом участке имеет более ярко выраженную и выпуклую форму.

У французского, более раннего ножа, спуск обуха и подъем лезвия к острию плавно начинались на последней трети клинка. Это превращало водолазный нож в эффективное колющее оружие, но снижало прочность клинка в области острия. Такое решение конструкции клинка ранних водолазных ножей подтверждает предположение о слепом

копировании элементов холодного оружия из-за отсутствия анализа практического опыта работы водолазов.

У немецкого водолазного ножа этот участок клинка ограничен одной шестой частью его длины. Конструкторы, исходя из специфики применения водолазного ножа и практического опыта водолазов, стремились к упрочнению клинка, особенно в области острия, за счет снижения колющей способности ножа.

И, наконец, средняя часть лезвия немецкого водолазного ножа (примерно одна треть) выполнена в виде пины. (Вероятно, именно на водолазных ножках впервые появилась серрейторная заточка лезвия, со временем перенесенная на ножи «сухопутные», став в наши дни необычайно популярной.)

Подобного типа (цельнометаллические, с фиксацией в ножнах при помощи резьбы) водолазные

Водолазный нож RN3 (Великобритания)

Водолазный нож с зауженной около гарды рукоятью для фиксации в ножнах с помощью ремешка

Советский водолазный нож «НВ» и ножны для него из латуни (фото автора)

Варианты конструкции клинка ножа «НВ»

ножи использовались и в российский флоте, а впоследствии — советскими водолазами до появления ножа «НВ».

В конструкции водолазных ножей, вошедших в экипировку водолазов после Второй мировой войны, произошли изменения. Прежде всего, использование бронзы и латуни конструкторы постарались свести к минимуму. Вместо этих металлов распространение получили резина и пластмасса.

Третий из предложенных к рассмотрению образцов — это водолазный нож, входивший в экипировку американских водолазов с конца 40-х до середины 60-х гг. XX столетия. Этот нож является как бы переходной формой от классического типа водолазного ножа, использовавшегося водолазами многих стран, к ножам нового поколения. У него все еще легко узнавае-

мые бронзовые ножны-тубус, в которые нож ввинчивается на три полных оборота. Но в связи с тем, что в экипировке американского водолаза в то время груза стали укреплять на пояском ремне, поддерживаемом плечевыми лямками, подвес ножа стал свободным — на петле из толстой кожи. Поэтому металлическая скобка на ножнах укреплена горизонтально (в отличие от более ранних европейских конструкций, где крепление ножен к поясу было достаточно жестким, поскольку поясной ремень продевался непосредственно в вертикальную скобку).

Круглая гарда и навершие выполнены из бронзы или латуни, но сама рукоять — из пластмассы желтого цвета. Она имеет ярко выраженную бочкообразную форму, наиболее соответствующую анатомическим особенностям строения кисти человека при удерживании в руке какого-либо предмета. Для более надежного хвата рукоять опоясана семью валиками. Но они не столь рельефные, как у немецкого ножа. Поэтому выглядит рукоять весьма изящно. Вероятно, конструкторы надежность удерживания рукояти связывали с ее специфической формой, а не с рифлением, которое в данном случае может являться данью традиции.

Клинок обоюдоострый, с ярко выраженными ребрами, проходящими по оси симметрии. Оба лезвия почти на всю длину кинжального клинка параллельны и только на последней четверти начинают сходиться к острию. У некоторых образцов часть одного из лезвий выполнялась в виде серрейторной пилки.

Клинок этого американского водолазного ножа очень схож с боевым «А-Ф». Правда, габариты его больше,

чем у боевого ножа. Возможно, полковник Рекс Эпплгейт, видел эту модель водолазного ножа и смог оценить конструкцию клинка по достоинству. Наверное, этот американский водолазный нож — один из последних представителей классических водолазных ножей, фиксирующихся в ножнах резьбой, который иногда используется «тяжелыми» водолазами в наши дни.

Водолазный нож изменился

В конце 1930-х годов был разработан новый тип водолазного снаряжения. Он представлял собой автономный аппарат с запасом воздуха в баллонах, для дыхания под водой. Надев такой аппарат за спину, ныряльщик мог свободно перемещаться в любом направлении, не будучи жестко привязанным к «инфраструктуре» на поверхности. В это же время были изобретены резиновые ласты и маски на лицо, заменившие употреблявшиеся ранее очки для ныряния. Все эти предметы составили комплекс «легководолазной» экипировки. В конце 1940-х годов такая экипировка уже широко использовалась военными водолазами в тех случаях, когда выполняемая работа позволяла обойтись без скафандра и в подразделениях боевых пловцов-диверсантов. Гражданские лица также все чаще стали нырять с аквалангом для научных работ по океанологии или просто для развлечения. И всем этим категориям людей для безопасных погружений требовались водолазные ножи. Но они должны были быть уже иными, не похожими на классический водолазный нож, — более легкими, менее габаритными, с иной фиксацией в ножнах и с возможностью закрепления в любом месте тела пловца.

Новая концепция водолазного ножа, предложенная специалистами

Ножны (видно дренажное отверстие) и клинок ножа «НВ»

Рукоять ножа «НВ» и устье его ножен. Внутри ножен виден паз для фиксации ножа с помощью гарды

ми военно-морских флотов разных стран в этот период, первоначально предполагала его унификацию. Единая модель должна была использоваться в экипировке «тяжелых» и «легких» военных водолазов. Примером образца подобного водолазного ножа может послужить модель RN3 Королевских ВМС Великобритании. Это большой и увесистый нож. На его литой резиновой рукояти три рельефных ободка-валика, предназначенных для надежного удерживания ножа в руке. Хорошо развитая крестовина предохраняет руку водолаза от соскальзывания на лезвие. Материал клинка — нержавеющая сталь. Обоюдоострый клинок по своей форме напоминает древнеримский меч-гладиус (помпейский тип), а очень прочное острие способно выдержать большую нагрузку на излом. Одно из лезвий выполнено в виде пилы для разрезания канатов или лески. Длина клинка 195 мм. Общая длина ножа 325 мм. Ножны, выполненные из резины, могут крепиться на бедро или голень.

В западном мире даже специальный нож в экипировке предполагает возможность индивидуального выбора, при котором военнослужащий может подобрать его по своему желанию. Поэтому от идеи унификации водолазного ножа там отказались довольно быстро. Ножевые компании спешили занять новую нишу, появившуюся благодаря массовому использованию легководолазного снаряжения. Военным водолазам было из чего вы-

бирать. Для боевых пловцов появились специальные модели ножей. Одновременно разрабатывались и многочисленные «гражданские» модели ножей для дайвинга и подводной охоты, чтобы большим объемом продаж компенсировать стоимость работы по созданию специальных моделей.

Ножи послевоенного периода

В СССР обстоятельства складывались иначе. В стране любое вооружение было государственным имуществом. Поэтому военнослужащие не имели права выбора. Ножи у них в экипировке могли быть только определенного, утвержденного образца. И хотя военные с размахом и очень вдумчиво подходили в то время к вопросам глобального перевооружения армии и флота, возможность сэкономить на мелочах экипировки оказалась очень заманчивой. Это привело к тому, что идея унификации водолазных ножей существовала до самого распада союза.

Разработка первого послевоенного образца водолазного ножа осуществлялась, вероятно, в одном из закрытых ведомственных НИИ, конструкторы которого практически не имели конкурентов. В процессе работы создатели исходили из объявленных заданием тактико-технических требований (ТТТ) и уже существующих известных образцов водолазных ножей. Поэтому советский нож «НВ» имел лишенную изыска, но достаточно интересную конструкцию, а ножнами более напоминал водолазные ножи прежних лет.

Водолазные ножи послевоенного периода, проектировавшиеся в разных странах и отвечавшие требованиям унификации (использование в экипировке «тяжелых» и «легких» водолазов), имели некоторые общие особенности.

При использовании материалов с меньшим удельным весом, чем цветные металлы, удалось, при сохранении общей массы ножа в разумных пределах, клинок сделать более массивным и прочным. Ширина клинков водолазных ножей нового поколения увеличилась до 40 мм, а их толщина равнялась 6-8 мм. Для сохранения прочности был изменен и профиль клинка. Высота спусков к лезвию стала составлять половину или даже треть ширины клинка.

Пилка с лезвия ножа была перенесена на обух и стала самостоятельным элементом конструкции клинка. При этом у клинков, имевших линзообразный профиль (кинжального типа), пилообразная заточка могла быть по всей длине одного из лезвий. Величина зубьев в разных конструкциях варьировалась, но никогда на пилке не нарежались слишком крупные зубья.

Рукояти водолазных ножей приобрели бочкообразную форму и грубое рифление выступающими над их поверхностями узкими валиками. Они располагались на рукояти с широкими промежутками — большими, чем на рукояти предвоенного немецкого ножа. Металлические детали рукояти — гарду и навершие — стремились изготавливать из латуни способом штамповки, с

Модификация водолазного ножа «ВНВ» с немагнитным клинком

Водолазный нож «НВ» в латунных ножнах и современный нож дайвера в пластиковых ножнах (фото автора)

Советский водолазный нож «НВУ»

минимальной последующей обработкой.

Гарда (крестовина) у новых ножей увеличилась, надежно предохраняя от пореза, способного возникнуть при соскальзывании пальцев на лезвие. Это обстоятельство позволило уменьшить длину пяты клинка, вплоть до того, что режущую кромку лезвия стали выводить сразу от рукояти.

Для водолазных ножей послевоенного периода ножны пытались изготавливать из резины. В этом случае, при свободном подвесе на кожаной петле, ножи в ножнах фиксировались так же, как и в большинстве охотничьих ножей — за крестовиной рукоять охватывалась кожаным или резиновым ремешком, концы которого фиксировались шпеньком (но не кнопкой).

Для надежной фиксации таких ножей рукоять сразу за крестовиной имела меньший диаметр, но затем резко расширялась. Примером такого ножа может служить образец с кинжальным клинком. По одному из лезвий насечена пилка. Рукоять изготовлена из пластмассы. Обращает на себя внимание мощный хвостовик клинка, на который насажена рукоять. Чтобы он не оказался ослабленным в месте сочленения рукояти с клинком, при фрезеровке граней (спусков) среднее ребро не доходило до крестовины.

Ножи советских водолазов

Теперь познакомимся с образцом водолазного ножа, составлявшего предмет экипировки советских водолазов послевоенного периода, вплоть до 70-х — 80-х гг. XX столетия.

«НВ» (нож водолазный) был создан и стал использоваться советскими водолазами предположительно в конце 40-х — начале 50-х годов XX века (автор не располагает точными сведениями). Он является унифицированным образцом водолазного ножа, дополнявшим экипировку, как «тяжелых» водолазов, так и водолазов, использующих автономные приборы дыхания. Его технические характеристики:

- масса ножа — 400 г;
- масса ножа с ножнами — около 900 г;
- длина ножа общая — 320 мм;
- длина клинка — 205 мм;
- ширина клинка — 40 мм;

- толщина клинка — 7,5 мм;
- длина пилы — 140 мм;
- глубина насечки — 1 мм;
- шаг зубьев — 0,8 мм.

Клинок «НВ» изготовлен из наиболее подходящего для подводных условий работы материала — нержавеющей стали. Исполнение клинка грубое, без малейшего намека на стремление к изяществу. Когда такой нож впервые попадает в руки, создается впечатление грубо исполненной кустарщины. Простой рабочий инструмент для тяжелой работы. Закалка режущей кромки слабая. Видимо, в стремлении не допустить выкрашивания лезвия при нагрузках клинка на излом, конструкторы посчитали разумным не балансировать между твердостью клинка и его прочностью. (Иными словами, технология изготовления клинка гарантирует его прочность за счет некоторого снижения твердости.)

Возможно, в то время, когда техническим заданием на разработку «НВ» был очерчен комплекс требований к ножу, — это был единственно возможный компромисс.

Клинок спроектирован в расчете на преобладание рубящих ударов (для нанесения которых в плотной среде требуется массивный клинок). Острие клинка — на средней линии (с полукруглым спуском обуха в стиле клинков типа «боуи»). Однако известен и другой вариант ножа — с прямым обухом и резким подъемом к нему режущей кромки. Встречающийся иногда обоюдоострый, с кинжальной точкой, клинок НВ, возможно, ре-

зультат кустарной последующей доработки ножа, осуществленной по индивидуальному заказу.

На обухе типового клинка «НВ» выполнена пила. Ее зубцы достаточно мелкие, они скорее перетирают материал, как напильник, нежели пилят его. Вдоль клинка, с двух сторон на всем протяжении пилки, выфрезерованы пазы на глубину 0,9 мм. Высота пазов 10 мм. Очевидное назначение этих пазов — уменьшить ширину пилы относительно толщины клинка (не ослабляя последнего). Таким образом, ширина пилы достигает всего 5,7 мм.

Чем уже пропилил, получающийся при пилении, тем с меньшим усилием можно выполнять работу. Кроме этого, пила распушена «вдоль на двою» узкой канавкой. Это не имитация развода зубьев, как у обычной пилы, но стремление еще и таким образом уменьшить ширину зубьев. Назначение пилы водолазного ножа (как понимали его в то вре-

мя советские конструкторы) — перепиливание стальных тросов, в которых каждая из нитей сама по себе достаточно тонкая. Поэтому глубина паза, идущего вдоль пилки — небольшая, рассчитанная на то, чтобы опиленная с обеих сторон часть стальной нити выпала из пропила и не мешала пилить следующие нити. Существовал вариант «НВ» с клинком из немагнитного материала (возможно, бронзы) для разминирования морских магнитных мин. Естественно, что пилка в этом случае на клинке отсутствовала.

Рукоять — резиновая, слабо выжатой бочкообразной формы. На ее поверхности равномерно расположены семь узких, рельефных валиков, также резиновых, формируемых при вулканизации рукояти в разъемной форме. Такое рифление позволяет надежно удерживать нож рукой, облаченной в водолазную перчатку. Навершие рукояти — штампованное латунное — жестко закреплено на хвостовике путем расклепывания последнего. Обращает на себя внимание прилив на навершии, служащий для крепления страховочного шнура, предохраняющего нож от потери. Прилив имеет небольшое отверстие

для шнура и расположен на вершинке со стороны обуха. Поэтому рукоять имеет вид несколько необычный, как будто она повернута относительно клинка на 180°.

Крестовина ножа «НВ» — также штампованная, из латунной пластины ромбовидной формы. Такая форма ей придана не случайно. Крестовина играет роль одного из элементов в оригинальной системе фиксации ножа в ножнах.

Ножны состоят из двух латунных половинок, изготовленных способом штамповки и спаянных между собой. К внутренней стороне ножен припаяна скоба для регулируемой по длине кожаной петли, служащей для свободного подвеса ножа к поясу.

Внешняя половина ножен несколько выдается вверх (длиннее) относительно половины внутренней. На внешней половине ножен, в области устья, изнутри выфрезерован горизонтальный паз. В этот паз вставляется часть крестовины, когда нож находится в ножнах. Нож при этом прижимается к наружной боковине ножен пластинчатой пружиной, находящейся внутри и давящей на боковую плоскость клинка.

Для того чтобы извлечь нож из ножен, достаточно взять его рукой за рукоять, прижать к себе и потянуть вверх. (При этом крестовина выйдет из зацепления с внутренним пазом в устье ножен и нож расфиксирован.) Бронзовая поверхность на некоторых экземплярах советских водолазных ножей подвергалась никелированию.

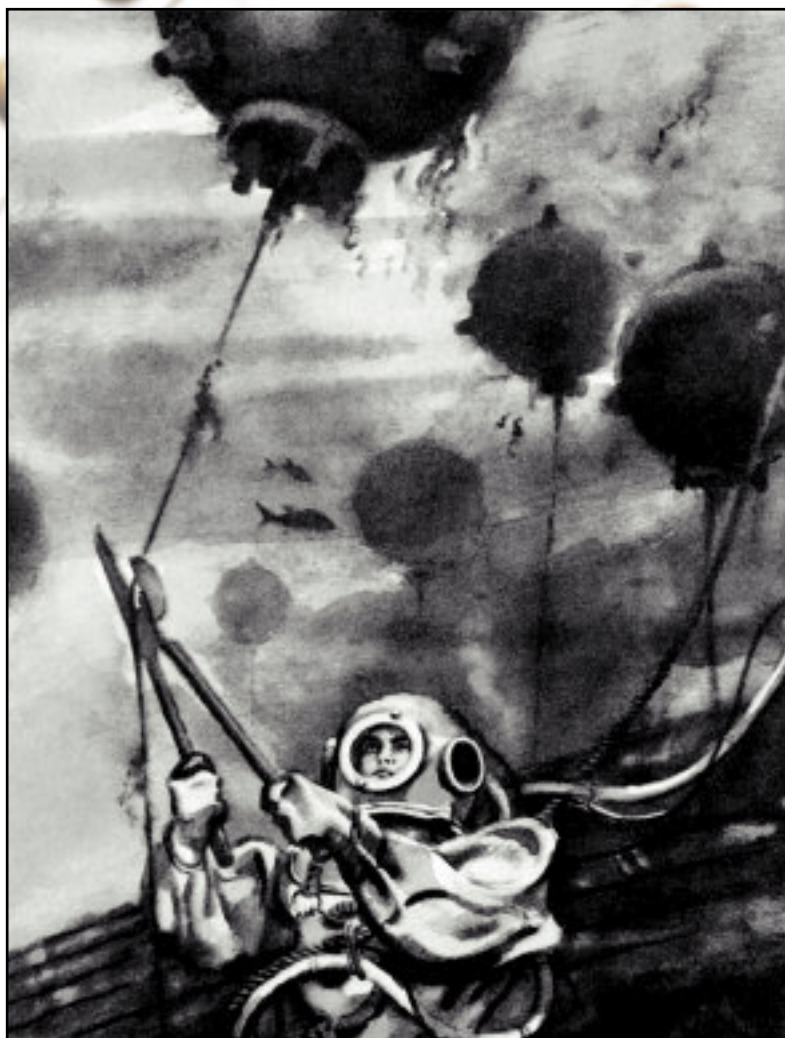
Можно долго перечислять недостатки ножа «НВ», сравнивая его с ножами, изготовленными из современных материалов и по современным технологиям, ставить в вину «НВ» убогий дизайн, сравнивая его с разработками современных дизайнеров. Можно задаваться вопросом о том, является ли «НВ» полноценным ножом или же это предмет, близкий по назначению к монтировке (кстати, это одна из выполняемых им функций). Но диспуты на эту тему, лишь пустая трата времени. Право голоса в подобной полемике может принадлежать только тому, кто в тяжелом водолазном снаряжении неоднократно опускался на глубину и с риском для жизни выполнял самые сложные работы. Только водолазы знают о том, что же испытывает человек на большой глубине. Только они знают, из каких ситуаций порой приходится искать выход в бездне. Им и судить о том, какую помощь может оказать водолазный нож того или иного образца.

И если нож «НВ» действительно был неудачно спроектирован и некачественно изготовлен, тем большая мера мужества была проявлена людьми в гидрокостюмах. У них, по сути, не было выбора, они делали свое дело, используя те ножи, которыми их снабжали.

Последний тип водолазного ножа, использовавшийся советскими водолазами и боевыми пловцами (иногда используется и в настоящее время) — это нож «НВУ», появившийся в конце 1960-х годов. В его конструкции стремление к унификации (позволяющей использовать нож военными водолазами различного профиля) особенно заметно. Нож по-своему изящен, имеет запоминающийся облик. Но при его проектировании главное внимание было уделено боевым качествам, поэтому к водолазному «ножу-инструменту» его отнести достаточно сложно. Многим он, вероятно, знаком по своей «гражданской» версии — номерному охотничьему ножу «Промысловый», продававшемуся в СССР по цене 7 руб-

лей 20 копеек. Отличия заключались в клинке. У «НВУ» клинок специфической формы, удобной в первую очередь для колющего удара; на обухе выполнены пила и паз для изгибания проволоки. «Промысловый» нож имел клинок типа «боуи», без пилы и паза. Рукоять «НВУ» изготавливалась из пластика, с большой крестовиной-гардой. Ножны — из резины, с ремешками для закрепления на теле пловца. «Промысловый» нож имел кожаные ножны с поясным креплением.

Водолазный нож — это первый инструмент, разработанный людьми для внеземной эксплуатации, в среде, значительно отличающейся от привычной земной атмосферы. И эволюция конструкции водолазного ножа на протяжении полутора столетий (оставшаяся практически незамеченной оружейниками), является результатом опыта нескольких поколений водолазов, противопоставивших свою волю враждебной человеку глубоководной бездне!

БИТВА ПОД ВОДОЙ*

К. Золотовский

Уже дважды наша воздушная разведка доносила, что с вражеского берега к башне гидростанции подходит шлюпка. Причалит к бетонной стене башни, невидимой с нашего берега, постоит там с полчаса и снова уходит. Наше командование хотело выяснить: не закладывают ли там гитлеровцы донные мины, чтобы взорвать станцию. Они в это время отступали и разрушали все, что можно было разрушить.

Решили направить туда водолазов, чтобы подробно узнать, в чем дело. Послали сперва Никитушкина. За три года боев он показал себя смелым и находчивым водолазом. Два раза уже ходил в легководолазном костюме подрывать донные электромагнитные и контактные мины. Эти мины сразу чувствуют приближение металла. К ним подходить надо было без металлических частей на костюме, а свинцовый пояс-груз плотно обматывать тряпками. Никитушкин пошел на разведку к башне в легководолазном костюме с размагниченным баллоном кислорода.

Он вернулся и доложил, что никаких мин — ни магнитных, ни простых — нет, зато в основании башни заложены коробки с толом. Одну коробку Никитушкин принес, а всего взять не смог, так как у него уже кончалась кислородная смесь в дыхательном мешке. Да весь тол он один бы и не унес. Стало ясно, что гитлеровцы действительно собираются подорвать башню гидростанции, как раньше взрывали плотину. Для этого им оставалось только присоединить к коробкам с толом электрические провода с запалом. Но это уже могли сделать одни водолазы.

Несколько лет назад эту самую башню гидростанции я, Подшивалов и другие водолазы своими руками выкладывали на дне реки и помнили каждый камень, каждую царапину у ее основания. Надо было, во что бы то ни стало спасти башню, унести оттуда тол...

На грунт нас отправили пять человек во главе со старшиной Подшиваловым. Течение было сильное, а грунт твердый, с крупнозернистым песком. Иногда из-под ног вырывались, задетые калошами камешки, их подхватывало и несло течением. Местами встречалась скользкая, как масло, желтая глина, и мы катились, будто на салазках. Вода была довольно прозрачной; от иллюминатора на расстоянии двух с половиной метров было все видно вокруг, дальше вода делалась

неясной, и в ней, как тени, иногда мелькали рыбы. А еще на полруки дальше грунт и вода сливались в сплошной желтоватый туман.

Пузыри воздуха так и срывало течением с решетки золотника, пригибало их к грунту и растягивало цепью чуть звенящих стеклянных колокольчиков.

Старшина Подшивалов, как самый опытный водолаз, первым подошел к башне, осторожно нагнулся и вынул банку с толом. Вдруг Никитушкин стукнул своим шлемом о мой и крикнул так, что у меня в перепонках захлопало:

— Гляди!

Я посмотрел в ту сторону, куда показывал рукой Никитушкин, но ничего не заметил в желтой мгле.

Обернулся к Подшивалову и увидел, что старшина вывинчивает из круглого футляра на смазанной маслом резьбе свой водолазный нож. Я тоже схватился за нож. В желтой мгле показались неясные коричневые тени, быстро выросли из тумана, и мы узнали вражеских водолазов. Они были в костюмах коричневого тифтика, а мы — в светло-зеленых.

У гитлеровцев виднелись ремни и пряжки, даже подхвостники были ременные, а свинцовые груза с каким-то особым клеем. На шлемах у них торчало что-то напоминающее наколочник пики. Шлемы были из красной меди. Только на одном из противников я увидел бледно-латунный шлем с верхним зарешеченным иллюминатором, вроде тех, которые у нас хранятся в водолазном музее. Этот водолаз шел с мотком проводов в руке и пучком запалов, обмотанных тряпкой.

Предстояла схватка под водой. Тут все зависело не только от храбрости, но от опытности водолазов, так как течение было очень сильным.

Перед началом боя мне почему-то особенно запомнился большой ослизлый зеленый камень с острым краем. Я видел его еще в то время, когда работал здесь на постройке электростанции. Теперь его затянул песок. Он лежал у самых носков моих калош. На ровном грунте больше ничего не было видно, вплоть до желтого тумана, из которого выходил противник. А за моей спиной стояла сложенная нашими руками бетонная стена башни.

Вражеские водолазы, увидя нас, остановились. Стояли и мы. Только слышно было, как булькали в золотнике пузыри и шипел воздух в шлеме.

Под водой не разбежишься, движения замедленные, — это не на суше

драться. А ножом сильно размахнешься, — попадешь не туда, куда надо.

Подшивалов сильно наклонился ко мне и сказал:

— Заходи слева вниз по течению, бери противника за сигнал и шланг! — Потом стукнулся шлемом в шлемы Никитушкина, Бориса Киндинова и молодого водолаза, недавно принятого в наш отряд. Тоже им что-то сказал, и эти трое пошли направо вниз по течению, туда, где выгибало дугой шланги гитлеровцев.

Захватить шланг — значит взять водолаза за горло. Никитушкин быстро поймал один из шлангов и потянул к себе, но гитлеровец уперся ногой в знакомый мне скользкий камень на грунте. Я подумал, что у него сейчас отломится рожок шлема, к которому привинчен шланг. Но рожок выдержал. Тогда Никитушкин с силой дернул водолаза. Тот поскользнулся на камне и покатился вниз по течению, как большая коричневая лягушка. На лету он пытался зацепиться за грунт, но схватил только полную горсть песка и очутился у наших водолазов. Там они его и схватили.

А водолаз в латунном шлеме с мотком проводов на руке шел на Подшивалова. Видно, гитлеровцы решили не уступать. Я заметил, как Подшивалов пытался зайти сбоку и схватить шланг противника, который тоже ловил рукой шланг старшины.

В это время Никитушкин с кем-то из наших вязали сбитого водолаза по рукам и ногам его же собственным сигнальным концом. На Подшивалова уже наступало несколько гитлеровцев, но старшина спокойно отходил к башенной стене, чтобы под ее прикрытием дать бой.

На помощь Подшивалову бросился Борис Киндинов. Он схватил противника за плечи и сшиб на грунт. Но сбоку подоспел гитлеровец в латунном шлеме и ударил Бориса бульбиком в иллюминатор. Очевидно, это был опытный водолаз и знал, чем бить толстое прожекторное стекло иллюминатора. По всему стеклу сразу разбежались брызги и точно паутиной задержали лицо Бориса, а из отверстия заклокотали пузыри. Костюм Киндинова наморщился, опал, будто похудел водолаз.

— Голову вниз! — закричал я, как будто Киндинов мог меня услышать. А он уже сам сообразил, что ему делать: быстро наклонил шлем, прикрыл ладонью выбитое отверстие и потребовал больше воздуха. Дальше мне уже не

* Текст печатается по книге «Подводные мастера», ДЕГГИЗ, 1958 г.

когда было следить за боем. Чтобы мой шланг не захватили вражеские водолазы, я забрался как можно выше по течению, нашел там на грунте темный сук невидимой в песке коряги и забросил за него мой шланг. Затем набрал его кольцами на руку, про запас, и ринулся вниз. Вражеские шланги и сигналы стали попадаться мне на некотором расстоянии друг от друга. Сперва я нашел один, а затем еще два. Три шланга — три глотки врага — были в моих руках. Только шланг гитлеровца в латунном шлеме я не смог схватить. Хитрый водолаз нарочно стравил его вниз подальше от меня.

Я быстро обрезал ножом неприятельские пеньковые сигналы и тонкие телефонные провода, а шланги туго скрутил куском шлагата, который висел у меня на медном колечке груза. Оставалось только придавить их тяжелым камнем, и все будет кончено...

Но кругом на песке лежала только одна мелочь, ни одного камня крупнее кулака. Я уже собирался резать шланги ножом, как по телефону услышал приказ с берега. Говорил дядя Миша: За стеной башни вражеская шлюпка. Иди прямо по сигнальному концу до подножья башни и всплывай. Понятно?

— Да! — крикнул я.

— Топи шлюпку!

— Есть топить шлюпку!

Ткнув вражеские шланги в руки подоспевшего Никитушкина, я бросился к башне. У стены скопил в костюме воздух, раздулся и разом всплыл вверх, скользя рукой по цементу. В ушах защищало, вода мгновенно из желтой превратилась в серебряную, и я так ударился обо что-то головой, что наверно помаял шлем.

Запрокинув голову, я увидел, что меня по иллюминатору над самыми бровями скребет обитый железом киль шлюпки. Я оттолкнулся от килля и вынырнул возле борта лодки. Это был тузик — самая маленькая двухвесельная морская шлюпка. Посредине ее лежала груда жестяных коробок с аммоналом. Понятно, для чего везли сюда эти коробки... В тузике сидело два гитлеровца с автоматами. Выбросив сверху обе руки, я схватился за планширную доску борта, вытравил из костюма весь воздух и, став тяжелым, как свинец, сильным рывком опрокинул тузик на себя.

Не выпуская борта, я пошел со шлюпкой вниз. Во мне вместе с костюмом было около ста шестидесяти килограммов — достаточная тяжесть, чтобы утянуть за собой тузик. С размаху шлюпка дошла со мной чуть не до самого грунта и тут вырвалась из рук. Изпод нее заклокотал воздух и выпрыгнуло, блеснув, как рыба, полированное весло с уключиной. На меня свалилось

два тела, и шлюпка пропала из виду. Зигзагами двигались вниз по течению коробки с аммоналом. Один из гитлеровцев с выпученными оловянными глазами и раздутыми щеками вдруг махнул, будто плавниками, ладонями с широко расставленными пальцами, оттолкнулся и, как лягушка, прыгнул вверх.

Я переждал секунду — две, накопил немножко воздуха и тоже с силой оттолкнулся ногами от грунта. Беглеца я догнал уже на поверхности воды и схватил за сапог. Каблук был подкован толстыми медными гвоздями. Гитлеровец другим сапогом стукнул меня по шлему. Но я потянул его так, что чуть не сдернул сапог, и снова пошел вниз, опустившись прямо на спину вражескому водолазу. Тот сразу согнулся подо мной и выпустил из рук шланг нашего старшины. Это был гитлеровец в латунном шлеме, последний из неприятельских водолазов.

Шланги остальных были в руках Никитушкина. С помощью Киндинова он зацепил их за зеленый валун, торчавший из песка. Сильным рывком они вдвоем опрокинули валун и придавили завязанные шланги. Теперь гитлеровцы болтались на них, как вяленая рыба на связке.

Я заметил, что шланги их подергиваются между камнем и вражеским берегом, точно по сигнальной таблице. Значит, у противника тревога на берегу. Видно было, как сильно они натягивались, но тяжелый валун не поддавался, и вражеские водолазы катались по грунту, поддевая песок свинцовыми калошами.

Я поспешил к Подшивалову, чтобы вместе одолеть гитлеровца в латунном шлеме, но сразу пошатнулся, почувствовал, что мне вдруг не хватает воздуха. Я быстро обернулся. Метрах в двух позади меня, весь обсыпанный пузырями воздуха, стоял, наклонившись, водолаз в коричневом тифтике. Я даже разглядел фирменное клеймо на его квадратном свинцовом грузе. Гитлеровец перерезал мой шланг. Это был шестой, ранее не замеченный нами вражеский водолаз. Он уже долмывал мой шланг до спиральной проволоки, положив его на колено. Мне стало жутко и непривычно в затихшем шлеме.

Я сделал два нетвердых шага к гитлеровцу, собрал сколько было сил и хотел со всего плеча ударить его водолазным ножом в шлем. Медный пустотелый шлем легче пробить, чем толстое стекло иллюминатора. Но взмах руки в воде всегда неверный, и нож бы сорвался с круглого шлема. А грудь не достать: она под толстой медной манишкой. И я ударил его ножом в бок возле свинцового груза. Гитлеровец

упал и покатился по течению.

Тут я схватил с грунта свой перерезанный шланг и сам долмал его. Теперь надо было только не прикоснуться нечаянно головой к золотнику, чтобы сберечь до единой капли остаток воздуха в костюме. Его должно хватить минуты на четыре. Я раскинул руки в стороны и держал их секунду, чтобы узнать, не всплыву ли вверх. Но воздух только чуть покачал меня на грунте.

Тогда я присел и отхватил ножом от своей свинцовой калоши сначала одну, а затем и другую плетеную веревку. Калоши сразу упали с ног. Сейчас меня могло свободно перевернуть вниз головой и унести течением, но я быстро выпрямился. Теперь долой груза! Я перерезал brassы, которыми они соединяются на плечах.

Меня с силой оторвало от грунта и понесло вверх. По пути я два раза перевернулся через голову и выскочил на поверхность раздутый, как бычий пузырь, перетянутый посредине шлагатом: это врезалась сигнальная веревка. И тут меня, будто катушку на нитке, помчало к берегу за сигнальный конец. Я еще на грунте успел дернуть сигнал тревоги.

Когда с меня сняли шлем, я подумал, что такого приятного воздуха, как на нашем берегу, нигде больше нет. Чудесно пахло соснами... Тем временем Никитушкин, Киндинов и третий молодой водолаз уже сообщили, что возвращаются и несут груз. Только Подшивалов еще был у башни. Он потребовал с берега вторую сигнальную веревку и велел нам скорее тянуть ее обратно. Мы быстро выбрали веревку. Из воды показался гитлеровец в латунном шлеме с обрубленным шлангом. С той стороны реки уже обстреливали наш берег, и неподалеку разорвался снаряд. Мы прилегли к земле, осколки свистнули над нами, а гитлеровец поднялся во весь рост из воды и тут же упал, пронзенный осколком снаряда.

Вскоре из воды вышел Подшивалов с коробками аммонала. За ним следом Никитушкин и молодой водолаз несли моток электрического провода и пучок запалов. Последним шел из воды Киндинов. Он прикрывал левой рукой свой пробитый иллюминатор, а правой тащил с грунта связанные сигнальной веревкой три надраенные о подводный песок неприятельских медных шлема.

— Ура! — закричали стоявшие на берегу саперы. — Вот это бой!

— Ну, ребята, — крикнул один из солдат, — если они под водой столько врагов подшибли, то нам на суше никак нельзя меньше! Чем мы хуже водолазов?

